

Сыктывкарский
государственный университет
им. Питирима Сорокина

IGN

Институт
гуманитарных наук

ibi victoria, ubi concordia

**СЕРИЯ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Филологические науки

Исторические науки

Журналистика

ISSN 2306-8450

**Вестник
Сыктывкарского
университета**

4(20)2021

Вестник Сыктывкарского университета (научный журнал) Выходит 4 раза в год	Серия гуманитарных наук ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ ЖУРНАЛИСТИКА	12+ ISSN 2306-8450 Выпуск 4 (20) 2021
--	--	---

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Баженова О. Н.</i> Функции синонимов в книге Олега Уляшева «Излань зыран, зарни зыран» («К камню неснимые золотые зыряне»)	4
<i>Бознак О. А., Смирнова Д. М.</i> Эссе И. Бродского «Об одном стихотворении»: об организации межтекстовых отношений	7
<i>Бровкина Т. В.</i> Новый список Повести о происхождении табака («из книги Пандок»)	16
<i>Бруцкая Л. А.</i> Деградация человеческого капитала в Соликамске последней четверти XVIII — первой четверти XIX вв.	22
<i>Власов А. Н., Прокуратова Е. В., Рыжова Е. А.</i> Старообрядческая книжная традиция Удорского района Республики Коми: итоги изучения (на материале государственных хранилищ и частных собраний)	27
<i>Волкова Т. Ф.</i> Образы северной природы в «Дневных записках» усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева	33
<i>Волкова Т. Ф., Кориэлл О. Р.</i> Апокрифическое «Сказание о двенадцати снах царя Шахаиши» и его печорские списки	38
<i>Ефименко В. П.</i> «Салакаин Отважный» Пио Барохи: сотворение легенды	49
<i>Грицевская И. М.</i> Две редакции месяцеслова в русских редакциях Иерусалимского устава XV века.	57
<i>Ильина Ю. Н., Наумова О. А.</i> Instagram-аккаунты, обучающие русскому языку как иностранному: обзор и характеристика	81
<i>Куприянова А. Н.</i> Франкоговорящий гувернер в Санкт-Петербурге конца XIX — начала XX веков	90
ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ, ОБЗОРЫ, МАТЕРИАЛЫ, ВОСПОМИНАНИЯ	
<i>Канева Т. С.</i> Устная традиция Усть-Цильмы в печатных изданиях, указателях и электронных ресурсах: материалы к библиографии (к 120-летию публикаций усть-цилемского фольклора)	94
Информация об авторах	100

Bulletin of Syktyvkar University (Science Magazine) Published 4 times a year	Humanities Series PHILOLOGICAL SCIENCES HISTORICAL SCIENCES JOURNALISM	12+ ISSN 2306-8450 Issue 4 (20) 2021
---	--	---

CONTENTS

RESEARCHES

<i>Bazhenova O. N.</i> Functions of synonyms in Oleg Ulyashev's book "Pressed to the ural golden zyryans"	4
<i>Boznak O. A., Smirnova D.M.</i> Essay by I. Brodsky "On one poem": on the organization of intertext relations	7
<i>Brovkina T. V.</i> The new record of tale on the origin of tobacco from the «Pandok Book»	16
<i>Brutskaya L. A.</i> Degradation of human capital in Solikamsk in the last quarter of the XVIII — first quarter of the XIX centuries	22
<i>Vlasov A.N., Procuratova E.V., Pyzhova E.A.</i> The old Believer book tradition of the Udorsky district of the Komi Republic: the results of the study (based on the material of state repositories and private collections)	27
<i>Volkova T. F.</i> Images of northern nature in the "Day notes" of ust-kulom peasant I. S. Rassykhaev	33
<i>Volkova T. F., Coryell O. R.</i> The apocryphal "Legend of the twelve dreams of king Shahaishi" and his pechora lists	38
<i>Efimenko V. P.</i> "Salakain the Brave" by Pio Barokhi: the Creation of a legend	49
<i>Gritsevskaya I. M.</i> Two editions of the menology in the russian recensions of the Jerusalem typikon of the XV century	57
<i>Ilyina Y. N., Naumova O. A.</i> Instagram-accounts teaching russian as a foreign language: overview and characteristics	81
<i>Kupriyanova A. N.</i> French speaking tutor in st. Petersburg late XIX — early XX centuries	90
PUBLICATION OF SOURCES, REVIEWS, MATERIALS, MEMORIES	
<i>Kaneva T. S.</i> Folk tradition of Ust-Tsilma in printed publications, index and network resources: bibliographic data (for the 120th anniversary of publications of Ust-Tsilma folklore)	94
Our Contributors	100

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»
(167001, Республика Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55)

Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар:
Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2021. Выпуск 4 (20). 100 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

М. В. Мелихов, д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии
СГУ им. Питирима Сорокина

Заместитель главного редактора:

Т. Ф. Волкова, д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии
СГУ им. Питирима Сорокина

Редакционная коллегия:

М. В. Мелихов, д-р филол. наук, профессор кафедры
русской филологии СГУ им. Питирима Сорокина;

Т. Ф. Волкова, д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии
СГУ им. Питирима Сорокина;

Е. В. Остапова, канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры коми филологии,
финно-угроведения и регионоведения СГУ им. Питирима Сорокина

Ю. Н. Ильина, канд. филол. наук, доцент, директор института гуманитарных наук
СГУ им. Питирима Сорокина

Адрес редакции Вестника Сыктывкарского университета
167001. Сыктывкар, Октябрьский пр., 55.
тел. 8 (8212) 390-397

Редактор *Е. М. Насирова*
Корректор *Л. Н. Руденко*
Верстка и техническое редактирование *А. А. Ергаковой*
Выпускающий редактор *Л. В. Гудырева*

Подписано в печать 21.12.2021. Дата выхода в свет 28.12.2021.
Печать ризографическая. Гарнитура Times New Roman.
Бумага офсетная. Формат 70x108/16.
Усл. п. л. 11,6.
Заказ № 142. Тираж 100 экз.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Коми республиканская типография»,
167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81

ИССЛЕДОВАНИЯ RESEARCHES

УДК 811.511.132

О. Н. Баженова
O. N. Bazhenova

Функции синонимов в книге Олега Уляшева «Изланы зыран, зарни зыран» («К камню теснимые золотые зыряне»)

Functions of synonyms in Oleg Ulyashev's book "Pressed to the ural golden zyryans"

Аннотация. В статье рассмотрены основные функции синонимов в историко-эпических произведениях О. И. Уляшева «Комдорсянь Коммуодз» («Из Комдора на Каму»), «Пан туй» («Путь Пана») и «Енколаяс пылысь съылан» («Песнь о Храмах»). Как показывает анализ текста, синонимы здесь служат замедлению темпа повествования, являются инструментом развития мысли, отсылают к фольклорной традиции коми, образуют парные глаголы, передающие оттенки значения действий, выражают отношение повествователя к предмету изображения, служат пояснениями и эвфемизмами, образуют приём языковой игры.

Ключевые слова: коми язык, синонимы, функции синонимов, стилистика.

Annotation. The article reveals the main functions of synonyms in the historical and epic book by Oleg Ulyashev "Pressed to the Ural Golden Zyryans" which consists of three works named "From Komdor to Kama", "The Path of Pan", "Song of Temples". As the analysis shows, synonyms are used to slow down the pace of narration, to develop the author's thought and refer to the Komi folklore tradition. The narrator's attitude to the subject is expressed through synonyms containing an assessment in their meaning. Synonyms also are used as explanations and euphemisms and form a language play.

Keywords and phrases: the Komi language, synonyms, functions of synonyms, stylistics.

Синонимия представляет собой интересное явление как на уровне языковой системы (пример способности языка иметь несколько означающих для одного означаемого), так и с точки зрения практического применения синонимии в речи.

Исследованию синонимов в коми языке посвящены работы Е. С. Гуляева, исследовавшего рукописи И. А. Куратова с точки зрения того, какие синонимы подбирал поэт для более точного выражения мысли [Гуляев, 1973]; Т. Н. Габовой, которая в своей кандидатской диссертации описала типы синонимов в коми языке, определила источники их возникновения, классифицировала коми синонимы по частям речи [Габова, 1984]; Е. А. Игушева, обратившего внимание на стилистику синонимов в коми языке [Игушев, 2003]; А. Н. Кармановой, описавшей синонимы коми языка в лексикологическом аспекте [Карманова, 2004]. Наиболее полный словарь коми синонимов (более 2500 синонимических рядов) был издан в 2002 году [Айбабина, Безносикова, Забоева, 2002]. Однако вопросы функционирования синонимов в коми художественных произведениях остаются во многом неисследованными.

Как правило, в научной литературе выделяются следующие функции употребления синонимов в художественной речи: замещение (избегание ненужных повторов); уточнение (передача оттенка значения); пояснение (разъяснение слов ограниченного употребления); противопоставление (подчёркивание различий между синонимами); эвфемизация (намеренное неточное обозначение реалии); экспрессивно-стилистическая функция (выра-

жение отношения к называемому); эмоционально-художественная функция (синонимические повторы, связанные с фольклорными традициями); служебная функция (замедление повествования, инструмент развития мысли, аргументации в ораторской речи) [Литвинова, 2016, с. 130].

Цель данной статьи — продемонстрировать основные функции синонимов в книге Олега Уляшева «Излань зыран, зарни зыран» («К Камню теснимые золотые зыряне») (2014), состоящей из трёх историко-эпических произведений: «Комдорсянь Коммуодз» («Из Комдора на Каму»), «Пан туй» («Путь Пана») и «Енколаяс йлысь сьылан» («Песнь о Храмах») [Уляшев, 2014].

Автор книги стремился воссоздать оригинальную картину мира коми человека, осмысляя происхождение философских понятий, поэтому язык произведений богат смысловыми и звуковыми ассоциациями слов, почерпнутыми как из литературного коми языка, так и из диалектов. В силу авторского замысла и предмета изображения (жизнь коми до христианизации), в языке книги можно проследить стремление выразить как можно больше понятий средствами родного языка. Всё это делает книгу Олега Уляшева интересным языковым явлением, заслуживающим отдельного лингвистического исследования.

Жанр произведения (историко-эпическое повествование) обуславливает употребление в тексте синонимов в функции замедления темпа речи, при этом варьируются повторяющиеся фразы: Еньюгыдыс оло кадтӧг. Ъвлавылыс кадсӧ оз тӧд [Уляшев, 2014, с. 3] ‘Мир (букв. божий свет) живёт без времени. Природа времени не знает’; Тадз <...> Чудӧ-Чурва шульвліс. Тадз нин медыждыд коми пан Чудӧ-Чурва гаравліс [Уляшев, 2014, с. 17] ‘Так <...> Чудӧ-Чурва говорил. Так самый сильный коми пан Чудӧ-Чурва упоминал’; Кад воас, асьныс петасны. Кад воас, асьныс мыгчыясны [Уляшев, 2014, с. 20] ‘Придёт время, сами выйдут. Придёт время, сами появятся’; Миян сы вылӧ сям оз тырмы. Миян сы вылӧ вежӧр оз судзсы [Уляшев, 2014, с. 19] ‘У нас на это не хватит умения. У нас на это не достанет ума’.

Инструментом развития мысли служат ряды синонимичных фразеологизмов: Выть содӧ, горш паськалӧ, азым вощӧ [Уляшев, 2014, с. 12] ‘Ненасытность прибавляется, глотка расширяется, азарт открывается’; Он во ӧти сёрниӧ такӧд... сёрныс гӧн паньд артмӧ... [Уляшев, 2014, с. 58] ‘Не придёшь к согласию с таким... разговор против шерсти получается...’; Эг тай ӧти туй вылӧ веськалӧй. Падвеж лоим... [Уляшев, 2014, с. 59] ‘Нам с тобой, глядишь, стало не по пути. Скрестились наши дороги.’

Также в текст гармонично вплетены синонимы, связанные с фольклорной традицией: Вӧлі миян оланін-выланін... ‘Было у нас место для житья-бытья’ [Уляшев, 2014, с. 9]; Нелямын сюрс во ветлісны комияс этштӧм-помтӧм Парматі ‘Сорок тысяч лет ходили коми по бескрайней-бесконечной Парме’ [Уляшев, 2014, с. 6]; Рочьяс эз на вӧвны матын-гӧгӧрын [там же] ‘Русских не было ещё близко-вокруг’.

Характерные для коми языка парные глаголы используются в произведении для передачи оттенка значения действия: Муніс Чудӧ-Чурва Карьӧл-ӧксыӧс, Раккой-ӧксыӧс чиршӧдлыны-янӧдны [Уляшев, 2014, с. 16] ‘Пошёл Чудӧ-Чурва князя Карьӧлу, князя Раккоя, строжить-стыдить’; Озыр карьяс босьтчисны сотны-пасьыны [Уляшев, 2014, с. 12] ‘Начали богатые города сжигать-громить’; Ълісянь тыдалісны-чурвидзисны зарни комияс [Уляшев, 2014, с. 7] ‘Издалека виднелись-возвышались золотые коми’.

Отношение автора к предмету речи выражают слова, в составе коннотативного значения которых содержится компонент негативной оценки: Кывсис Чудӧ-Чурвалы Раккой-ӧксылӧн выжыласьӧмыс, Раккой-ӧксылӧн горшасьӧмыс [Уляшев, 2014, с. 15] ‘Дошла до Чудӧ-Чурвы весть о безумии князя Раккоя, о жадности князя Раккоя’; Оз кывзы виль морт Панӧс. Асьыс дыдгӧ-висьталӧ. Аслас сёрниӧн пӧтӧ [Уляшев, 2014, с. 58] ‘Не слушает пришлый человек Пана. Своё талдычит. Своей речью упивается’; Виль воысьыс — Сю-Пан... Вежӧртӧн пемӧсьясӧн найӧс шуӧ. Синтӧм кутюясӧн найӧс увтӧ [Уляшев, 2014, с. 57] ‘Пришлый человек — Сю-Пан... Неразумными животными их называет. Слепыми щенками их облаивает’.

Синонимы употребляются и в функции пояснения: Мортҕыс аланҕыасһон, важ осетинҕыасһон, лоӧ дженьыд нэма [Уляшев, 2014, с. 5] ‘Морт (человек) с языка аланов, древних осетин, переводится как живущий недолгую жизнь’.

Грубые или табуизированные выражения заменены в тексте синонимами-эвфемизмами: Вежӧр кӧ мортлӧн синма-пельӧдыс оз сод, пукаланінсянҕыс этша нин содтан [Уляшев, 2014, с. 17] ‘Если ума через глаза и уши не прибавляется, через мягкое место вряд ли прибавится’; Уна вир кисьтӧма ковтӧг. Ыджыд Пан пурт видліс вир кӧрсӧ [Уляшев, 2014, с. 69] ‘Много крови пролито напрасно. Нож Великого Пана попробовал вкус крови’.

Значительный интерес представляют авторские окказионализмы, употребляемые в функции синонимов, выбор которых основан на образном сопоставлении и звуковом сходстве: Ыӧртис морт асьсӧ Када-Ина костӧ, вӧйтис асьсӧ кадьяинӧ [Уляшев, 2014, с. 3] ‘Запер себя человек между Временем-Пространством, утопил себя в трясине’; Восьтысьӧм-висьтасьӧм [Уляшев, 2014, с. 5] ‘Откровение-исповедь’; Ылісянҕ тыдалісны-чурвидзисны зарни комиас. Чур видзисны Комдорса панҕыас [Уляшев, 2014, с. 7] ‘Издалека виднелись-возвышались золотые коми. Хранили Чура Комдорские паны’. При помощи такой языковой игры между словами, казалось бы, никак не связанными этимологически или логически, возникают ассоциативные отношения, и создаются образы философских концепций, запечатлённых в языке.

Таким образом, синонимы в книге Олега Уляшева «Излань зыран, зарни зыран» («К Камню теснимые золотые зыряне») непосредственно участвуют в оформлении жанра произведений: отсылают читателя к эпическим песням и сказаниям, где фигурирует множество повторов, отличающихся каким-либо синонимом; демонстрируют красноречие повествователя, его владение родным языком; выражают отношение к изображаемым персонажам и событиям, а также участвуют в построении оригинальных языковых ассоциаций автора.

Список источников и литературы

1. Айбабина, Безносилова, Забоева, 2002 — Айбабина Е. А., Безносилова Л. М., Забоева Н. К. Коми синоним кывчукӧр: 2500 сайӧ синоним рад. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2002. 576 л.б.
2. Габова, 1984 — Габова Т. Н. Синонимы в коми языке: дисертация ... канд. филол. наук: 10.02.02. Сыктывкар, 1984. 205 с.
3. Гуляев, 1973 — Гуляев Е. С. Синонимика в произведениях И.А. Куратова // Куратовские чтения. 1973. Т. 1. С. 59-72.
4. Игушев, 2003 — Игушев Е. А. Коми кывлӧн стилистика: учебное пособие. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2003. 78 л.б.
5. Карманова, 2004 — Карманова А. Н. Ӧнія коми кыв. Лексикология: велӧдчан небӧг. Сыктывкар: РИО СыктГУ, 2004. 163 с.
6. Литвинова, 2016 — Литвинова Л. А. Функции синонимов в языке // Инновационная наука. 2016. №6. С. 128-131.
7. Уляшев, 2014 — Уляшев О. Излань зыран, зарни зыран: историко-эпическӧй гижӧдыас. Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2014. 96 л.б.

Эссе И. Бродского «Об одном стихотворении»: об организации межтекстовых отношений

Essay by I. Brodsky "On one poem": on the organization of intertext relations

В статье рассматривается специфика организации межтекстовых отношений в эссе о литературе И. Бродского на примере анализа эссе «Об одном стихотворении», посвященного произведению М. Цветаевой «Новогоднее». Анализируются метатекстуальность как основа исследуемого жанра, интертекстуальность как инструмент создания метатекста, паратекстуальный аспект соотношения заглавия и основного текста эссе. Выявляется архитектуральный уровень в анализе жанровой специфики «Новогоднего». В статье показано, как интертекстуальные включения расширяют анализ ключевых тем и мотивов эссе И. Бродского: природа поэтического слова, поиск идеального адресата, смерть и бессмертие поэта, мотив путешествия по «тому свету».

Ключевые слова: И. Бродский, М. Цветаева, эссе, интертекст, метатекст, архитектуральность, элегия «на смерть поэта», послание, русская классическая поэзия, природа поэтического слова, идеальный адресат, тема смерти.

The article examines the specifics of the organization of intertextual relations in the essay on literature of I. Brodsky on the example of the analysis of the essay "On one poem", dedicated to the work of M. Tsvetaeva "New Year". The article analyzes metatextuality as the basis of the genre under study, intertextuality as a tool for creating metatext, the paratextual aspect of the relationship between the title and the main text of the essay. The architextual level in the analysis of the genre specificity of "New Year" is revealed. The article shows how intertextual inclusions expand the analysis of the key themes and motives of I. Brodsky's essay: the nature of the poetic word, the search for the ideal addressee, the death and immortality of the poet, the motive of traveling through the "other world".

Keywords and phrases: I. Brodsky, M. Tsvetaeva, essay, intertext, metatext, architextuality, elegy "about the death of the poet", message, Russian classical poetry, nature of the poetic word, ideal addressee, theme of death.

В корпусе прозаических произведений И. Бродского центральное место принадлежит эссеистике, значительная часть которой посвящена литературному творчеству. Предметом внимания автора становятся разные явления отечественной и зарубежной литературы. Характерной особенностью эссе И. Бродского является синтез литературоведческого анализа и интуитивного, творческого постижения рассматриваемого явления. Кроме того, его литературные эссе — это не только высказывание о другом (писателе, произведении), но и выражение своих собственных взглядов на природу творчества и творца, философию языка. В этом смысле эссе становятся «сферой самопознания их автора» [Ничипоров, 2004, с. 123].

В эссеистике И. Бродского нашли выражение значимые особенности его творческого мышления, среди которых особое место принадлежит диалогу с культурной традицией, воплотившемуся, в частности, в интертекстуальности. Этой черте поэтического творчества И. Бродского посвящено достаточно большое количество исследований. Среди них работы Д. Ахапкина [Ахапкин, 2009], А. Жолковского [Жолковский, 1994], М. Крепса [Крепс, 1984], А. Ранчина [Ранчин, 2001] и многих других. Эссеистская проза И. Бродского в аспекте интертекстуальности практически не проанализирована, да и в целом стоит в исследованиях на втором месте после его поэзии. На наш взгляд, принципы работы с интертекстом в поэзии и прозе И. Бродского во многом общие, так как они определяются художественной философией и творческой методологией автора, однако есть и существенные отличия, продиктованные жанром и задачами, которые ставит перед собой Бродский-

эссеист. Так в силу жанровой специфики интертекст в эссе тесно связан с другими типами межтекстовых отношений.

В данной статье нами предпринят опыт анализа эссе «Об одном стихотворении», посвященного произведению М. Цветаевой «Новогоднее», с целью выявления особенностей организации межтекстовых отношений в литературных эссе И. Бродского. Выбор именно этого эссе определяется тем, что М. Цветаева, которую И. Бродский считал «самым значительным русским поэтом XX века», была «наиболее близка Бродскому эстетически, художественно» [Сухих, 2018, с. 470]. Это отразилось на характере эссе, в котором очень значителен авторефлексивный план. Ключевые темы рассматриваемого текста, анализ особенностей композиции и стхопэтики М. Цветаевой в значительной мере характеризуют творчество самого И. Бродского [Федотов, 2016].

Эссе о литературе как жанр представляет собой текст о другом тексте или текстах, что является одним из типов межтекстовых отношений. Согласно классификации Ж. Женетта, межтекстовые отношения могут быть реализованы как интертекстуальность (диалог между текстами который выражается в цитатах, аллюзиях, реминисценциях и иных формах), паратекстуальность (отношение текста и таких его частей, как эпиграф, заглавие, послесловие и т.п.), метатекстуальность (текст, выполняющий комментирующую функцию), гипертекстуальность (имитация или адаптация исходного текста), архитекстуальность (отношения между текстом и жанром, родом, к которым он принадлежит) [Женетт, 1998, с. 203]. Метатекстуальность, на которой основаны эссе о литературе, — это «транстекстуальная связь, объединяющая комментарий и текст, который он комментирует» [Женетт, 1998, с. 338].

И. Бродский, прибегая к метатекстуальности, как правило, действует следующим образом: основываясь на комментируемом тексте, он говорит обо всём, что данный текст может окружать, например, о личности автора, культурном контексте произведения, о собственных ассоциациях или о принципах существования литературы вообще. Данное произведение не является исключением. Большая часть текста эссе представляет собой подробное комментирование «Новогоднего», в процессе которого автор делает выходы за пределы данного текста, предлагая читателю наблюдения об особенностях мировосприятия и поэтического стиля М. Цветаевой. Для И. Бродского являются важными следующие наблюдения: М. Цветаева является представительницей Серебряного века — периода, который наследуя русскую классику, открывает новые возможности поэзии; она не только поэт, но ещё и прозаик, и взаимодействие двух речевых структур в её творчестве интересует И. Бродского (в том числе и потому, что он сам является поэтом и прозаиком); кроме того, поэзия М. Цветаевой во многом автобиографична, что позволяет прочесть сквозь стихотворение её собственную судьбу. Все эти аспекты так или иначе затронуты в анализе стихотворения [Бродский, 2001, с. 142–187]. Таким образом, в эссе «Об одном стихотворении» основное взаимоотношение между текстами — метатекстуальное, однако метатекстуальностью не исчерпываются межтекстовые отношения в данном эссе, как и в других.

Отдельного внимания заслуживает соотношение текста эссе с его названием, именуемое Ж. Женеттом паратекстуальностью. Среди эссе И. Бродского о литературе можно выделить те, которые посвящены преимущественно одному автору или произведению, и те, которые посвящены путям развития русской литературы в целом. Анализируемое нами произведение, судя по заглавию, — «Об одном стихотворении» — принадлежит к группе монографических эссе, однако автор, лукавя в названии, затрагивает здесь не только это стихотворение. С одной стороны, эссе действительно представляет собой подробный анализ одного стихотворения М. Цветаевой — «Новогоднего», с другой, автор с самого начала встраивает этот текст, являющийся поэтическим откликом на известие о смерти Р. М. Рильке, в большой культурный и литературный контекст: жанровая традиция элегии и ее разновидности, стихотворений «на смерть поэта», которая осмысливается на поэтическом материале, охватывающем значительный временной промежуток в развитии русской поэзии — «от Лермонтова до Пастернака» [Бродский, 2001, с. 142]. И от этой основной историко-литературной линии совершаются выходы в другие эпохи (фольклорная традиция, поэзия Г. Державина) и

к шедеврам мировой литературы (Данте, Шекспир и др.). Анализ паратекстуального аспекта организации этого эссе доказывает, что для И. Бродского один текст — это всегда выход ко многим другим текстам, то есть, говоря «об одном стихотворении», он подразумевает: «говоря об одной (единой) литературе». Об этом тезисе немного подробнее ниже.

Широкий историко-культурный контекст в эссе создается благодаря интертекстуальности — диалогу между текстами, который выражается в цитатах, аллюзиях, реминисценциях и иных формах [Женетт, 1998]. Под интертекстуальностью в данной работе мы, опираясь на исследования Н. А. Фатеевой [Фатеева, 2007] и Н. Пьеге-Гро [Пьеге-Гро, 2008], понимаем, в первую очередь, сознательную отсылку автора к другому тексту или корпусу текстов одного автора: упоминания автора или произведения, цитаты (с атрибуцией и без атрибуции), аллюзии (с атрибуцией и без атрибуции).

Наиболее активно в эссе используется интертекстуальный приём цитирования, который необходим, прежде всего, для выделения в анализируемом цветаевском стихотворении тех фрагментов, которые интересуют И. Бродского и которые он хочет прокомментировать. Отсылки к иным текстам М. Цветаевой, а также произведениям других поэтов, тоже, как правило, маркированы: представлены как атрибутированная цитата, либо цитата без атрибуции, рассчитанная на эрудированного читателя. В ряде случаев это просто название имени поэта без указания на конкретное произведение, что, как правило, предполагает обращение ко всему творчеству автора. По наблюдению Е. Мищенко, «интертекстуальность Бродского всегда, в конечном счете, стремится перерасти в сверхтекстуальность» [Мищенко, 2008, с. 26].

Начиная свой комментарий, И. Бродский говорит о культуре стихотворений, написанных по поводу смерти другого поэта, на материале русской поэзии «от Лермонтова до Пастернака». Два имени стоят рядом, словно обозначая основной период развития русской (вне советской) литературы. Имя поэта у Бродского почти всегда подразумевает всё его творчество [Крепс, 1984, с. 125—143], здесь же иначе: имеются в виду только те стихотворения, которые написаны на смерть поэта. У М. Лермонтова сразу вспоминается «Смерть поэта» по поводу смерти А. Пушкина, у Б. Пастернака, вероятно, «Смерть поэта» по поводу самоубийства В. Маяковского. Размышляя о специфических чертах этой особой разновидности элегии, И. Бродский приходит к выводу, что часто поэт пишет о себе, а не об умершем, и называет это издержкой жанра. В качестве исключения автор называет стихотворение П. Вяземского «На память», также написанное по поводу смерти А. Пушкина.

В этих вводных размышлениях И. Бродского, а также в дальнейших замечаниях о специфике данного жанра выстраивается некая жанровая модель, очерчены ее варианты. В качестве основных вариантов выступают «отечественная» и «иностранная» ее разновидности. В первой, к которой относится большинство стихотворений «на смерть поэта» «от Лермонтова до Пастернака», выражается переживание смерти «собрата по перу» в отечественной литературе, часто человека близкого, поэтому утрата приобретает личный характер, а стихотворение — автобиографический план, перенося в центр внимания личные переживания. Второй вариант — стихотворения на смерть поэта — представителя другой культуры. Называя в качестве примеров имена Байрона и Гете, И. Бродский апеллирует, по-видимому, к наиболее известным поэтическим откликам на смерть этих творцов («На смерть Гете» Е. Баратынского, «На смерть Байрона» К. Рылеева»), но для него, очевидно, важны не столько сами стихотворения, сколько знаковая «иностранность» этих имен, так как из имени собственного «Байрон» в его размышлениях трансформируется в нарицательное «байрон» [Бродский, 2001, с. 143]. В таких стихотворениях автопортретность и личная интонация уступают место общим рассуждениям о роли творца в жизни общества, «об искусстве вообще, о — говоря словами Ахматовой — "всехах и народах"» [Бродский, 2001, с. 143]. Здесь мы видим атрибутированное цитирование А. Ахматовой, однако не её произведения, а одной из формул, которую она, по воспоминаниям, употребляла в речи [Мандельштам, 1999, с. 273]. Данная цитата нужна, чтобы подчеркнуть установку на универсальность этой разновидности жанра, а также для усиления эффекта максимального охвата русской литературы, который задан уже включением всех писателей «от Лермонтова до Пастернака».

Характеристика двух вариантов данного жанра позволяет И. Бродскому показать преемственность и новаторство стихотворения М. Цветаевой на этом фоне. Ее поэтический реквием посвящен поэту другой культуры — Р. М. Рильке, но, несмотря на это, в нем очень значительна автопортретная составляющая, что объясняется не только духовной и творческой близостью М. Цветаевой и Р. М. Рильке, но и языком поэзии последнего. И. Бродский заостряет внимание на цветаевской строке «русского родней немецкий» [Бродский, 2001, с. 143], актуализирующей в стихотворении тему детства, а значит изначального, на уровне языка, родства автора и адресата. Таким образом, в стихотворении М. Цветаевой соединяются, трансформируясь, обе жанровые вариации элегии на смерть поэта.

Развернутый экскурс в историю жанра элегий «на смерть поэта» представляет собой архитектуральный уровень межтекстовых отношений в эссе. Архитектуральность предполагает рассмотрение конкретного текста как одного из некоего множества: из множества представителей жанра, рода литературы, направления, литературной школы, национальной культуры и т.п. Такой подход отражает один из важных для И. Бродского-эссеиста принципов: через анализ одного произведения выйти к наблюдениям более широкого плана. В анализируемом эссе, как уже было отмечено выше, реализовано несколько аспектов архитектуральности. Но прежде всего это жанровая соотнесённость. При этом дефиниция «Новогоднего» как элегии «на смерть поэта» дополняется соотнесением с посланием, что актуализирует анализ взаимоотношений автора и адресата, которые проявляются внутри текста (поэтому в эссе так много сказано о творчестве Р. М. Рильке, хотя речь идёт о стихотворении М. Цветаевой). От традиционного послания это отличается тем, что оно никогда не будет прочитано тем, кому адресовано. Жанровый контекст позволяет И. Бродскому выйти к размышлениям о том, как связаны творчество, творец и смерть — главные тематические комплексы цветаевского стихотворения. Отметим, что на метатекстуальном уровне описанные размышления автора прочитываются не только как характеристика жанрового контекста цветаевского произведения (метатекст как текст о текстах других авторов), но и как, говоря словами И. Бродского, «автопортрет» (метатекстуальность как авторефлексия). В собственном творчестве И. Бродский не раз обращался к подобной жанровой форме и ее вариациям [Федотов, 2016].

Интертекст необходим И. Бродскому для развития названных выше центральных тематических комплексов. В их рамках в эссе развивается несколько важных и личных для автора тем и мотивов стихотворения М. Цветаевой: природа поэтического творчества, поиск идеального адресата, мотив перехода через границу и «диалога поэтов на этом и том свете», «смерть и бессмертие поэта» [Федотов, 2016], мотив голоса, тема любви. Не ставя перед собой задачу исчерпывающего анализа названных тем, отметим лишь те их аспекты, которые актуализируются благодаря интертекстуальным включениям.

Размышления о природе поэтического творчества и поэтического слова тесно связаны в эссе И. Бродского с описанием особенностей поэтической манеры М. Цветаевой. Предваряя собственно анализ «Новогоднего», И. Бродский делает несколько вступлений. Первое, как было показано выше, о жанре, затем — об особенностях поэзии М. Цветаевой. Именно в этой части появляются строки из известных стихотворений Б. Пастернака и О. Мандельштама, поэтическим стилям которых И. Бродский противопоставляет цветаевский: «"Жизнь прожить — не поле перейти" или "Одиссей возвратился, пространством и временем полный" у Цветаевой никогда бы концовками не оказались: стихотворение началось бы с этих строк» [Бродский, 2001, с. 145]. Используя цитату без атрибуции, И. Бродский приводит заключительные строки «Гамлета» Б. Пастернака и «Золотистого мёда струя из бутылки текла» О. Мандельштама — поэтов-современников М. Цветаевой. Цитаты эти нужны для того, чтобы наглядно показать отличие между творческими методами этих поэтов, а также для создания единого корпуса русской литературы, когда свободно цитируются стихотворения разных поэтов без их названия, потому что все они — часть одного большого словесного пространства. Появление цитат из стихотворений Б. Пастернака (кроме указанной, это строка «И манит страсть к разрывам» из стихотворения «Не плачь, не морщь опухших губ...»), объясняется еще и тем, что именно он познакомил М.

Цветаеву и Р. М. Рильке и был инициатором несостоявшейся встречи поэтов. Еще две неатрибутированных цитаты из стихотворений О. Мандельштама появляются в контексте комментирования И. Бродским того, какую роль играет использование М. Цветаевой немецкого слова *Du Lieber*: «*Du Lieber* просто то самое, "как свое" произносимое "блаженное бессмысленное слово"» [Бродский, 2001, с. 166]. Последняя цитата отсылает к стихотворению «В Петербурге мы сойдемся снова», где эта формула появляется дважды: «И блаженное, бессмысленное слово/ В первый раз произнесем» и «За блаженное, бессмысленное слово/ Я в ночи советской помолюсь» [Мандельштам, 1990, с. 132]. Вторая цитата — «как свое» — по-видимому, к более раннему стихотворению «Я не слышал рассказов Осианна», его заключительной строке «И снова скальд чужую песню сложит/ И, как свою, ее произнесет» [Мандельштам, 1990, с. 98] (ср.: «как свое» произносимое). Семантические ассоциации, вызываемые этими претекстами, дополняют и расширяют данный в эссе комментарий. По И. Бродскому, переход на немецкий важен М. Цветаевой «не столько семантически, сколько фонетически» [Бродский, 2001, с. 166], это — звук, всякий звук, поэтическое слово, выходящее в над-языковое пространство «того света». Формула «блаженное, бессмысленное слово», по наблюдению М. Л. Гаспарова очень точно выражает сущность «верленовской поэтики» О. Мандельштама, «музыки без слов» и близкое к цветаевскому представление о поэтическом творчестве как о процессе иррациональном, интуитивном, где поэт «не подчиняет слово, а подчиняется слову» [Гаспаров, 1995, с. 348—349]. Такое понимание поэзии было близко и самому И. Бродскому.

Добавим, что в поэтическом и прозаическом контексте цитируемого И. Бродским стихотворения О. Мандельштама (сборник стихотворений «*Tristia*» и серия статей 1921—1922 гг., в частности, «О природе слова») обнаруживаются множественные переклички с «Новогодним». Отметим наиболее значимые: мотив смерти и пребывания в потустороннем пространстве (у М. Цветаевой — пространство, в котором пребывает адресат стихотворения, у О. Мандельштама — Петербург, ассоциирующийся с царством мертвых); Слово, становящееся подлинной реальностью, обладающее универсальным бытием, противопоставляется материальной, ограниченной данным временем и пространством, жизни. Отметим также, что в контексте сборника «*Tristia*» «блаженное, бессмысленное слово» интерпретируется исследователями не только как поэтическое слово, и как слово любви [Гинзбург, 1997, с. 350]. Полагаем, такая трактовка тоже не исключается И. Бродским, так как стихотворение М. Цветаевой — не только «на смерть поэта», но и послание к любимому.

Таким образом, мандельштамовский интертекст в эссе помогает автору не только охарактеризовать особенности поэтики М. Цветаевой по контрасту и по сходству, но и выйти к обобщениям более широкого плана. При всем различии смысловых акцентов в стихотворении М. Цветаевой, претекстах О. Мандельштама и эссе И. Бродского их объединяет мысль о звуке как универсальном языке поэзии и о самостоятельном, независимом от воли творца ее существовании.

В размышлениях И. Бродского о природе поэзии появляется и знаменитая ахматовская строка из стихотворения «Мне ни к чему одические рати...»: «Когда б вы знали, из какого сора, — говорит Ахматова, — растут стихи...» [Бродский, 2001, с. 146]. Ее И. Бродский включает в утверждение о том, что новая поэтика (речь о стиховых новаторствах М. Цветаевой) рождается не в ходе формальных экспериментов, являющихся самоцелью, а как результат постижения поэтом «объекта, непосредственно отношения к искусству не имеющего», в данном случае феномена смерти: смерть «оборачивается своего рода гарантией искусства». Искусство — «средство передвижения, /.../ а не передвижения этого цель» [Бродский, 2001, с. 146]. Еще одна ахматовская цитата, на этот раз без атрибуции, отсылает читателя к ее «Реквиему»: «это не я, это кто-то другой страдает. Я бы так не могла...» [Бродский, 2001, с. 159]. Поэма А. Ахматовой и «Новогоднее» М. Цветаевой сближаются в жанровом аспекте — реквием — и на уровне поэтических открытий — передачи «крайних степеней отчаяния и отстранения» [Бродский, 2001, с. 159]. Мы видим, что ахматовский интертекст играет существенную роль в метатексте И. Бродского, что

объясняется как особой значимостью ее личности и творчества для автора эссе, так и масштабом художественных открытий, соотносимых с теми, которые исследуются И. Бродским на материале стихотворения М. Цветаевой.

Наиболее значительным по объему в эссе является цветаевский интертекст. Он представлен не только анализируемыми фрагментами «Новогоднего», но и другими текстами. Во-первых, И. Бродский обращает внимание и на многообразие культурных источников поэзии М. Цветаевой, используя названия её произведений: «Цветаева и вообще была чрезвычайно склонна к стилизации: русской архаики — "Царь-девица", "Лебединый стан" и т. д., — французского Ренессанса и Романтизма — "Феникс" ("Конец Казановы"), "Метель", — немецкого фольклора — "Крысолов" — и проч.» [Бродский, 2001, с. 152]. Но, подчеркивает автор, все культурные маски у неё преломляются через трагическое звучание. Во-вторых, И. Бродский использует атрибутированные цитаты как, например, строки из стихотворения «Тоска по родине» в контексте развития темы адресата или из цикла «Отцам» в характеристике интонации («о стремлении голоса в единственно возможном для него направлении: вверх») [Бродский, 2001, с. 152]) цветаевской поэзии. Но есть и аллюзии. Так, характеризуя природу и процесс творчества, И. Бродский замечает: «поэтическая речь /.../ обладает своей собственной динамикой, сообщающей душевному движению то ускорение, которое заводит поэта гораздо дальше, чем он предполагал, начиная стихотворение. /.../ Речь выталкивает поэта в те сферы, приблизиться к которым он был бы иначе не в состоянии, /.../ Предельность цветаевской дикции в «Новогоднем» заводит ее гораздо дальше, чем само переживание утраты...» [Бродский, 2001, с. 146] (курсив наш. — О. Б., Д. С.). Выделенная курсивом повторяющаяся фраза, является, на наш взгляд, аллюзией на цветаевское стихотворение «Поэт — издалека заводит речь. / Поэта — далеко заводит речь». Тем более что эти два цветаевских стихотворения объединяет космический фон осмысления жизни и смерти поэта.

Важной для И. Бродского является тема адресата. Обращение к ней продиктовано, как было показано, жанровыми особенностями «Новогоднего», представляющего собой не только реквием, но и стихотворное послание. И. Бродский называет адресата этого послания — умершего Р. М. Рильке — абсолютным слушателем для М. Цветаевой. Это объясняется не только тем, что он — поэт; по мнению И. Бродского, «помимо конкретного, умершего Рильке, в стихотворении возникает образ (или идея) "абсолютного Рильке", переставшего быть телом в пространстве, ставшего душой в вечности» [Бродский, 2001, с. 146].

Размышляя далее о взаимоотношениях автора и адресата, И. Бродский приводит два ответа на вопрос о том, для кого поэты пишут. «Лучше других на вопрос "Для кого вы пишете?" ответил Игорь Стравинский: "Для себя и для гипотетического alter ego"» и «Еще Баратынский утешал в письме Пушкина, говоря, что не следует особо изумляться "ежели гусары нас более не читают"» [Бродский, 2001, с. 145]. Первый ответ представляет собой тезис: И. Бродский уверен, что «сознательно или бессознательно всякий поэт /.../ занимается поисками идеального читателя, этого alter ego, ибо поэт стремится не к признанию, но к пониманию» [Бродский, 2001, с. 145]. Данная формулировка представляется автору идеальной. Цитата из письма Е. Баратынского не является прямым ответом на вопрос, но развивает тему и выступает в качестве доказательства тезиса. Оговоримся, что приведенная как цитата фраза представляет собой аллюзию на письмо Е. Баратынского А. Пушкину и на незавершенную статью последнего о Е. Баратынском. Известно, что от переписки этих авторов сохранилось только три письма Е. Баратынского [Переписка, 1982, с. 414], в которых нет приведенной фразы, но в одном из них автор размышляет о неизбежности для поэта непонимания широкой публикой: «Я думаю, что у нас в России поэт только в первых незрелых своих опытах может надеяться на большой успех. За него все молодые люди, находящие в нем почти свои чувства, почти свои мысли, облеченные в блистательные краски. Поэт развивается, пишет с большою обдуманностью, с большим глубокомыслием: он скучен офицерам, а бригадиры с ним не мирятся, потому что стихи его все-таки не проза» [Переписка, 1982, с. 421]. А. Пушкин развивает эту мысль в незавершенной статье

о Е. Баратынском, где появляется фраза: «Он (поэт. — О. Б., Д. С.) творит для самого себя...» [Пушкин, 1981, с. 152], предвосхитившая высказывание И. Стравинского. По-видимому, именно этот контекст послужил основным претекстом. Обращение к именам А. Пушкина, Е. Баратынского и И. Стравинского в одном контексте свидетельствует о том, что проблема идеального адресата актуальна для творца в разные эпохи. Помимо этого полагаем, что в данном случае можно говорить об ассоциативном, реминисцентном подключении к интертекстуальному полю эссе поэтических текстов Е. Баратынского и А. Пушкина, поскольку упоминание имени поэта у И. Бродского часто предполагает отсылку ко всему его творчеству. В данном случае два имени (Пушкин и Баратынский) поставлены рядом в контексте определенной темы — идеального адресата. В первую очередь, это классическое воплощение темы поэтического адресата «Мой дар убог и голос мой негромок...» Е. Баратынского, которое, по наблюдению С. Г. Бочарова, на глубинном уровне очень созвучно пушкинскому «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», так как в обоих стихотворениях речь идет о «посмертной судьбе поэзии и «души» ее творца» [Бочаров, 1985, с. 72], а также другие стихотворения, где присутствует «глубинная лирическая тема» Е. Баратынского — «нарушенное общение», и звучит мотив «отзыва» [Бочаров, 1985, с. 100]. Среди последних стихотворение «Осень», в котором нашло отражение переживание смерти А. Пушкина. Отметим, что, при всем различии, в анализируемом произведении М. Цветаевой прослеживаются сближения с завершающими строфами «Осени»: внезапно пришедшее известие о смерти собрата по перу порождает грандиозные космические образы: глухого мира и падающей небесной звезды — символа гибели поэта — у Е. Баратынского и путешествие души умершего поэта в планетарном пространстве «того света» в стихотворении М. Цветаевой.

Тема адресата, также как и тема природы поэтического слова, тесно связана в эссе с осмыслением феномена смерти, комментированием мотивов преодоления границы «этого» и «того света» и заграничного странствия души. Здесь также важным является интертекстуальный план. И. Бродский отсылает читателя к оде-элегии Г. Р. Державина «На смерть князя Мещерского» — одному из первых произведений в русской поэзии, раскрывших тему смерти с философской глубиной и напряженным эмоциональным звучанием. Отсылка эта появляется в контексте осмысления поэтической оптики «Новогоднего», точки и «качества зрения» [Бродский, 2001, с. 158]. Приглашая читателя задуматься над вопросом, где находится автор, сумевший взглянуть на «этот свет» глазами умершего Р. М. Рильке и на него самого «оттуда, где душа этого поэта еще не побывала», И. Бродский отсылает читателя к «38-ой строчке из "На смерть князя Мещерского" Г. Р. Державина» [Бродский, 2001, с. 157]. Имеется в виду следующая строка: «Где ж он? — Он там. — Где там? — Не знаем». Автором используется довольно любопытный приём цитирования, когда строка лишь указывается, но не называется — это похоже на особую шифровку. По большому счёту интертекстуальность здесь перерастает в гипертекстуальность, просто без технического оформления привычной компьютерной ссылки. И. Бродский использует приём игры с читателем, создает эффект обманутого ожидания: читатель, обратившийся по совету автора за ответом к тексту Г. Державина, ответа не получает («Где там? — Не знаем»). Но помимо игрового здесь есть и серьёзный план: отсылая читателя к конкретной строке, он тем самым обращает его ко всему тексту, ассоциативно подключая его к интерпретации цветаевского произведения.

Рассматривая мотив преодоления границы «этого» и «того света» и странствия души в ином мире И. Бродский вводит еще ряд сопоставлений. Сначала появляется сравнение с «Божественной комедией» Данте: в эссе уподобляется следование автора «Новогоднего» за умершим Рильке тому, «как Данте следовал за Вергилием». Но тут же обозначаются и различия: «она (М. Цветаева. — О. Б., Д. С.) пускается в это «путешествие» не пантерой испуганная, но от сознания оставленности» и «от чувства вины: я жива, а он — лучший — умер» [Бродский, 2001, с. 148]. Аллюзия «пантерой испуганная» подчеркивает разницу мотивов, побудивших к «путешествию» авторов «Божественной комедии» и «Новогоднего».

В этом же контексте возникает обращение к Ф. Тютчеву: «"На Руси бывал — тот свет на этом/ Зрел" — не так уж далеко от "Всю тебя, земля родная/ В рабском платье Царь Небесный/ Исходил, благословляя" или "В Россию можно только верить"» [Бродский, 2001, с. 162]. Приведенные И. Бродским цитаты без атрибуции из стихотворений Ф. Тютчева ставят стихотворение М. Цветаевой в один ряд с теми произведениями, которые поражают «трагический патриотизм». Комментируемые строки показывают, по мысли И. Бродского, ясное сознание «трагичности человеческого существования вообще» и понимание «России как наиболее абсолютного к нему приближения» [Бродский, 2001, с. 162]. Сопоставляется «Новогоднее» и с другим стихотворением Ф. Тютчева — «Она сидела на полу...»: «В качестве вариации на тему "Так души смотрят с высоты..." эти строки поражают не только зоркостью автора...» [Бродский, 2001, с. 169]. И Ф. Тютчев, и М. Цветаева по-своему развивают один мотив: наблюдение ушедшей души за оставленным ею миром.

Итак, разнообразные интертекстуальные включения позволяют прочесть стихотворение М. Цветаевой в контексте цельного корпуса русской поэзии, что подводит читателя к одному из выводов, сделанных автором в эссе: «"Новогоднее" не выпадает из русской поэтической традиции, но расширяет её» [Бродский, 2001, с. 158].

В результате проведенного исследования мы увидели, что анализ одного стихотворения превращается в эссе И. Бродского в весьма значительный по охвату художественного материала обзор русской поэзии в жанрово-тематическом аспекте. Это оказывается возможным в большой степени благодаря особой организации межтекстовых отношений. Рассмотренный нами текст, как и другие эссе о литературе представляет собой метатекст, в создании которого используются архитекстуальность и интертекстуальность. Архитекстуальность реализуется в эссе на уровне жанрового аспекта анализа произведения: две основных жанровых традиции — элегии на смерть поэта и послания — помогают выявить такие художественные особенности «Новогоднего», как обращенность к идеальному адресату, присутствие автопортретности и авторефлексии в тексте.

Для создания метатекста И. Бродский использует разные приемы интертекстуальности: цитаты-примеры, цитаты-доказательства, цитаты-сопоставления, аллюзии, а также название авторов и произведений, что позволяет ему выйти к пространству всей русской литературы. Используемые автором упоминания, цитаты, аллюзии подключают к осмыслению основных тем эссе — творчества и смерти — дополнительный художественный контекст (произведения Г. Державина, Е. Баратынского, А. Пушкина, Ф. Тютчева, О. Мандельштама, А. Ахматовой), что позволяет И. Бродскому как показать художественные открытия М. Цветаевой, так и проследить на наиболее значимыми тенденциями в развитии жанров, мотивов и тем русской поэтической классики.

Список литературы:

1. Ахапкин, 2009 — Ахапкин Д. Иосиф Бродский после России. Комментарии к стихам И. Бродского (1972—1995). СПб.: ЗАО «Журнал "Звезда"», 2009. 132 с.
2. Бочаров, 1985 — Бочаров С. Г. О художественных мирах. М.: Сов. Россия, 1985. 296 с.
3. Бродский, 2001 — Бродский И. Сочинения Иосифа Бродского. СПб.: Пушкинский фонд, 2001. Т. V. 376 с.
4. Гаспаров, 1995 — Гаспаров М. Л. Избранные статьи. М.: Новое литературное обозрение, 1995. 477 с.
5. Гинзбург, 1997 — Гинзбург Л. Я. О лирике. М.: Интрада, 1997. 414 с.
6. Женетт, 1998 — Женетт Ж. Фигуры. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. Т. 1—2. 944 с.
7. Жолковский, 1994 — Жолковский К. Блуждающие сны и другие работы. М.: Наука, 1994. 428 с.
8. Крепс, 1984 — Крепс М. О поэзии Иосифа Бродского. Ann Arbor: Ardis, 1984. 278 с.
9. Мандельштам, 1999 — Мандельштам Н. Я. Воспоминания. М.: Согласие, 1999. Кн. 1. 552 с.
10. Мандельштам, 1990 — Мандельштам О. Э. Сочинения: В 2 т. Т. 1. Стихотворения. М.: Худож. лит., 1990. 638 с.

11. Мищенко, 2008 — Мищенко Е. В. «Чужое слово» в лирике И. Бродского как диалог с культурной традицией: постановка проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 315. С. 25—27.
12. Ничипоров, 2004 — Ничипоров И. Б. О духе и стиле эссеистской прозы И. Бродского о М. Цветаевой // Эйхенбаумовские чтения — 5: Материалы международной конференции по гуманитарным наукам. Вып. 5. Ч.П: Художественный текст: история, теория, поэтика. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2004. С. 123—128.
13. Переписка, 1982 — Переписка А. С. Пушкина: В 2 т./Стет и коммент. В. Э Вацуро, М. И. Гиллельсона, И. Б. Мушиной, М. А. Турьян. М.: Худож. лит., 1982. Т. 1. 494 с.
14. Пушкин, 1981 — Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. М.: Правда, 1981. Т. 6. 447 с.
15. Пьеге-Гро, 2008 — Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности: Пер. с фр. / Общ.ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Издательство ЛКИ, 2008.
16. Ранчин, 2001 — Ранчин А. М. На пиру Мнемозины. Интертексты Бродского. СПб.: Новое литературное обозрение, 2001.
17. Сухих, 2018 — Сухих И. Н. Русская литература для всех: От Блока до Бродского. СПб.: ИГ Лениздат, 2018.
18. Фатеева, 2007 — Фатеева Н. А. Ингертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. М.: КомКнига, 2007.
19. Федотов, 2016 — Федотов О. И. Бродский о стихопозитике поэмы Цветаевой «Новогоднее» // Новое литературное обозрение, 2016, № 3 (157) // [https://www.nlobooks.ru/magazinesnovoe / literaturnoe_obozrenie/157_nlo_3_2016/article/21149/](https://www.nlobooks.ru/magazinesnovoe/literaturnoe_obozrenie/157_nlo_3_2016/article/21149/) (дата обращения: 06.10.2021).

Новый список повести о происхождении табака «Из книги Пандок»

The new record of tale on the origin of tobacco from the «Pandok Book»

В статье представлен текстологический анализ списка древнерусской Повести о происхождении табака из «книги Пандок»: БАН, собрание Колобова, № 264 (XIX в.). В ходе исследования этого списка мы пришли к выводу о том, что он является списком I вида основной редакции Повести. На основе анализа разночтений определяется место списка БАН, собрание Колобова, № 264 в истории текста Повести.

Ключевые слова: Повесть о происхождении табака, древнерусские повести, табак, текстология, списки.

The article presents a textual analysis of the record of the Old Russian Tale of the Origin of Tobacco from the «Pandok Book»: BAN, Kolobov's collection, No. 264 (XIX c.). In the course of researching of record, we came to the conclusion that this record is the record of I view of main edition of the Tale. Based on the analysis of discrepancies, the place of record BAN, Kolobov's collection, No. 264 in the history of the text of the Tale is determined.

Key words and phrases: The novel on the origin of tobacco, Old Russian novels, tobacco, textology, records.

Мы занимаемся историей текста древнерусских повестей о происхождении табака уже более 10 лет. В 2021 году нами была успешно защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук [Бровкина, 2021]. Однако в текст диссертации вошли не все известные нам списки Повести из «книги Пандок» [Бровкина, 2017, Бровкина, 2019 а, Бровкина, 2019 б, Бровкина, 2019 в], поэтому мы продолжаем заниматься историей текста этого варианта Повести. На данном этапе работы появилось еще несколько транслитерированных, но неисследованных ранее списков, которые находятся в хранилищах Санкт-Петербурга. Среди них список БАН, собрание Колобова, № 264.

Список Повести о происхождении табака БАН, собрание Колобова, № 264 (далее — Кол. 264) читается в сборнике на 360 листов перв. четв. XIX в., форматом в 4-ку, написанном скорописью и полууставом. Сборник содержит Златоуст, отрывок сказания о страстях господних, выписки из «Книги о вере». Повесть читается на листах 345—354.

Чтобы определить место списка Кол. 264 в общей истории текста Повести «из книги Пандок», приведем чтения этого списка, на основании которых он может быть отнесен к какому-либо виду основной редакции Повести. Для этого рассмотрим ряд мотивов Повести, используя классификацию мотивов, разработанную Т. Ф. Волковой [Волкова, 2008, с. 13—20]. Мы относим исследуемый список сразу к основной редакции Повести, так как его текст не имеет явных сокращений, характерных для кратких редакций [Бровкина, 2017], а также не содержит вставок о блуднице, характерных для особой и распространенной редакций Повести [Бровкина, 2019 б].

Наличие в списке Кол. 264 эпизода о «средовичных юношах» в мотиве 22, читающегося только в списках I вида основной редакции, где среди людей, желающих увидеть блудницу, упоминаются «средовечные» юноши/отроки, в то время как в списках II вида основной редакции упоминание о них опущено, говорит о близости списка Кол. 264 к спискам I вида основной редакции Повести. Для сравнения привлечем один из списков I вида основной редакции (РНБ, Q I, № 1285 (нач. XVIII в., лл. 173—210 — далее Q 1285) и один из списков II вида основной редакции Повести (РНБ, собрание Погодина, № 1364 (XVIII в., лл. 137—148 об. — далее П). См. таблицу 1:

Таблица 1. Мотив 22.

Кол. 264 (XIX в.)	Q 1285 (XVIII в.) Основная редакция, I вид	П (XVIII в.) Основная редакция, II вид
И узревъ онъ, яко на оную възираеть множество народа - человецы старья мужи и дивѣщяся ея, и ужасаюца, и от страха умирають, таже от средовичныя юноши , по сихъ зряща ... (л. 347)	И узрѣвъ онъ, яко на ню взирают окрестъ ея множества народа — человекы старья мужи и дивящясяея, и ужасаются, и от страха умирають, таже и средовѣчныя юности , по сихъ зряще ... (л. 181)	И узревъ онъ, яко на ню взирають окрестъ ея множества народа — человекы старья мужи и дивящяся ея, ужасаются, и от страха умирають, таже трепещут и изнемогають, и потом увидѣвши умирають. Потом же видѣвъ онъ и младья юноши, яко дѣву ону между трупом онѣхъ мало видять ... (л. 139)

Как видим, в списке Кол. 264, как и в списке Q 1285 I вида основной редакции есть фрагмент о средовечных юношах, в отличие от списка П II вида.

В списке Кол. 264, как и в других списках I вида основной редакции, в мотиве 56 приводится догадка царя Анепсия (в ходе его диалога с врачом Тремикуром) о том, что начинает сбываться пророчество, рассказанное ему ангелом во время бегства царя, напуганного страшным сном, из своего царства — о блуднице, низвергнутой в землю за ее грехи. Сравним списки (таблица 2):

Таблица 2. Мотив 56.

Кол. 264 (XIX в.)	Q 1285 (XVIII в.) Основная редакция, I вид	П (XVIII в.) Основная редакция, II вид
Отвѣщавъ же Тремикуль: «Азь, царю, не вѣмъ, каковъ трупъ сей». Разумевъ царь, глагола: все бѣ сие сбываеця, еже повѣдано ему бысть от аггела Господнѣ прежде двоюнадесяти лѣту на пути о блуднице. (л. 349).	Отвѣщавъ же Тремикуръ: «Азь, царю, не вѣмъ, каковый трубъ (так!) сей бысть». Разумѣвъ же царь: се сбывается, еже повѣдано ему бысть от аггела Господня прежде двоюнадесяти лѣтъ на пути о блуднице » (л. 192 об.)	И отвещавъ Тремикуръ: «Азь, царю, не вѣмъ, каковый трупъ сей бысть, от аггела Господня. Прежде двоюнадесяти лѣтехъ на пути блудница живяше». (л. 142)

В данном чтении, как видим, текст списка Кол. 264 вновь оказывается близок списку I вида основной редакции Повести.

При отнесении списков основной редакции к тому или другому ее виду используется также фрагмент рассказа о страшной грозе над городом (мотив 61). В списках I вида основной редакции в этом рассказе приводится воспоминание царя Анепсия о встрече с ангелом, поведавшем ему, как во время грозы Господь сверг тело блудницы в землю и впоследствии на том месте вырос табак. Во всех списках Повести II вида основной редакции этот фрагмент неудачно сокращен (таблица 3):

Таблица 3. Мотив 61.

Кол. 264 (XIX в.)	Q 1285 (XVIII в.) Основная редакция, I вид	П (XVIII в.) Основная редакция, II вид
И помѣнувъ явльшагося. И помысли себе царь прияти святое крещение (л. 349 об.).	И помяну явльшагося ему на пути иногда ангела , глаголавшаго ему о семъ хранителномъ былии табаце (л. 194).	И помяну о семъ явльшемся ему хранителномъ былии, сие есть табаке (л. 142 об.)

Мы видим, что текст списка Кол. 264 в данном мотиве не имеет упоминания ангела вовсе, поэтому на основе этого чтения нельзя говорить о том, к спискам какого вида основной редакции Повести тяготеет исследуемый нами список.

В мотиве 105, рассказывающем о наказаниях курильщиков при посещении храма, в списке Кол. 264 читается образное сравнение этой ситуации с несовместимостью света и тьмы, Христа и «велиала», характерное для списков I вида основной редакции и отсутствующее в списках II вида (таблица 4):

Таблица 4. Начало мотива 105.

Кол. 264 (XIX в.)	Q 1285 (XVIII в.) Основная редакция, I вид	II (XVIII в.) Основная редакция, II вид
Кое общение свѣту со тмою и кое мѣсто бывает кресту с велиаромь , и рукою креснаго знаменна на лица ихъ, не то имь вообразатися (л. 353)	Кое мѣсто бывает Христу с велиаром и рукою си крестнаго знаменна на лицахъ ихъ недостойтъ вообразати (л. 209).	И аще кое место бывает приступит ко епископу , и на лице их недостойтъ крестнаго знаменна вообразати (л. 146 об.)

В списке Кол. 264 слово «Христос» трансформировалось в «крест», однако это, всё равно, сближает Кол. 264 со списками I вида основной редакции.

Также в списке Кол. 264, как и в списках I вида основной редакции Повести, отсутствует эпизод явления Богородицы недужной девице Фёкле на Красной горе, который появился в конце Повести на поздних этапах ее развития и читается только в списках II вида.

Таким образом, на основании приведенных выше особенностей можно сделать вывод о том, что текст списка Кол. 264 можно отнести к I виду основной редакции Повести.

Теперь рассмотрим чтения списков I вида основной редакции Повести, на основе которых список Кол. 264 может быть соотнесен с другими списками этого вида. Первое такое чтение встречаем в мотиве 2, где передается обращение Господа к ангелу с указанием, как следует поступить с нераскаившейся пророчицей Иезавелью. Вторая часть этого мотива содержит слова Господа о поведении пророчицы: Господь сетует на то, что она пришла в мир, чтобы «учить и льстить рабы своя», а далее следует уточнение, чему именно она будет «обучать» своих жертв, либо «любодействовати», либо «любородствовати» и «снести жертву идольскую».

Из вариантов чтения *любодействовати/любородствовати* в мотиве 2 («... *учити и льстити моя рабы **любодействовати**, и снести жертву идолскую ...*» — Кол. 264, л. 345), список Кол. 264 передает верное чтение «любодействовати» и сближается со списками I вида основной редакции ИРЛИ, собрание Перетца, № 469, XVIII в. (Пр. 469), БАН Архангельское собр. Д 589, сер. XVIII в. (Арх. Д. 589), РНБ, собрание Титова, № 1559, сер. XVIII в. (Т. 1559), РГБ, собр. Оптиной пустыни, № 240, XVIII в. (Опт. п. 240), ГИМ, собрание Вострякова, № 954, нач. XIX в., (Востр. 954), ГИМ, собр. Барсова, № 1625, XVIII в. (Барс. 1625), БАН, собрание Успенского, № 129, XVIII в. (Усп. 129), ГИМ, Музейское собрание, № 2955, XIX в. (Муз. 2955), ИРЛИ, Северодвинское собрание, № 29, перв. четв. XIX в. (Сев. 29), ИРЛИ, Красноборское собрание, № 11, XIX в. (Кр. 11), ГИМ, Музейское собрание, № 3004, XIX в. (Муз. 3004), ИРЛИ, Красноборское собрание, № 145, XIX в. (Кр. 145), РНБ, собрание Колобова, № 275, XIX в. (Кол. 275) и ИРЛИ, Пинежское собрание, № 349, XX в. (Пин. 349).

Далее рассмотрим мотив 9, в котором говорится о замысле сатаны насадить на земле плевел и погубить людей посредством отправления на землю «любодейчивых бесов» [Волкова, 2008, с. 13]. В одном из чтений данного мотива отразился один из сюжетов Священного Писания — посещение Иисусом Христом после смерти и воскресения преисподней, где он побеждает своего главного врага сатану — библейского змея, сковывает его цепью, а ветхозаветных пророков изводит в рай. В мотиве 9 в списках I вида основной редакции Повести встречается разночтение: наряду с правильным чтением «змия» в ряде списков читается искаженное «земля». Сравним (таблица 5):

Таблица 5. Мотив 9.

Q 1285 (XVIII в.) Основная редакция, I вид	Т. 1559 (сер. XVIII в.) Основная редакция, I вид
Егда бо маниемъ Господь на земный образъ преложится и волею на смерть прииде и удицею вочеловѣчения своего земля извлече во адъ... (л. 176)	Егда бо маниемъ Господь на земный образъ преложится // и волею на смерть прииде и удицею вочеловѣчения своего змия низведе во адъ... (лл. 276 об. — 277)

Однако в списке Кол. 264 отсутствуют оба варианта: «*Азь Господь на земли образу преложится и волею на смерть приидеъ и удицею диявола свеза узами нерешимыми ...*» (л. 345 об.). В данном случае Кол. 264 сближается со списками Арх. Д. 589, Барс. 1625, Опт. п. 240, Шибанова № 198, XVIII в. (Ш. 198), ИРЛИ, Усть-Цилемское собр. № 59, БАН, собрание В. В. Лукьянова, № 107, XVIII в. (Лук. 107) в которых чтение «змия/земля» также отсутствует.

В 16-м мотиве после сообщения о том, что многие купцы и продавцы обогатятся от продажи табака, добавлено, что часть их «с неверными» окажется в горящем огне и смердящей сере, то есть, любители табака из числа христиан после смерти окажутся в аду вместе с грешниками других конфессий («неверными»). Однако часть списков I вида основной редакции в этом мотиве отражает неправильное чтение «скверными». В списке Кол. 264 в 16-м мотиве использовано неправильное чтение «скверными» (таблица 6):

Таблица 6. Мотив 16.

Кол. 264 (XIX в.)	Пр. 469 (XVIII в.) Основная редакция, I вид	Q 1285 Основная редакция, I вид
... ихъ же скверными во огни горящу ... (лл. 346 об.).	... ихъ же часть скверными во огни горящу ... (лл. 7 об.—8).	... их же часть с невѣрными во огни горящим ... (л. 179).

В этом чтении список Кол. 264 сближается со списками РГБ, Музейное собрание, № 1420, XVIII в. (М. 1420), Опт. п. 240, Пр. 469, Арх. Д. 589.

По чтению начала мотива 17, рассказывающего о трезвой жизни-язычников, обитателей страны царя Анепсия: «*Понеже в той земли пьянства не имуща и хмельнаго пития не было ...*» (Кол. 264, л. 346 об.) этот список также попадает в группу списков I вида основной редакции, в котором мотив 17 читается без искажений, в отличие от целого ряда списков, где произошла механическая утрата текста: в одной фразе соединился текст разных мотивов (например: «**въ трезвости живущи, понеже в той земли пьянства не имуще, хмельнаго пития не было...**» (л. 179) — Q 1285).

В группу списков с правильным началом мотива 17 входят: Кр. 11, Муз. 3004, Кр. 145, РГБ, собрание Тихонравова, № 87, XVIII в. (Тих. 87), РНБ, Q 17, № 232, XVIII в. (Q 232), Востр. 954, Муз. 2955, Барс. 1625, Усп. 129, Ш. 198, УЦ 59, Лук. 107, Пин. 349, БАН, собрание Дружинина, № 106, XIX в. (Друж. 106), РНБ, собрание Колобова, № 334, XVIII в. (Кол. 334) и Сев. 29. Сравним начало мотива 17 в некоторых из перечисленных выше списков (таблица 7):

Таблица 7. Начало мотива 17.

Q 1285 (XVIII в.)	въ трезвости живущи, понеже в той земли пьянства не имуще... (л. 179)
Кол. 264 (XIX в.)	Понеже в той земли пьянства не имуща ... (л. 346 об.)
Кр. 11 (XIX в.)	И той земли людие в трезвости живущи, понеже пьянства не имуще... (л. 17 об.).
Муз. 3004 (XIX в.)	И въ той земли людие въ трезвости живущи, понеже пьянства не имущи ... (л. 5).

Кр. 145 (XIX в.)	В той земли людие в трезвости живуше, хмельнаго пития не было... (л. 7).
Q 232 (кон. XVIII в.)	Понеже в той земли пиянства никакого имуще людие... (л. 74).
Востр. 954 (нач. XIX в.)	Понеже въ той земли пиянства не имбюще (л. 181 об.).
Муз. 2955 (нач. XIX в.)	Бяше же в той странѣ пиянства не имбюще ... (л. 4 об.).
Усп. 129 (XVIII в.)	Понѣже въ той земли тиянства не имеаху... (л. 122 об.).
Барс. 1625 (XVIII в.)	Бысть же страна некая, <u>в ней же пиянства и хмельнаго не было...</u> (л. 100 об.).
Ш. 198 (тр. четв. XVIII в.)	И бысть страна некая, <u>в ней же пиянства и хмельнаго пития не было...</u> (л. 22 об.).
УЦ 59 (перв. тр. XIX в.)	И бысть страна нѣкая, <u>в ней же пиянства, хмельнаго пития не было...</u> (л. 145 об.).

Как видим, в данном чтении список Кол. 264 больше всего сближается со списком Востр. 954. Сохраненное в Кол. 264 начало мотива 17, характерное только для списков I вида основной редакции Повести, также указывает на принадлежность Кол. 264 к спискам этого вида.

Последнее разночтение находим в мотиве 105 Повести. Этот мотив содержит изречение, восходящее к Новому Завету. В этом мотиве курильщики образно сравниваются с маслиной, привитой к неплодоносной лозе: «... понеже они смрадни усты и мерзцы сердца, и необрѣзании ушесы, присно Святому Духу противятся, *отсекоша своя маслины и присадиша к пустой лозе неплодной...*» (л. 210, Q 1285). В некоторых списках I вида основной редакции Повести видим неверный его вариант: «... *отсекоша свое мыслемы и присадиша к пустынней лозѣ неплодной...*», в котором слово «маслина» превратилось в слово «мыслемы».

В мотиве 105 список Кол. 264 передает правильное чтение «маслины», а не искаженное «мыслемы»: «... отсекоша **свой масличный плодъ** и присодиша къ пустой лозе неплодной ...» (л. 353). Такое же чтение встречаем в списках Пр. 469, Q 1285, РНБ, Q I № 840, XVIII в. (Q 840), Т. 1559, Арх. Д 589, БАН, собрание Никольского, № 117, XVIII в. (Ник. 117), Ш. 198, УЦ 59, Б. 21, Кол. 275, Кол. 334, Друж. 106 и Сев. 29. Кроме того, список Кол. 264 в данном мотиве передает чтение, близкое чтению списка Арх. Д 589 — «плодъ масленичный». Это может указывать, на близость списков, поскольку и в чтениях мотивов 2, 9 и 16 эти списки отражают одинаковый этап истории текста Повести. Однако списки Кол. 264 и Арх. 589 отличаются по сохранению/отсутствию начала мотива 17, список Кол. 264, сохраняет начало мотива 17, хотя является более поздним по происхождению списком Повести (XIX в.), а в списке Арх. 589 (XVIII в.) начало мотива уже утрачено. Возможно, переписчик списка Кол. 264 имел при переписывании текста Повести несколько ее списков, в одном из которых начало истории о жителях страны царя Анепсия было сохранено, и решил перенести в список Кол. 264 именно такой вариант 17-го мотива.

Таким образом, текстологический анализ показал, что список Кол. 264 является списком I вида основной редакции Повести о происхождении табака из «книги Пандок». С одной стороны, он верно передает чтения «любодействовати» в мотиве 2, «масличный плодъ» в мотиве 105 и сохраняет начало мотива 17, с другой — неверно передает чтение мотива 16 — «скверными», а чтение мотива 9 — «змия/земля» в данном списке отсутствует. Такой набор чтений, характерный для списков I вида основной редакции, ранее среди исследуемых нами списков представлен не был. Возможно, привлечение для исследования новых списков этого варианта Повести позволит найти списки, близкие списку Кол. 264.

Список литературы

1. *Бровкина, 2017* — Бровкина Т. В. Краткие редакции Повести о происхождении табака // Человек и событие в исторической памяти: материалы Всероссийской научной конференции. Сыктывкар, 2017. С. 104—114.
2. *Бровкина, 2019 а* — Бровкина Т. В. VIII краткая редакция «Повести о происхождении табака» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград, 2019. №10 (143). С. 239—244.
3. *Бровкина, 2019 б* — Бровкина Т. В. Некоторые наблюдения об особой и распространенной редакциях «Повести о происхождении табака» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 10—14.
4. *Бровкина, 2019 в* — Бровкина Т. В. Основная редакция «Повести о происхождении табака» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 7—11.
5. *Бровкина, 2021* — Бровкина Т. В. Древнерусские повести о происхождении табака: вопросы истории текста и сюжетной организации: авторефер... дис. кан. филол. наук. Вологда, 2021. 30 с.
6. *Волкова, 2008* — Волкова Т. Ф. Повесть о происхождении табака (Список усть-цилемского книжника И. С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести) // Вестник Сыктывкарского университета: научный журнал. 2008. Выпуск 7. Серия 6: Филология. Искусство. С. 5—33.

**Деградация человеческого капитала в Соликамске
последней четверти XVIII — первой четверти XIX вв.****Degradation of human capital in Solikamsk
in the last quarter of the XVIII — first quarter of the XIX centuries**

Статья написана на основе микро исторического подхода (локальной истории г. Соликамска) как меж дисциплинарного методологического принципа исследования. Сравнительно исторический метод используется для сопоставления истории городов Перми и Соликамска на базе теории человеческого капитала и архивных материалов. Статья является продолжением моих публикаций по истории Соликамска.

Ключевые слова: Соликамск, человеческий капитал, деградация, архивы.

The article is written on the basis of a micro historical approach (local history of Solikamsk) as an interdisciplinary methodological principle of research. The comparative historical method is used to compare the history of the cities of Perm and Solikamsk on the basis of the theory of human capital and archival materials. The article is a continuation of my publications on the history of Solikamsk.

Keywords: Solikamsk, human capital, degradation, archives.

В Государственном архиве Пермского края (далее: ГАПК) отложились документы, позволяющие раскрыть поставленную проблему. Однако поиск их затруднён, т. к. дела одного фондообразователя оказались рассредоточенными в разных фондах и, порой дублировались. Например, рапорт пермского губернского прокурора о недостатках в работе Пермской казённой палаты (л. 3 — 5) оказался в фонде Пермской губернской ученой архивной комиссии (далее: ПГУАК) [1]. Там же оказалось дело по рапорту губернского прокурора о проведении ревизии в Пермской казённой палате за 1818 г. [1. Оп. 3. Д. 332].

Это было обусловлено неоднократной сменой помещений для хранения губернского архива в г. Перми, изменением шифров дел, а также их передачей в Губернский исторический архив [2]. Например, №№ 397 (74) Ведомости о купеческих капиталах по разным городам Пермской губернии с означением фамилий купцов в настоящее время находятся в ГАПК ф. 268. Оп. 1. Д. 3 за 1789, 1791 г. (д. 5) и т. д. [3].

Кроме того, затянулась передача дел: «... помещение исторического архива в здании мужской гимназии не устроено окончательно, а временное помещение в самом здании Губернского Архива, куда дела откладывались при А. А. Дмитриеве признано неудобным ... особого Пермского Исторического архива пока не существует ...» [2, с. 95].

Через несколько лет был опубликован указатель к данному указателю [4]. К тому же, отмечал Н. Н. Новиков: «Дела, предназначавшиеся к передаче, в действительности не все были переданы Комиссии» [4, с. 109]. В ПГУАК велась работа по разбору дел Вятской и Пермской духовных консисторий. В «Пермских епархиальных ведомостях» были опубликованы статьи, написанные по материалам этих архивов [5]. Упорядочение архивных материалов было продолжено [6]. Эту часть деятельности ПГУАК Л. Е. Воеводин охарактеризовал так: «Первоначальные архивы разных ведомств можно рассматривать, как залежи словесных памятников и деятельности, и жизни какого-то учреждения, и уголка нашей области. Памятники эти засыпаны мусором и покрыты пылью. Требуется произвести раскопки и сортировку» [7, с. 237]. Но намеченным преобразованиям не суждено было сбыться — началась I мировая война. Фонды исторического архива ПГУАК отложились в научно-промышленном музее.

Затем, в 1950-е годы, дела, находившиеся в Пермском областном краеведческом музее (преемнике научно-промышленного), по воспоминаниям архивистки М. Царт, валом гру-

зились на бортовые машины и перемещались в архив, располагавшийся тогда на Комсомольском проспекте. И потом перемещались в новое здание на ул. Студенческой, где и была составлена большая часть описей фондов, порой из россыпи. Поэтому некоторые дела дублируются в разных фондах. В Пермском краевом музее и ГАПК отложились акты о передаче дел уездных и губернского архивов. Всё изложенное свидетельствует о том, насколько затруднена архивная эвристика в ГАПК.

Материалы по истории Соликамска в XIX и XX вв. оказались в хранилищах Москвы и Санкт-Петербурга. Соликамские акты были описаны Н. Мулловым и М. Курдюмовым [8, с. 17—19]. Коллекция документов, собранная В. Н. Берхом, описывалась С. Строевым и Я. Бередниковым [9, с. 37—38]. Думские документы остались по месту своего происхождения [10].

История Соликамска последней четверти XVIII — первой четверти XIX вв. представлен в монографиях Б. Н. Миронова, в публикациях В. П. Хитрова, Г. А. Бординских, А. Б. Кудымова и др. В научных и популярных изданиях неоднократно цитировались императорские указы и документы об открытии Пермского наместничества и учреждении г. Перми, об изменениях административного деления России в указанный период. Нельзя не согласиться с выводом Е. Марасановой: «... государственный закон был главным инструментом обращения престола к населению империи и потому наделялся не только контролирующей, но и мощной воспитательной силой, что приводило к неожиданному соединению регулирующего и назидательного начала в текстах высочайших указов» [11, с. 401].

Пермское наместничество в соответствии с высочайшим указом было открыто в октябре 1781 г. За месяц до этого наместник Е. П. Кашкин предписал губернатору И. В. Ламбу сформировать пермское самоуправление: «... выбор надлежит сделать из купечества и мещанства, в старых городах состоящих ... в Кунгуре, Соликамске и Чердыне по числу счисляющихся в купечестве и мещанстве душ...» [12, с. 101]. Так в Перми оказался родственник соликамского купца И. С. Лапина [13] — Василий Герасимович Лапин. Он был пермским градским главой в 1787 — 1790 г. В 1796 — 1799 г. эту выборную должность исправлял бывший соликамский купец Иван Николаевич Коршунов. Затем — коренной усолец — Дмитрий Емельянович Смышляев [12, с. 102 - 103]. Трудно подсчитать, что потерял Соликамск с отъездом этих людей.

11 марта 1813 г. Соликамский городской магистрат получил указ из Пермской казённой палаты: «... третьей гильдии купца Дмитрия Смышляева на основании указа правительствующего Сената от 31 декабря 1812 года с начала сего 1813 года из соликамского в пермское купечество причислив оному городскому магистрату дает о сем знать. Марта 6 дня 1813 года. Советник Гаврилов. Секретарь Сорокин» [14. Оп. 1. Д. 44. № 116, л. 67]. Затем в том же деле под № 170 от 17 апреля 1813 г. (л. 87 — 88) сообщалось: «Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Пермской казенной палаты Соликамскому городскому магистрату. В представлении сей палаты Хозяйственная экспедиция изъясняет, что по сличении ведомости Соликамского городского магистрата о купеческих капиталах в палату сию оказалось: 1-е в числе купцов по Соликамску 3-й гильдии купец Дмитрий Смышляев, показанный при капитале 8.000 руб. указом правительствующего Сената перечислен в таковое ж звание по городу Перми, где и в окладе на сей 1813 год оставлен и 2-е числившийся в 3-ей гильдии Алексей Егоров Галицкой ... Палата сия находя, что означенными указами хотя и предоставлена купцам полная свобода на переход из губернии в губернию и из города в город, но не иначе с утверждения правительствующего Сената, а по сему и предложена о перечислении его из соликамского в екатеринбургское купечество. апреля 10 дня 1813 года. Советник Мерзляков. Секретарь Сорокин. Столоначальник Токманцов». А. Е. Галицкий отбыл в Екатеринбург.

Длинная цитата приводится, чтобы показать сложность перехода из города в город. Сын Дмитрия Емельяновича, Дмитрий Дмитриевич Смышляев, опубликовал эго-текст отца (собственноручную записку, найденную после его смерти). В ней сообщалось: «... зять мой поместил меня в пермское главное училище для науки, отдав на полное содержание тогда старшему учителю, коллежскому советнику Никите Савичу Попову, у которого

я и жил с 1799 года ...» [15, с. 49]. Даже не живя в городе, человек был прикреплен к его тяглу. Отец Дмитрия, Емельян Меркурьев, умер 4 января 1800 г. в Соликамске. Поэтому ребёнок с матерью жил в семье сестры в Перми [16]. Но это утверждение не подтверждается эго-текстом самого Дмитрия Емельяновича, который находился под опекой соликамского мещанина В. И. Зырянова до совершеннолетия. За него в Соликамске вносился налог за 1800—1807 гг. — 70 руб. 60 коп. [17, с. 15].

А. Б. Кудымов опубликовал сведения о публичном торге по продаже имения соликамского купца Е. М. Смышляева в июне 1802 г. Новый дом на каменном фундаменте находился на правом берегу Усолки. Он был построен в 1790 г., при нём была ветхая кожевня, вероятно принадлежавшая Меркурию Трофимову Смышляеву. Он умер в 1789 г. [3. Д. 10. Л. 34 об.]. Все строения оценивались в 650 рублей [17, с. 15].

С 1789 по 1795 гг. Смышляевы состояли в соликамских купцах 3 гильдии с капиталом 2.530 руб. Но в 1797 г. их капиталистость снизилась до 2.200 руб. [3, Д. 3. Л. 33. Д. 5. Л. 50. Д. 6. Л. 36. Д. 7. Л. 61. Д. 9. Л. 36 об. Д. 12. Л. 60]. Биография Д. Е. Смышляева показывает, как государственные институты определяли его жизнь до совершеннолетия. Он ответил на вызов упадка Соликамска отъездом из города. Отчасти такое решение определялось ранним сиротством. Купец вписался в тренд, начавшийся в XVIII в. Тогда из Соликамска в Санкт-Петербург и в Москву переехали значительные городские семьи, способные противостоять жесткому прикреплению к городскому тяглу, — Суровцевых, Демидовых, Турчаниновых и др.

Отъезд таких людей заметно ухудшал человеческий капитал города. Обветшали их усадьбы, зачах ботанический сад. Остатки роскошной турчаниновской мебели валялись на чердаке, случайно обнаруженные пермским губернатором И. И. Огаревым (1837—1854). «По желанию его превосходительства старье было уступлено ему, перетаскано в Пермь, реставрированное там украсило салон губернаторского дома» [18]. В Соликамске не было публичного нотариуса, поэтому выходили «на публичное место, где торговые люди сходятся с подлинным векселем для отыскания к платежу и требованию денег» [19. Д. 9. Л. 15 об.]. Деловая корреспонденция из Перми в Соликамск доходила примерно за неделю в зависимости от времени года и расторопности почтовой службы. Всё это снижало качество жизни горожан.

Упадку города и снижению качества человеческого капитала горожан сопутствовало отсутствие интереса к локальной истории. Н. С. Попов, редактор «Хозяйственного описания Пермской губернии» 10 августа 1802 г. рапортовал гражданскому губернатору К. Ф. Модераху, что учитель соликамской школы Попов отказался работать над описанием [20. Д. 8. Л. 12]. Такое потребное будущее не входило в круг его интересов, в сферу актуальной среды и личностно-смыслового опыта. Не предполагалось использование информации о городе в своей учительской практике.

Активную позицию по отношению к прошлому Пермского края занимал Советник хозяйственной экспедиции Пермской казённой палаты В. Н. Берх [9; 20, с. 48–51]. Он был медиатором между Румянцевским кружком и коренными жителями края. Его историческим занятиям способствовало то, что пермской казённой палатой руководил его тесть И. П. Розинг, сын которого тоже состоял советником этого учреждения. Сам вице-губернатор не всегда бывал в присутствии. Все трое в исполнении служебных обязанностей поддерживали друг друга. Так было и в деле по протесту Пермского губернского прокурора, дошедшем до Сената в 1812 г. тогда В. Н. Берх «отступая от своего мнения» остался «при мнении вице Губернатором объявленном» [1. Оп. 1. Д. 1079. Л. 5 об.]. Замято было дело по доносу советника казённой палаты Плеханова о беспорядках в приходных и расходных месячных ведомостях и годовых отчётах [1. Оп. 3. Д. 332. Л. 1–5].

Как советник палаты он вёл дела по прошениям о переводе в купечество и мещанское общество: «по прошению соликамского мещанина Ивана Шапошникова, коим просит о записке брата ево, рожденного после ревизии Александра, в число мещан по городу Перми» Его перечислили по указу от 23 августа 1811 г. [22. Д. 47. Л. 181]. В том же году Берх оформлял перевод купца Н. Матушкина в Петербург [23. Д. 41. Л. 302]. В начале 1812 г. В. Н. Берх

занимался переводами из соликамского мещанского общества в пермское и краснотуркменское (23. Д. 47л. 527 об. — 528). В 1815 г. — купца А. Л. Могучих с капиталом 8.000 руб. — в Екатеринбург. Его отец, Лука Могучих, был компаньоном И. С. Лапина [13, с. 20 - 21]. В 1816 г. переводил мещанина Ивана Егорова Смирнова в Пермь [23. Д. 52. Л. 287—288. Д. 54. Л. 179 — 180 об.]. Купца 3 гильдии С. Симонова — в г. Дедюхин [23. Д. 50. Л. 244—244 об.]. В 1819 г. мещанин Кокорин был переведён им в г. Кунгур [23. Д. 54. Л. 105—106].

Перевод из одного мещанского общества в другое был делом долгим и хлопотным. Покажу это на примере И. Л. Суятина. Его отец был соликамским купцом [24, с. 16]. 17 апреля 1813 г. он зарегистрировал своё прошение в Соликамске. 20 апреля советник казённой палаты Мерзляков и секретарь Сорокин подготовили документ о перечислении его в петербургское мещанство [23. Д. 44. № 169. Л. 86]. 4 декабря того же года прибыло подтверждение из Петербурга, полученное 10 декабря в Перми. Тогда Берх подписал указ о зачислении Суятина в петербургские мещане с начала будущего 1814 г. [23. Д. 44. № 463. Л. 214]. Бумаги по переезду оформлялись без малого год.

В 1813 г. соликамский купец был переведен в Екатеринбург [23. Д. 44. Л. 38—39]. Переезды в другие города требовали терпения, денежных средств и внутренней упорядоченности самосознания, рефлексии ментальных механизмов понимания себя и мира. Они являются свидетельствами поведенческой антропологии, представляют варианты самоактуализации. По моим подсчётам за десятилетие (с 1809 по 1819 гг.) Соликамск покинули около 15 % плательщиков окладов от общего числа горожан.

Приток новых горожан в Соликамск был незначительным, в основном за счёт уездных крестьян. При этом соликамское мещанское общество внимательно рассматривало претендентов. В феврале 1815 г. Соликамский магистрат рапортовал в Пермскую казённую палату «о неприятии крестьянина Пенягина в соликамское мещанское общество» [23. Д. 47. Л. 43].

Базовой причиной оттока был упадок города в условиях сокращения соляной промышленности, революции цен, роста инфляции [24, с. 8—9]. Правительственная политика определяла заниженные цены на поставки соли по казённым подрядам. В 1794 императрица повелела платить за пуд соли 18 коп. Пермская казённая палата подсчитала, что в 1785—1797 гг. его себестоимость составляла 28 коп. [25, с. 95—97]. Росли цены на транспортировку соли. В 1792 г. «частная кладь от промыслов до Нижнего перевозкою тогда обходилась по 29 и по 30 коп за пуд» [26, с. 279].

Бездарная финансовая политика в 1820 г. привела к обесцениванию ассигнаций. Сенат вынужден был издать указ «об остановлении» 5 и 10 рублёвых ассигнаций прежнего образца «между частными людьми» до 1 сентября 1820 г. [22. Д. 67. Л. 85]. Министры финансов и внутренних дел в июле 1821 г. определили затраты на обыкновенный солдатский паёк в 17 руб., в 1813 было 14 руб. — «суточное содержание рекрута пищею, в состав коей входит мука, крупа и мясо или вместо последнего рыба, горох, картофель, огурцы и вообще, что может служить к лучшему насыщению человека» [22. Д. 69. Л. 150, 154].

В начале XIX в. отказалось от добычи соли. За восстановление соляной промышленности взялись женщины: Л. В. Дубровина с А. Л. Фарафоновой и П. И. Лапина-Ентальцева с компаньоном Е. В. Плотниковым, губернским секретарём и её зятем [25, с. 136—152]. Двойную фамилию она получила в 1817 г. по императорскому указу «в удовлетворение прозбы Соликамских 2 гильдии купца Лапина и дочери его 3-ей гильдии купчихи вдовы Ентальцовой, а равно и детей ее, чтобы именовать их Ентальцовых, Лапины-Ентальцовы ...» [23. Д. 50. № 286. Л. 172].

По сведениям 1826 г., подготовленным для календаря Академии наук, в Соликамске значилось 2339 жителей, из них мужского пола — 1097, женского — 1242. По населённости Пермь значительно превосходила уездный город. В ней проживало 10251 человек [27]. Ещё в 1782 г. Сенат тщетно пытался вернуть купцов и мещан к местам их приписки. По табл. В. П. Хитрова за тот же год в Перми было больше иногородних, чем прикрепленных к здешнему тяглу: мещан — 60 против 150, купцов — 106 против 33 [28, с. 34]. Правительственная политика сдерживания входила в противоречие с потребностями развития индивидуального

человеческого капитала, его знаниями, умениями, навыками, с желанием самореализации. В очередной раз подтвердилось: рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше.

Список литературы

1. ГАПК. Ф. 297. Исторический архив ПГУАК. Оп. 2. Д. 1261.
2. Указатель делам Пермского губернского архива, предназначенным к передаче в Пермскую учёную архивную комиссию для вечного хранения в Губернском историческом архиве // Труды ПГУАК. Вып. 1. Пермь: тип. наследников П. Ф. Каменского, 1892. С. 95—162.
3. ГАПК. Ф. 268. Пермский губернский магистрат. Оп. 1.
4. Новиков Н. Н. Сравнительный указатель дел «Исторического Архива». (По печатному указателю в т. 1 и по инвентарной книге) // Труды ПГУАК. Вып. 9. Пермь: тип. Губернской земской управы, 1905. С. 109—115.
5. Капустин М. Комиссия по разбору архивных дел Пермской духовной консистории // Труды ПГУАК. Вып. 7. Пермь: типо-литография Губернского правления, 1904. С. 87—92.
6. Разбор архивных дел. Период 1905 — 1912 г. в жизни ПГУАК // Труды ПГУАК. Вып. 10. Пермь: электро-тип. «Труд», 1913. С. 203—225.
7. Доклад Председателя ПГУАК Л. Е. Воеводина о системе в постановке и ведении архивного дела // Труды ПГУАК. Вып. 10. Пермь: электро-тип. «Труд», 1913. С. 226—238.
8. Бруцкая Л. А. Христианство — религия историков // Вестник Смышляевских чтений. Вып. 6. Пермь, 2014. С. 8—23.
9. Бруцкая Л. А. Документы Пермского Прикамья в архиве В. Н. Берха // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1997. С. 36 — 40.
10. Савенкова Н. М. Фонд Соликамской градской думы как источник изучения истории города Соликамска конца XVIII — начала XX вв. // Проблемы и тенденции развития Верхнекамского региона: история культура, экономика. Березники, 1992. С. 95—96.
11. Марасинова Е. «Закон» и «гражданин» в России второй половины XVIII в.: Очерки истории общественного сознания. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 512 с.
12. Пермские городские головы. (Хронологическая справка) // Труды ПГУАК. Вып. 7. Пермь: типо-литография Губернского правления, 1904. С. 101—103.
13. Бруцкая Л. А. Купеческий драйв И. С. Лапина (1740 — 1820) // Вестник Сыктывкарского ун-та. Серия гуманитарных наук. 2019. Вып. 3 (11). С. 20—24.
14. ГАПК. Ф. 22. Пермский городской магистрат.
15. Смышляев Д. Д. Из прошлого: о старых временах и людях. Пермь, 1885. 63 с. Отдельный оттиск из «Пермских губернских ведомостей».
16. Дополнения к биографиям городских голов Перми // Пермский сборник. Кн. 6. Пермь, 2021. С. 367.
17. Кудымов А. Б. Формулярный список о службе «пермского градского» главы, мануфактур-советника почётного гражданина и пермского 1 гильдии купца Дмитрия Смышляева // Пермский сборник. Кн. 5. Пермь, 2019. С. 15—22.
18. Из бумаг Ф. А. Прядильщикова // Сборник статей о Пермской губернии, помещённых в неофициальной части «Пермских губернских ведомостей» последних лет. Вып. 2. Пермь: тип. П. Ф. Каменского, 1890. С. 46—49.
19. ГАПК. Ф. 25. Соликамский словесный суд. Оп. 1.
20. ГАПК. Ф. 36. Пермское губернское правление. Оп. 1.
21. Бруцкая Л. А. Историография археологии: разведки В. Н. Берха в Чердынском уезде (1818 и 1819 гг.) XV Бадеровские чтения по археологии Урала и Поволжья. Пермь, 2016. С. 48—53.
22. ГАПК. Ф. 22. Пермский городской магистрат. Оп. 1.
23. ГАПК. Ф. 21. Соликамский городской магистрат. Оп. 1.
24. Бруцкая Л. А. Соликамские подкидыши: именитый человек А. Т. Ливонов (вторая половина XVIII — начало XIX вв.) // Вестник Сыктывкарского ун-та. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар, 2019. Вып. 2 (10). С. 8—29.
25. Богданов М. В. История солеварения Соликамска. Соликамск, 2014. 272 с.
26. Шишонко В. Н. Пермская летопись. 3 период. Пермь: тип. губернской земской управы, 1883. 1154 с.
27. Новиков Н. Н. Дела исторического архива ПГУАК // Труды ПГУАК. Вып. 7. Пермь: типо-литография Губернского правления, 1904. С. 100.
28. Хитров П. И. Основание и развитие Егюпихи — Перми в XVIII веке в сравнительном освещении // 250 лет Перми. Пермь: Пермское книжное издательство, 1973. С. 23—37.

**Старообрядческая книжная традиция Удорского района
Республики Коми: итоги изучения (на материале государственных
хранилищ и частных собраний)****The old Believer book tradition of the Udorsky district
of the Komi Republic: the results of the study (based on the material
of state repositories and private collections)**

В статье рассматривается история формирования и изучения одного из самобытных центров старообрядческой культуры, сложившегося среди коми крестьянского населения в бассейне р. Вашки (современный Удорский район Республики Коми) в конце XVIII в. и пережившего свой расцвет в конце XIX столетия. Авторы подводят итоги изучения рукописной традиции удорских староверов, отмечают основные книжные собрания — государственные и частные, обозначают имена удорских книжников, распространенные типы рукописных книг, дают их палеографическую и кодикологическую характеристику. Описываются наиболее интересные и оригинальные памятники древнерусской и старообрядческой книжности, которые бытовали в удорской рукописной традиции в конце XIX—XX вв.

Ключевые слова: старообрядческая книжность, Удорский район Республики Коми, коми крестьяне-старообрядцы, государственные и частные собрания.

The article examines the history of the formation and study of one of the original centers of the old believer culture, which developed among the Komi peasants in the Udora region of the Komi Republic at the end of the 18th century and flourished at the end of the 19th century. The authors summarize the study of the handwritten tradition of the Udor Old Believers, note the main book collections — state and private, designate the names of the Udor scribes, the prevailing types of handwritten books, give their paleographic and codicological characteristics. The most interesting and original monuments of Old Russian and Old Believer books are distinguished, which existed in the Udora manuscript tradition at the end of the 18th — 20th centuries.

Keywords: Old Believer books, the Udora region of the Komi Republic, Komi peasants-Old Believers, state and private collections.

Одним из центров духовной культуры, сложившихся на территории Коми края в среде коми этнического населения, следует считать Удорский (Вашкинский) книгописный центр, который зародился в конце XVIII в. в северо-западной части Коми края в бассейне р. Вашки (притоке р. Мезени) (ныне — Удорский район Республики Коми).

Старообрядческое движение, появившись на территории Удоры, довольно быстро распространяется среди местных жителей, и уже в XIX в. приверженцами староверия считается едва ли не все удорское население. Возникновение старообрядчества на Удоре непосредственно связано с притоком крестьян-старообрядцев из различных севернорусских регионов, которые бежали в столь отдаленные северные районы, опасаясь гонений и со стороны официальных властей. Старообрядцы-переселенцы постепенно ассимилировались с местным населением, переняв их язык и культуру, и во многом способствовали утверждению своих мировоззренческих установок среди удорских жителей. Усвоение старообрядческой религиозной идеологии способствовало не только распространению общей грамотности среди местного населения, но и активизации рукописной деятельности и становлению самобытной книжной культуры.

Письменная традиция удорских крестьян-старообрядцев — последователей старопоморского, филипповского, страннического согласий — развивалась под определяющим воздействием старообрядческого наследия крупных севернорусских книжных и литературных центров, располагавшихся на территории Поморья, Каргополя, Мезени, Пинеги,

Северной Двины, воплощая и развивая их духовные традиции. Вместе с тем удорской традиции нельзя отказать в самобытности, поскольку на формирование духовного наследия местного населения, а также на их самосознание повлияла не только старообрядческая идеология в целом, но и собственная специфика жизнедеятельности и бытового уклада, и в первую очередь двуязычный характер культуры жителей Удорского края.

Первые «археографические замечания» о рукописной традиции удорских старообрядцев были сделаны во второй половине XIX в. миссионерами православной церкви, которые, пытаясь разобраться в тонкостях вероисповедальных доктрин местного населения, изучали рукописи, поступавшие после изъятия их у староверов в древлехранилища миссионерских обществ, в частности, Великоустюжского Стефано-Прокопьевского братства (ВУФ ГАВО. Ф. 265). Среди архивных материалов из церковных и гражданских ведомств зачастую присутствует информация о конфискации у местных староверов рукописных и старопечатных книг.

Однако начало археографическому изучению книжной традиции удорских крестьян-старообрядцев было положено во второй половине XX в. Первая археографическая поездка на территорию Удорского района Республики Коми была предпринята сотрудником ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН Г. М. Прохоровым в 60-х гг. XX в. В ходе экспедиции были выявлены места компактного проживания удорских старообрядцев и хранители старообрядческого рукописного наследия, а также 23 рукописные книги, которые в настоящее время включены в состав Мезенского собрания ИРЛИ РАН [Прохоров, с. 404—408].

Дальнейшее изучение рукописного творчества местных крестьян-старообрядцев было продолжено сыктывкарскими археографами. В течение 1987—1999 гг. на Удору были совершены экспедиции исследователями Сыктывкарского госуниверситета под руководством профессора А. Н. Власова [Рыжова 1989, с. 53—54], материалы которых не только подтвердили существование старообрядческой книжной культуры, но и существенно расширили представление о местных староверах, об их родословии и особенностях вероисповедания [Власов, с. 19—21]. Выявленные археографами рукописные и старопечатные книги представлены в составе территориальной Удорской (Вашкинской) коллекции отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета (далее — НБ СГУ), которое насчитывает 58 рукописных и 33 старопечатные книги.

Часть рукописных книг удорских старообрядцев представлена в Гагаринском собрании НБ СГУ, в которое вошли сборники удорских старообрядцев, приобретенные ученым Ю. В. Гагариным в 60—70-е гг. XX в. (5 рукописей) [Памятники, с. 132—135].

Отдельные книги удорских староверов входят в состав рукописного фонда Национального музея Республики Коми. В ходе археографических разысканий было выявлено 10 рукописей, поступивших в музейную коллекцию в конце 1950-х гг. (книги из родового собрания удорских книжников Рахмановых-Матевых) [Мальшев, с. 405—408] и в начале XXI в. (книги из частного собрания И. С. Молодцова) [Прокуратова, с. 394].

Ряд рукописных книг удорских книжников выявлен в Каргопольском собрании Библиотеки Академии наук (г. Санкт-Петербург) — 3 рукописи [Бубнов, Копанев; Кукушкина, Лихачева] и рукописном фонде Каргопольского историко-архитектурного и художественного музея (г. Каргополь) [Прокуратова, с. 108—109, 390]. Кроме того, рукописные книги удорских староверов XIX—XX вв. представлены в центральной библиотеке Удорской централизованной библиотечной системы (с. Кослан Республики Коми) — более 10 рукописей [Прокуратова, с. 394].

Значительное количество удорских рукописных сборников находится в частных архивах и собраниях, отражающих формирование родовых библиотек жителей Удорского края на протяжении XVIII—XX вв. В первую очередь, это родовое собрание Рахмановых-Матевых-Палевых (с. Пучкома) — 39 рукописей [Старообрядческий центр, с. 230—234], книжное собрание рода Коровиных-Давыдовых (с. Чупрово) — 5 книг [Старообрядческий центр, с. 235—237], коллекция А. П. Лимеровой (д. Муфтыга) — 12 рукописей [Старообрядческий центр, с. 237—238].

Начавшееся в 80—х гг. XX в. активное изучение старообрядческой книжной и литературной традиции на Удоре нашло свое отражение в научных статьях, опубликованных в местных и центральных изданиях. В исследованиях А. Н. Власова и Е. А. Рыжовой были намечены основные пути рассмотрения старообрядческой книжности на Удоре и обозначена ведущая для изучения этой культуры проблема двуязычия местного населения, в целом оказавшая влияние на формирование письменного наследия удорских жителей; были рассмотрены также отдельные литературные памятники, связанные, прежде всего, с творчеством писцов и книжников из старообрядческого рода Рахмановых-Матевых-Палевых [Власов; Власов, Рыжова 1997; Рыжова 1998; Рыжова, Филиппова]. Одной из значительных работ, посвященных удорской старообрядческой традиции, стало монографическое исследование «Старообрядческий центр на Вашке» [Старообрядческий центр], написанное авторским коллективом преподавателей кафедры фольклора и истории книги СГУ. Эту работу можно считать своего рода итогом многолетней собирательской деятельности сыктывкарских исследователей. В книге представлены материалы по книжной традиции, проведена реконструкция отдельных родовых библиотек удорских книжников, рассмотрены некоторые тексты, являвшиеся яркими образцами местной литературной традиции.

В 2010 г. было опубликовано исследование Е. В. Прокуратовой, посвященное удорской книжности и литературе — «Старообрядческая культура Коми края XVIII—XX веков: книгописная деятельность и литературное творчество удорских староверов» [Прокуратова]. В монографии представлена история старообрядческого движения на Удоре, а также изучены книжные коллекции удорских староверов и литературное наследие удорских староверов-странников.

Отметим, что монографические работы, посвященные Удорскому центру, содержат выявленные исследователями в составе рукописных сборников тексты, созданные и бытовавшие среди удорских староверов — списки древнерусских сочинений («Азбука о голом и небогатом»), старообрядческие сочинения («Повесть о пострадавших отцах Филиппе и Терентии»), вопросно-ответные и полемические произведения, мемуарное сочинение фенологической направленности («Дневник» Рахмановых-Матевых-Палевых), эпистолярные тексты («Послание» П. Ильина каргопольской братии) и др.

Проведенные разыскания позволяют представить удорскую книгу как самобытное явление в культурной традиции севернорусского старообрядчества.

Книжное наследие удорских крестьян-старообрядцев следует отнести к поздним рукописным традициям, зародившимся в конце XVIII в. и достигшим своего расцвета в конце XIX в. Удорские рукописи, являясь образцами поздней крестьянской рукописной книги, имеют ряд специфических черт в кодикологическом и палеографическом отношении, которые проявились, с одной стороны, в общей ориентации поздней старообрядческой книги на традиции древнерусской и ранней старообрядческой книжности, с другой — отразили веяния Нового времени. Как правило, удорские рукописные книги написаны на бумаге фабрики наследников Сумкина, Лальской фабрики, фабрики Рязанцевых. Большинство рукописных сборников известных удорских книжников написано полууставом, восходящим в своих лучших образцах к поморскому полууставу. Многие рукописи удорских староверов выполнены небрежным полууставом и почерком, подражающим старопечатным изданиям. В то же время рукописи XX в. нередко созданы на листах из школьной тетради, написаны гражданской скорописью, в ряде случаев шариковой ручкой.

Можно отметить и общую ориентацию удорских книжников на духовное наследие старообрядцев Выговской старообрядческой пустыни [Юхименко], сформировавшейся в XVIII в. на Русском Севере на территории Олонецкой губернии. Влияние письменной традиции старообрядцев Выговской пустыни отразилось на манере исполнения рукописных сборников, поскольку многим удорским книгам присуща поморская стилистика. Очевидно также влияние письменной традиции Выга на содержательный репертуар удорской рукописной книги, что проявилось, прежде всего, в заимствовании памятников письменности, созданных поморскими авторами, и включении их в круг своих литературных интересов.

Обратимся к характеристике самой большой коллекции удорских старообрядцев — к рукописному Удорскому (Вашкинскому) собранию, хранящемуся в фондах отдела редкой и рукописной книги Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета.

Следует отметить, что подавляющее большинство удорских рукописей представляет собой богослужебные сборники, предназначенные для культовой практики. Среди сборников служебной направленности встречаются такие книги, как ирмологии, обиходы, каноники, тропари и кондаки, месящесловы, чиновники, требники и др. В ряде случаев подобные книги представляют собой рукописи смешанного состава, когда под одним переплетом объединяются уставные сочинения богослужебного характера и повествовательные тексты.

Богослужебные рукописи удорских староверов нередко написаны почерком, подражающим поморскому полууставу. Они имеют богатое оформление: красочные заставки и заставки-рамки, концовки, выполненные в поморском стиле, вязь, киноварные заголовки и рисованные инициалы растительных мотивов, миниатюры; роскошные кожаные переплеты с золотым тиснением и металлическими застежками. Эти особенности позволяют говорить об общей ориентации удорских писцов на традиции выговского письма и высоком мастерстве местных книжников.

В подобной же стилевой манере могут быть выполнены рукописи четьего типа «Цветники», которые зачастую имеют богатую орнаментiku и украшены рисованными инициалами, заставками и концовками (Вашк. р.-21). В ряде случаев рукописи богослужебного и четьего характера выполнены неумелой крестьянской рукой — небрежным почерком, подражающим полууставу (Вашк. р.-8). В отдельных сборниках богослужебной направленности имеются заставки, выполненные в подражание гравированным заставкам старопечатных дониконовских книг (Вашк.р.-20, 49).

Характерным типом удорской старообрядческой книги XIX—XX вв. являются историко-полемические рукописи, обозначающие аспекты догматических разногласий и споров староверов со своими идеологическими противниками (Вашк.р.-22, 27). Историко-полемические рукописи представляют собой книги небольшого формата, в 4-ю и 8-ю долю листа. В ряде случаев обширные полемические тексты, гектографированные и стеклографированные Просветители, Соборные деяния, «Уветы», представляют собой рукописи во 2-ю долю листа. Нередко встречаются среди удорских книг и сборники духовных стихов, одновременно принадлежащие как к устной, так и к письменной традициям.

Нередко среди удорских рукописей представлены сборники духовных стихов, по большей части созданные во второй половине XIX — начале XX вв. В сборниках встречаются стихи на ветхозаветные и евангельские сюжеты, эсхатологической тематики, пустынные и покаянные стихи.

Среди удорских переписчиков рукописных сборников выделяются имена местных книжников — создателей обширных книжных собраний, владевших искусством составления рукописей. Рукописные сборники, написанные известным удорским книжником Иваном Малахеевичем Матевым (1816—1886), выполнены четким полууставом, приближающимся к поморскому письму. Большая часть рукописного наследия удорского книжника представлена в родовом собрании староверов Рахмановых-Матевых-Палевых, отдельные рукописи содержатся в рукописной коллекции Национального музея Республики Коми и Вашкинском собрании Научной библиотеки СГУ. Украшением родовой коллекции Рахмановых-Матевых являются объемные, до тысячи листов, сборники-конволюты XIX—XX вв., в которых содержатся самые разнообразные статьи богослужебного и четьего характера, выписки из сборников «Маргарит», «Златоуст», «Книги о вере» и мн. др.

Среди рукописей старообрядцев Рахмановых-Матевых выделяется мемуарное сочинение «Удорский дневник», создававшийся несколькими представителями крестьянской семьи на протяжении почти ста лет, с 1858 по 1950 гг. (НМРК. Собр. Тек.пост. р.-68). Записи И. М. Матева, представляющие собой наиболее связный и повествовательный текст, являются самой значительной по объему данной частью рукописи (они охватывают почти 30

лет, с 1858 по 1886 гг.). В дневнике запечатлены описания и наблюдения, связанные с крестьянским земледельческим календарем, бытом, промыслами, ярмарками, представлены заметки фенологического характера, записи о природных событиях. Встречаются в дневнике упоминания о войнах и событиях государственного значения (например, события русско-турецкой войны). Можно отметить особую формульность стиля при описании ежегодных природных явлений («льод тронулся», «вода мала была», «вода большая большая была», «задувал сиверной ветер», «сеять начали», «кокушка стала коковать», «жать поспело»). И. М. Матев упоминает различные приметы и народные поверья, дает им оценку, исходя из собственного жизненного опыта [Рыжова 1998; Старообрядческий центр, с. 21—27, 85—96, 163—193].

Следует обратить внимание на характерную манеру оформления рукописных книг удорской наставницы Ольги Петровны Коровиной (1888—1937, мирское имя Евстолия). К настоящему времени атрибутировано пять рукописей, созданных этой книжницей. Рукописные книги О. П. Коровиной хранятся в Вашкинском и Гагаринском собраниях Научной библиотеки СГУ, они представляют собой богослужебные рукописи с крюковой нотацией конца XIX — начала XX вв.: Обиход нотированный (Вашк.р.-1), Ирмологий нотированный (Вашк.р.-32, Гагар.р.-3), Канон Пасхе (Вашк.р.-44), Обиход Всенощного бдения (Вашк.р.-50). Рукописные книги О. П. Коровиной выполнены крупным полууставным письмом, основной текст рукописей написан черными чернилами, в заголовках и инициалах использована киноварь. Нотированные крюковые рукописи О. П. Коровиной отличает ориентация их оформления на традиции поморской писцовой школы: формат рукописей в 2-ку, они переплетены в доски, обтянутые кожей с тиснением, с двумя застежками; обрез рукописи окрашен красной и зеленой красками. В качестве орнаментальных украшений использованы заставки и заставки-рамки поморского стиля (Вашк.р.-1, л. 5; Вашк.р.-32, л. 2), в которые вязью вписано название памятников. Украшающим элементом данных рукописей является использование переводных картинок, восполняющих недостающие орнаментальные элементы — заставки, концовки, напольные украшения («цветки») (Вашк.р.-32).

В рукописных книгах можно встретить писцовые записи, своеобразные «послесловия», указывающие на составителя рукописи. В одном из рукописных сборников богослужебной направленности имеется запись, в которой в зашифрованном виде представлено имя создателя книги О. П. Коровиной: «Имя писавшей сию книгу на О со семидесятого, на Л с тридцатого, на Г с третьяго, на А с перваго Петровна» (Вашк.р.-1, л. 388) [Прокуратова, с. 221—225].

Среди удорских рукописей встречаются сборники, созданные именитым удорским и каргопольским книжником, наставником, руководителем общины старообрядцев-странников Прохором Филипповичем Ильиным (1865—1922). Удорский наставник располагал личной библиотекой, книги которой рассредоточены по различным книжным собраниям. О принадлежности рукописных сборников П. Ф. Ильину свидетельствуют разнообразные записи, оставленные им на страницах этих книг, а также характерные особенности письма: основная часть текста выполнена аккуратным почерком, подражающим полууставу, пометы и дописки на полях сделаны небрежным полууставом. В одном из сборников духовных стихов (Вашк.р.-33) среди читательских помет встречается запись, в которой старообрядческий наставник использует свое мирское имя Павел, полученное до принятия страннического крещения: «Прошу покорне приложить руку. Я имею жительство Яренском уезде Вологодской губернии Важгортской волости деревни Муфтюской. Павел Филипов Ильин» (Вашк.р.-33) В некоторых рукописях книжника имеется штамп-печать, свидетельствующий о принадлежности книг известному странническому наставнику — «Прохор Филиппович Виноградов» (Ильин) (Гагар. р.-10) [Прокуратова, с. 197—214].

Ряд рукописных сборников богослужебного характера создан удорским писцом Алексеем Петровичем Сивковым (? — 60-е гг. XX в.): Канонник (Вашк.р.-46) и Устав с Месяцесловом (Вашк.р.-47). Атрибутировать эти рукописные книги позволили читательские записи на полях рукописных сборников, а также характерные особенности почерка: «Сию Канонник переписал дер. Пучкомской грешной человек Алексей Петрович Сивков 1911

года месяца 9 февраля. Алексей Петрович Сивков» (Вашк.р.-46, л. 20) [Старообрядческий центр, с. 59—60].

Следует отметить, что Удорская рукописная традиция практически не знала текстов, созданных на коми языке, за исключением нескольких произведений, написанных книжниками рода Рахмановых-Матевых («Руководство по окрашиванию красками», переведенное с русского на коми язык, НМРК, Тек. р.-69).

В заключении отметим, что в настоящее время подготовлен каталог-путеводитель с научным описанием рукописей Удорского (Вашкинского) собрания НБ СГУ, выполненный авторским коллективом — д. ф. н. А. Н. Власовым, к. ф. н. Е. А. Рыжовой, к. ф. н. Е. В. Прокуратовой (Описание «Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета: Вашкинское собрание рукописных книг (Каталог-путеводитель) / Сост. А. Н. Власов, Е. В. Прокуратова, Е. А. Рыжова»). Он является продолжением серии научных каталогов-путеводителей «Памятники письменности в хранилищах Республики Коми».

Список литературы:

1. Бубнов, Копанев — Бубнов Н. Ю., Копанев А. И. Отчет об археографической экспедиции библиотеки АН СССР. 1965 г. // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги БАН СССР. М.; Л., 1966. С. 199—205.
2. Власов — Власов А. Н. Проблемы бытования традиционной книжности среди населения коми (по материалам археографических экспедиций СГУ 1986—1989 гг.) // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа коми: Тез. докл., Сыктывкар, 1990. С. 19—21.
3. Власов, Рыжова 1997 — Власов А. Н., Рыжова Е. А. Старообрядческий книжный центр на Удоре // Старообрядчество: История. Культура. Современность: Тез. докл. II научной конф. М., 1997. С. 171—172.
4. Власов, Рыжова 1998 — Власов А. Н., Рыжова Е. А. Удорская старообрядческая редакция «Азбуки о голом и небогатом» // Уральский сборник: История. Культура. Религия (К 25-летию Уральской объединенной археографической экспедиции. Екатеринбург, 1998. С. 237—241.
5. Кукушкина, Лихачева — Кукушкина М. В., Лихачева О. П. Археографические экспедиции в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области // Сборник статей и материалов по книговедению. Л., 1970. Вып. 2. С. 309—326.
6. Мальшев — Мальшев В. И. Рукописные книги Сыктывкарского республиканского музея Коми АССР // Археографический ежегодник за 1962 г. М., 1963. С. 403—408.
7. Памятники — Памятники письменности в хранилищах Коми АССР. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета / Сост. Т. Ф. Волкова, А. А. Амосова, А. Н. Власов, Л. А. Петрова; под общ. ред. П. А. Колесникова и А. А. Амосова. Сыктывкар, 1989. С. 32—135.
8. Прокуратова — Прокуратова Е. В. Старообрядческая культура Коми края XVIII—XX веков: книгописная деятельность и литературное творчество удорских староверов. СПб., 2010. 528 с.
9. Прохоров — Прохоров Г.М. За рукописями на Мезень и Вашку // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 404—408.
10. Рыжова 1989 — Рыжова Е. А. Археографическая работа Сыктывкарского университета в Удорском районе Коми АССР // Уральские археографические чтения: Тез докл. науч. конф. Свердловск, 1989. С. 53—54.
11. Рыжова 1998 — Рыжова Е. А. Удорский дневник XIX—XX вв. коми крестьян-старообрядцев // Старообрядчество: История. Культура. Современность: Материалы IV научно-практич. конф. М., 1998. С. 238—240.
12. Рыжова, Филишова — Рыжова Е.А., Филишова В.В. К проблеме истории коми письменности: о новом рукописном источнике XIX в. // Общие проблемы преподавания языков: Тез. междунар. научно-методич. конф. Сыктывкар, 1998. С. 136—137 и др.
13. Старообрядческий центр — Старообрядческий центр на Вашке: Материалы и исследования / Отв. ред. и составитель А. Н. Власов. Сыктывкар, 2002. 251 с.
14. Юхименко — Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература / Науч. ред. Н. В. Поньрко. М., 2002. В 2-х тт. 480 с., 544 с.

Образы северной природы в «Дневных записках» усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева*

Images of northern nature in the "Day notes" of ust-kulom peasant
I. S. Rassykhaev

В статье приводится краткая характеристика разнообразного рукописного наследия усть-куломского крестьянина Ивана Степановича Рассыхаева, коми по национальности, анализируются фрагменты из его мемуарного сочинения «Дневные записки», в которых автор описывает экстремальные случаи из своей жизни, содержащие интересные описания северной природы, строя свои рассказы с использованием традиционных элементов сюжета

Ключевые слова: книжники из числа коми крестьян, крестьянские мемуары, Усть-Кулом, Республика Коми, описания северной природы.

The article provides a brief description of the various handwritten heritage of the Ust-Kulom peasant Ivan Stepanovich Rassykhaev, a Komi by nationality, analyzes fragments from his memoir "Daily Notes", in which the author describes extreme cases from his life, containing interesting descriptions of northern nature, building his stories using traditional plot elements

Keywords: scribes from among the Komi peasants, peasant memoirs, Ust-Kulom, the Komi Republic, descriptions of northern nature.

Иван Степанович Рассыхаев — уникальное явление в крестьянской книжной культуре нашей республики XX века. Усть-куломский крестьянин, не получивший какого-то специального образования, он научился всему сам — и русскому языку, и рисованию, и писательским навыкам. Он оставил большой след в истории культуры Усть-Куломского края и шире — всей Коми республики. Если бы он оставил после себя только одни свои мемуары — «Дневные записки» [Дневные записки, 1997, Дневные записки, 2013], своеобразный крестьянский дневник, охватывающий большой отрезок времени (1902—1953 гг.), то уже и тогда о нем можно было бы говорить, как о человеке, оставившем интереснейшие воспоминания о самых сложных десятилетиях в истории села Усть-Кулом, как, впрочем, и всей нашей страны — о первой мировой войне, в которой он принял участие и был тяжело ранен, о революции, гражданской войне, периоде раскулачивания. Но эти исторические события пропущены Иваном Степановичем через свою личную жизнь, освещены его личными переживаниями и наблюдениями [Волкова, 1997].

Но помимо своих «Дневных записок» любознательный крестьянин занимался и другими книжными делами: переводил на коми язык сочинения Пушкина (например, поэму «Руслан и Людмила», повесть «Капитанская дочка»), Марка Твена (роман «Принц и нищий») (Национальный музей Республики Коми — далее НМРК, Р-7), пересказывал на коми языке русские народные сказки (например, сказку об Иване царевиче — НМРК, Р-77), составлял обзоры по всеобщей и русской истории (НМРК, Р-75), переписывал святоотеческие труды, в частности, сочинения Иоанна Кронштадтского (частное собрание, см.: [Феофилактова, 1996], перedelывал древнерусские литературные сюжеты, попадавшие к нему в руки из исторической беллетристики начала XIX в. [Волкова, 2013] (например, сюжет древнерусской повести о тверском Отроче монастыре, уже переделанный П. Н. Полевым [Повесть Полевого, 1997], древнерусские жития (например, Житие Феодосия Тотемского, частное собрание, см.: [Шешуков, 1998], делал выписки из астрономических исследований (например, составил карту северной половины звездного неба (НМРК, Р-80), из Священного Писания и богослужебных книг (НМРК, Р-81). О всех видах рукописного творчества И. С. Рассыхаева

и времени появления его рукописных трудов см.: [Перечень рукописных трудов, 1997; Летопись, 1997]. Но особенно меня поразило одно его занятие, свидетельствующее о большом интересе к разным сторонам жизни и не только коми и русского народа, но и далеких и неведомых ему стран. Иван Степанович в немногое свободное от тяжелого крестьянского труда время составлял таблицу «Длина железных дорог в различных странах — США, Германии, Франции, Англии, Австро-Венгрии (НМРК, Р-80).

Личность Ивана Степановича Рассыхаева поразила даже японского профессора Йосикадзе Накамуру, который включил короткий рассказ о нем, извлеченный им из изданной мной книги о Рассыхаеве, и когда мы с ним встретились в Токио, я с изумлением увидела в книге проф. Накамуры среди текстов о великих русских ученых, дирижерах, композиторах XX в. и рассказ о нашем земляке, простом усть-куломском крестьянине, которого я узнала по фотографии, помещенной над загадочными для меня иероглифами (см. фото на с. 4 в книге [Дневные записки, 2013]).

«Дневные записки» И. С. Рассыхаева, наряду с короткими записями, отражающими события текущей жизни усть-куломского крестьянина, — об урожае, о покупках домашней утвари и обновлении жилья, смертях родственников и рождении собственных детей, содержат и развернутые рассказы о событиях, которые мемуариста особенно поразили, остались в его памяти. Иногда они уводят его в прошлое, иногда описываются по свежим следам. Он подробно описывает свои пророческие и эсхатологические сны, некоторые драматические события, происходившие в его семье и в его родном селе, мир северной суровой природы, иногда ставившей его самого и его близких перед серьезными испытаниями, которые едва не приводили к трагическому исходу. Рассказы эти написаны не совсем правильным русским языком, в котором часто путается род существительных, падежи, но это еще раз свидетельствует о желании крестьянского писателя быть прочитанным не только своими односельчанами-коми, но и за пределами родного села, а также о любви коми крестьянина к русскому языку. На коми язык в своих «Дневных записках» Иван Степанович перешел только однажды, когда повествовал о самых горьких страницах своей крестьянской жизни, и на родном языке ему, видимо, было легче об этом рассказать.

Двадцатые годы в жизни Рассыхаева заполнены крестьянским трудом, семейными заботами и волнениями. В эти годы в своих «Дневных записках» он уделяет много места развернутым описаниям необычных случаев, произошедших с ним в прошлые годы. Один из таких случаев мемуарист точно датирует 15-м февраля 1915 года, когда он «исправлял должность сельсага писаря» и по вечерам работал ежедневно допоздна, вплоть до одиннадцати часов, а иногда и дольше, в волостном правлении (см. с. 375—376 — здесь и далее текст Дневных записок цитируется по изданию: Катал.). Тема рассказа открывается читателю сразу, с первых строк: «Раз при возвращении от занятий домой я видел волка» Далее, как при создании развернутого сюжета, следует экспозиция, рисующая обстановку, в которой происходили события, поразившие повествователя: «Была ясная звездная морозная ночь, так что за десять и более шагов можно видеть движущиеся и прочие предметы». По селу все спят, и не проходит ни одной собаки, ни проходящих». Далее следует топографический комментарий, по которому любой из его читателей-односельчан сразу понял бы, где именно произошло описываемое событие: «При доме Артем-Миша по восточной стороне по дороге, идущей впоперек от колодцев и реки Вычегды вверх к дому Ивана Ногиева». И наконец, как и положено в завязке сюжета, сообщается о событии, лежащем в основе рассказа, — встрече героя повествования с волком, причем автор передает сам процесс восприятия им этой неожиданной встречи, когда рассказчик не сразу осознает, что перед ним волк: «перед мною в трех шагах бойко прошла рысью животное, которая ростом была больше собаки». Далее Иван Степанович приводит все свои наблюдения, которые помогли ему осознать, кого он повстречал на зимней дороге: «но я сначала не мог различить, что это собака или нет, но смотря по бойкости хода с большими чем собака шагами, как она ноги ставляет по дороге очень плотно, качая бойко при шагах туловище, как в темноте она / казался красновато-серого вида, хвост не держит как собака и на меня при ходе посмотрела, легко повернувшись, я сразу догадался, что это волк». И только тогда

рассказчик испугался и понял, что эта встреча вполне закономерна, потому что, как он пишет, «в эти годы у нас часто водятся волки».

Дальнейший рассказ описывает, как происходило взаимодействие волка и человека в эту зимнюю ночь. И этот рассказ также топографически точен: «Поднимаясь по дороге на пригорку и не дойдя до дома Якова Напалкова, волк опять бежит со стороны дома Ивана Ногиева вслед за мной». Описывает рассказчик и свое поведение в этой экстремальной ситуации — свои попытки прогнать волка, что можно рассматривать как кульминацию этого рассказа: «Я, повернувшись, запнул ногой и громко крикнул на него, от чего она, не дойдя до меня шагов пять, повернулась в сторону, косо направился под гору к летней дороге через глубокий снег без дороги, причем ход ее одинаково не ослабляла».

Дальнейшее повествование рисует, с одной стороны, постепенное осознание рассказчиком угрожающей ему опасности, с другой — поведение волка. «Я начал бояться, — пишет Рассыхаев, — что она нападет на меня, укусит или раздерет, как стала гнаться и обходить все за мной». Чувство страха заставляет рассказчика думать о способах спасения, искать что-то, что ему может послужить орудием защиты: «дойдя до дома Егора Ногиева, как я без оружия, и не найдя ничего сподручного оружия, я взял из поленицы одну небольшую дрову». Далее внимание читателя переключается на волка: «При доме Ивана Ногиева, с восточной стороны дома Уляшева, волк опять поднимается из-под горы и опять прошла пред мною в нескольких шагах поперек дороги». И снова описываются действия в этой новой ситуации рассказчика: «при чем я останавливался и крикнул на него уже оружием в руках». Однако на волка это не произвело особого впечатления: он «не останавливался и пошла между домами Ивана Ногиева и Михаила Липина на северную сторону». Несколько успокоившись, Рассыхаев продолжил путь, «идя далее уже осторожно». Дальнейшее описание характеризует рассказчика как человека, знающего повадки волков и не успокоившегося тем, что зверь скрылся из вида. Он пишет: «осматриваюсь со всех сторон, держа в руках полено, которую затем не выбросил до дому, в случае если волк еще будет гнаться или выступит между домами, чтобы в темноте мог бы от него остерегаться». Завершает рассказ уже совсем спокойное замечание о том, что «после этого» волка Рассыхаев «уже не видал».

Даже уже по этому небольшому рассказу мы можем оценить способности Рассыхаева как рассказчика. Он создал вполне зримую картину, в которую он поместил и зимний ночной пейзаж, и описание своих переживаний, и подробную топографию происходящего.

В еще большей мере как рассказчик Рассыхаев проявил себя при описании другого еще более опасного приключения, в которое была вовлечена вся его семья (с. 372—375). В этом рассказе с еще большей убедительностью и зримостью показана суровая северная природа его родного края. Описанные в нем события относятся к еще более раннему времени и также точно датированы весной 1906-го года. Сам Рассыхаев называет случившееся «приключением», которое произошло «во время бури при весеннем разливе», когда он со своей женой, братом Михаилом и отцом перевозили на большой лодке мох. Как и в первом рассмотренном рассказе, здесь много точных указаний: указана и длина лодки (около 7-ми сажений, то есть около 15 метров), и как в ней был размещен мох, и какой была ночь 25 апреля, когда произошли описываемые далее события (она «при облачной погоде стала темной, как осенью»)

Несчастья у Рассыхаевых начались с того, что они сели на мель, куда их занесло быстрым течением. Иван Степанович подробно описывает все действия попавших в беду устькуломцев: «мы ... с отцом слезли в воду босыми ногами и колыями двигали лодку в темноте около 1 час времени, так как течение лодку сильно напирало и наше усилие было безуспешно». Кроме быстрого течения, рассказчик отмечает и температуру воды: «Вода при весенем разливе была очень холодна, так как плыли по воде еще льдины и дул резко северо-западный ветер», и холод, пронизывающий насквозь («Холод проходил сквозь сердца»), и промокшую одежду («Платья у нас у всех были легкие зипуны вверху с рубашкой и при слезании в воду замоздели, было нам очень холодно»). С большим трудом лодку удалось сдвинуть с мели.

Однако вскоре, когда лодка вошла в Вычегду, «ветер начал все более резко усиливаться» и «плыть становилось невозможным». Поэтому, по рассказу Ивана Степановича, «не дойдя до дому один верст в местности Сотчем, хотели лодку причалить к виднеющемуся невысокому берегу».

Так рассказчик приводит читателей к первой кульминации своего рассказа: «В это время при сильном ветре поднялась большой страшный вихрь, лодку быстро повернуло боком к ветру и стала нас напирать и грозно дуть и нести по сильным высоким волнам назад вверх по течению, по направлению к правому берегу Вычегды, каковые при разливе были покрыты полностью водой, и в большой темноте ночью нам ничего не было видно. Грести и справлять лодку нам стало вовсе невозможно ... Мы всецело оказались на воли Божией».

Далее следует описание взбунтовавшейся реки, которая чуть не погубила всех, сидящих в лодке: «Буря бушевала большим шумом высокими грозными сильными волнами, которые поднимают лодку как бы на большой угорок и вдруг выбрасывают боком в глубокий овраг в воду и снова ожесточеннее поднимает и выбрасывает, каждый раз забрызгивая нас водой, ... как бы сильным ливнем».

Состояние неизвестности и малая надежда на спасение рассказчиком описываются так: «Перекинет ли вверх дном лодку или куда нас занесет бурей, ничего не знаем; на спасение надеяться невозможно». Описав подробно свои действия по спасению лодки, Рассыхаев снова отмечает усиление губельного для его семьи ветра: «Ветер все одинаково усиливался, все грозно бросает нас по страшным волнам и несет по одному направлению».

Предчувствие возможной близкой смерти заставляет всех обратиться к Богу с молитвой, а рассказчика подталкивает к раскаянию: «Я мыслию глубоко раскаялся за наругание отца, когда приставали на мель».

Однако ситуация с попаданием на мель оказалась не последним испытанием семьи Рассыхаевых в этой поездке. Лодку «понесло вверх по течению», и это продолжалось «более одного часа времени», так что сидящие в лодке пребывали «в трепете, не зная участи своей жизни».

Наконец лодку вынесло на знакомый рассказчику берег Вычегды, еще покрытый водой, и сердце Ивана Степановича «облегчилось надеждой на спасение». Возникает новая опасность — всем замерзнуть «под резким холодным ветром в мокрых платьях». Но на рассвете Иван Степанович увидел вдалеке «небольшой низенький островок, куда пешком идти невозможно, так как в середине до нея вода глубока». Но попасть на этот островок, в понимании рассказчика, означало спастись, так как там можно развести огонь и согреться.

Описание усилий, которые пришлось рассказчику приложить, чтобы попасть на этот островок, составляют вторую кульминацию в этом рассказе.

Свои действия, направленные на спасение семьи, Рассыхаев описывает так: «Слезти в воду и двигать лодку рычагами в холодной воде было уже очень страшно, и отец лезать уже не хочет. Я не мог терпеть и опять слез в воду с сапогами и в штанах и начал двигать лодку рычагом... При этом я скользнул и упал в воду, платья и штаны все заморозили, лицо у меня ударило в сучек рычага, закололось, и начала течь у меня кровь. Я встал и опять начал двигать лодку, замерзая, весь мокрый и в крови». И добавляет: «Я бился не на живот, а на смерть, не думая уже о своем здоровье, так как если не можем двинуть лодку и класть огонь, на спасение надеяться мне не было возможно».

И воля человека победила стихию. «При большем усилии — пишет Иван Степанович, — мы все-таки передвинули лодку, так как волны, поднимая высоко лодку, значительно помогают двигать, и мы могли добраться к островку, которая имела длину не более 4 арш. (то есть около трех метров — Т. В.) и ширину 3 аршина (два с небольшим метра — Т. В.)». Вот на этом крошечном островке и был разведен костер, спасший путешественников от замерзания. О своем состоянии в этот момент рассказчик пишет так: «Я ничего уже не мог делать, только дрожал всем телосложением. Рану лица закрыл трапичкой и верхняя мокрая платья раздевал и грелся, холодный ветер проходил сквозь сердца. Я дрожал возле огня еще более двух часов и весь день не смел уходить от огня». Буря бушевала еще целый

день, но наконец вода начала быстро спадать и буря стихать, так что Рассыхаевы смогли добраться домой.

Этот рассказ, пересказанный и процитированный мной в таком сильно сокращенном виде, все же производит сильное впечатление своими подробными и яркими описаниями. Рассказчику удалось передать и бурное поведение реки, и состояние безнадежности людей, оказавшихся в плену у холодной воды и сильного ветра, и изобразить те нечеловеческие усилия, которые путешественники и сам автор приложили к своему спасению. Рассказ Рассыхаева позволяет лучше представить те проблемы, которые северная суровая природа создавала для обитателей Усть-Куломского края и о том, как эти люди умели преодолевать эти препятствия.

Список литературы

1. Волкова, 1993 — Волкова Т. Ф. Сюжет «Повести о Тверском Отроче монастыре в пересказе усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева // Российское государство XVII—начала XX вв.: Экономика, политика, культура: Тезисы докладов. Екатеринбург, 1993. С. 29—33.

2. Волкова, 1997 — Волкова Т. Ф. Предисловие // Дневные записки усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева (1902—1953 годы). М., 1997. С. 6—22.

3. Волкова, 2013 — Волкова Т. Ф. К вопросу о крестьянском взгляде на средневековые сюжеты (усть-цилемец И. С. Мяндин и устькуломец И. С. Рассыхаев) // Народная культура в слове и тексте: Сборник исследований и материалов памяти Валентины Викторовны Филипповой. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2013. С. 43—51 (с. 50—51 — публикация рассыхаевской переделки сюжета о Тверском Отроче монастыре).

4. Дневные записки, 1997 — «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева (1902—1953 годы) / Публикацию подготовили Т. Ф. Волкова, В. В. Филиппова и В. А. Семенов / Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Национальный музей Республики Коми, Сыктывкарский государственный университет. М., 1997 («Библиотека российского этнографа»).

5. Летопись, 1997 — Летопись жизни и творчества И. С. Рассыхаева / Сост. Т. Ф. Волкова // Дневные записки усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева (1902—1953 годы). М., 1997. Приложения. С. 127—138.

6. Дневные записки, 2013 — «Дневные записки» Ивана Степановича Рассыхаева (1902—1953 годы) / подготовка к публикации текста на русском языке Т. Ф. Волковой, на коми языке — В. В. Филипповой // Памятники письменности в хранилищах Республики Коми: Каталог-путеводитель. Ч. 1. Вып. 2. Рукописные книги XV—XX веков в собрании Национального музея Республики Коми. Сыктывкар, 2013. Приложение № I, 352—445.

7. Перечень рукописных трудов, 1997 — Перечень рукописных трудов И. С. Рассыхаева / Сост. Т. Ф. Волкова // Дневные записки усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева (1902—1953 годы). М., 1997. Приложения. С. 139—145.

8. Повесть Полевого, 1997 — Повесть П. Н. Полевого «Ненароком» в пересказе И. С. Рассыхаева / Предисловие к публикации и подготовка текста Т. Ф. Волковой // Дневные записки усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева (1902—1953 годы). М., 1997. Приложения. С. 120—126.

9. Феофилактова, 1996 — Феофилактова Я. Н. Личность и творчество Иоанна Кронштадского в рукописном наследии И. С. Рассыхаева: дипломная работа / Научный руководитель Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 1996.

10. Шешуков, 1998 — Шешуков С. Н. И. С. Рассыхаев — мемуарист и интерпретатор литературных сюжетов: дипломная работа / Научный руководитель Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 1998.

Апокрифическое «Сказание о двенадцати снах царя Шахаиши» и его печорские списки

The apocryphal "Legend of the twelve dreams of king Shahaishi" and his pechora lists

В статье характеризуются списки известного памятника эсхатологической литературы XIV в «Сказание о двенадцати снах Шахаиши», найденные в Усть-Цилемском районе Республики Коми. Соотнеся текст списков с текстологическими наблюдениями А. В. Рыстенко (исследование 1905 г.), авторы определяют редакцию и группу, к которой относятся списки и объединяют семь печорских списков в четыре варианта, выделив общие для каждого варианта чтения. Все печорские списки авторы относят ко второй (по-Рыстенко) редакции памятника и второй группе внутри этой редакции.

***Ключевые слова.** Нижняя Печора, старообрядческая литература, апокрифы, текстология, эсхатология, Шахаиши, Мамер, Иван Степанович Мяндин.*

The article describes the lists of the famous monument of the eschatological literature XIV century «The Legends of the Twelve Dreams of Shakhaiishi», found in the Ust-Tsilemsky region of the Komi Republic. By correlating the text of the lists with the textological observations of A.V. Rystenko (study in 1905), the authors determine the edition and the group to which the lists belong and combine the seven Pechora lists into four versions, highlighting the common ones for each reading option. The authors attribute all Pechora lists to the second (according to Rystenko) edition of the monument and to the second group within this edition.

***Keywords.** Lower Pechora, Old Believer literature, apocrypha, textual criticism, eschatology. Shakhaiishi, Mamer, Ivan Stepanovich Myandin.*

«Сказание о двенадцати снах царя Шахаиши» — известный памятник средневековой эсхатологической литературы, текст которого датируется примерно XIV веком (самый ранний из изданных его русских списков относится к XV в.). Сказание было известно и печорским старообрядцам, что и привлекло наше внимание к этому памятнику.

В Сказании рассказывается о том, что некий царь Шахаиши видит загадочные сны, смысл которых растолковывает ему философ Мамер. Всего в тексте приводится 12 снов и 12 их толкований. Среди образов, использованных в снах царя, — «золотой столп» от земли до неба с голубем, на место которого затем садится ворон; «сыр брюх», с неба висящий; «три котла», «кобыла с жеребятками», «собака с щенятами», «иереи в грязи», «страшные чудовища», «конь о двух головах», «пролитое молоко», «драгоценные камни», «обманутые богачи», «девицы», «разсевшаяся гора». Однако выбор снов и их порядок в списках Сказания зависит от редакции и группы, к которой относится данный список.

По содержанию Сказание относится к так называемой «большой» эсхатологии, описывающей онтологические события конца мира. Это апокрифическое произведение, относящееся к жанру видений. Все сны царя — апокалиптического содержания, каждое из сновидений символично и имеет своё значение, которое и разъясняет царю мудрец.

Существуют разные версии происхождения текста Сказания. Б. И. Кузнецов, ученый-востоковед XX в., дополняя предположения А. Н. Веселовского о проникновении Сказания на Русь из Персии, основанное на сближении имени Шахаиши с персидским Шаханшахом [Веселовский, 1879, с. 47], приводит и ряд иных аргументов в пользу персидских истоков сюжета Сказания. Он выдвигает версию о том, что Ирийн, фигурирующий в тексте Сказания как город, на самом деле название страны Иран, переданное согласно северо-иранскому (парфянскому) произношению. В имени мудреца-толкователя снов Мамера учёный видит возможную связь с именем великого персидского пророка, религиозного миссионера Митры

(VI в. до н. э.) [Кузнецов, 1976, с. 273]. Кроме того, Б. И. Кузнецов улавливает связь между некоторыми толкованиями снов Мамера в Сказании и «Книгой Заратуштры» [Там же, с. 275]. Сопоставив тибетский, русский и персидский тексты Сказания, Б. И. Кузнецов пришел к выводу о наибольшей древности тибетского. Русское же Сказание, восходящее к персидскому оригиналу, является, по словам исследователя, его вариантом, обросшим за столетия множеством дополнений благодаря реальным событиям [Там же, с. 278].

Другой исследователь XX в. В. М. Лурье предлагает версию о существовании текста Сказания на сирийском языке, ссылаясь на некоторые особенности двух славянских и двух румынских его редакций [Лурье, 1997]. Исследователь отмечает, что не все места славянского текста в достаточной степени понятны. Он сопоставляет имя Мамер с сирийским значением слова «эмигрант, пришелец» [Лурье, 1997, с. 10]. Учёный отмечает также, что слово «суд» в сирийском языке имеет еще одно значение — «вера, религия», которое больше подходит по смыслу для понимания соответствующего фрагмента Сказания. В сочетании «брюх сыр» исследователь видит не «сырое брюхо», не просто звериный труп, а по значению сирийского слова «*petes*» именно осквернённую часть желудка и кишечника жертвенного животного, изымаемую перед жертвоприношением. Тогда более ясной становится трактовка Мамером сна об осквернении веры [Лурье, 1997, с. 6]. Учёный убеждён, что Сказание представляет собой славянский перевод утраченного текста на сирийском языке [Лурье, 1997, с. 23].

Для нашего текстологического исследования печорских списков Сказания более важным вопросом, чем истоки сюжета Сказания, является вопрос о редакциях русской версии Сказания. Одним из первых обратился к редакциям памятника А. Н. Веселовский [Веселовский, 1879]. Ученый на основании известных ему списков Сказания пришел к выводу о том, что они отражают две разные редакции — древнейшую (А) и более позднюю (В). Текст древнейшей редакции А. Н. Веселовский издал по трем спискам: основной текст приводится по кирилло-белозерскому списку 70-х гг. XV в., попавшему в собрание Санкт-Петербургской духовной академии (сейчас хранится в РНБ (Кирилло-Белозерское собрание, №22/1099), различия даются по двум спискам: Московской духовной академии, № 162, нач. XVI в. (Веселовский называет его Волоколамским; современное место его хранения: РГБ, ф. 173. Собрание Московской духовной академии. См. описание: [Леонид, 1883—1885; Белокуров, 1886]), и список из Сборника с лицевыми изображениями и с крюковыми пометами «На реках Вавилонских», изданный Обществом любителей древней письменности. 1877. № 15, л. 355—357 [Кузнецов, 1987, с. 409].

Отличие древнейшей редакции (А) от более поздней (В) А. Н. Веселовский видел прежде всего в употреблении имен главных героев: в редакции А царя зовут Шахайши, мудреца — Мамером; в редакции же В — наоборот: царя зовут Мамером, а толкователя его снов — Шахайши. А. Н. Веселовский объясняет такую перестановку имён царя и философа тем, что она явилась «вследствии неясно понятого заглавия статьи: сны царя истолковывались Мамером, в этом смысле они были сны Мамера (т. е. истолкованные им)» [Веселовский, 1879, с. 3]. Отличаются также редакции А и В порядком и содержанием некоторых снов. Приведём кратко основные наблюдения ученого о порядке снов древней редакции А и более поздней — В. Порядок первых 6-ти снов в А и В совпадает: 1-й сон — Золотой столб; 2-й — Сыро брюхо висящее; 3-й — Три котлы; 4-й — Старая кобыла; 5-й — Щеница с щенятами во чреве. Далее между редакциями А и В идут расхождения: 6-й сон в редакции А соответствует 7-му сну редакции В; 7-й сон ред. А — 9-му сну в ред. В; сон 8-й (А) — 10-му сну (В). Сны 9-й, 10-й, 11-й и 12-й редакции А не имеют соответствий в редакции В.

А. Н. Веселовский отмечает, что в тех случаях, когда сны в А и В совпадают по сюжету, они содержат один и тот же текст, лишь несколько подновлённый в редакции В [Веселовский, 1879, с. 14]. Из этого учёный делает два предположения: первое состоит в том, что редакции А и В могут восходить к одному более древнему церковнославянскому тексту, который до нас не дошел; второе — что один из этих текстов — А или В — мог послужить источником для другого; в этом случае В как более поздний текст является христианской парафразой А [Там же].

А. В. Рыстенко, изучив Сказание в славяно-русской рукописной традиции, выявил внутри второй редакции (по Веселовскому — В) три группы списков, опираясь на общие для всех списков выражения, пропуски, дополнения, а также на число снов и их содержание. Первые пять снов, по наблюдениям А. В. Рыстенко, в первой редакции и во всех группах второй редакции совпадают: 1) Золотой столп; 2) Сыр брюх; 3) Три котла; 4) Кобыла и жеребятя; 5) Собака со щенятами. Далее обнаруживаются разночтения. В 1-ой группе А. В. Рыстенко выделяет два варианта: часть списков содержит 10 снов и одно пророчество — всего 11 «снов»; а другая часть списков той же группы — 10 снов и 2 пророчества — всего 12 «снов». Текст этих пророчеств — лишь «результат желания писца установить соответствие с заглавием сна» [Рыстенко, 1905, с. 70]: после подзаголовка «сонь 12» читатель видит здесь вместо описания сна вопрос царя: «Что будет предзнаменовать конец миру?», на что также получает ответ философа.

Таким образом, начиная с шестого сна, в 1-й группе списков Сказания второй редакции мы видим следующий порядок снов: 6) Страшные чудовища; 7) Иереи в грязи; 8) Конь о 2-х головах; 9) Драгоценные камни; 10) Разсевшаяся гора; 11) Пророчество; 12) Пророчество (только в тех списках, где содержится 12 «снов» (второй вариант первой группы) [Рыстенко, 1905, с. 71].

Вторая группа второй редакции отличается от первой краткостью, простотой и логичностью. Она включает в себя 11 снов и 1 пророчество и по содержанию снов и их последовательности до 10-го сна включительно совпадает с I группой, а далее следуют: 11) Множество народа; 12) Пророчество.

Третья группа второй редакции включает 11 снов и 1 пророчество. По наблюдениям А. В. Рыстенко, единственный список 3-й группы текстуально приближается к спискам 1-й группы, но имеет свою, отличную от 1-й группы, особенность — он включает сон о пролитом молоке [Рыстенко, 1905, с. 69]. Его состав, начиная с 6-го сна, таков: 6) Страшные чудовища; 7) Иереи в грязи; 8) Пролитое молоко; 9) Конь о 2-х головах; 10) Драгоценные камни; 11) Разсевшаяся гора; 12) Пророчество.

По наблюдениям А. В. Рыстенко, единственный список 3-й группы текстуально приближается к спискам 1-й группы, но имеет свою, отличную от 1-й группы особенность — он включает сон о пролитом молоке [Рыстенко, 1905, с. 69]. Рыстенко, 1905, с. Его состав, следовательно, таков: 6) Страшные чудовища; 7) Иереи в грязи; 8) Пролитое молоко; 9) Конь о 2-х головах; 10) Драгоценные камни; 11) Разсевшаяся гора; 12) Пророчество.

Приведённые выше наблюдения ряда исследователей Сказания помогают найти место печорских списков среди ранее изученных списков памятника. Мы исследовали особенности текста семи списков Сказания, бытовавших на Нижней Печоре. Это списки: ИРЛИ, Усть-Цилемское собрание (далее — УЦ), №№ 75 (л. 19—31 об.), 81 (л. 1—15 об.), 195 (л. 1—6 об.), 196 (л. 1—16); ИРЛИ, Усть-Цилемское новое собрание (далее — УЦ н.), №№ 8 (л. 22—31), 140 (9 л); БАН, собр. текущих поступлений, № 232 (л. 43 об.). Один из этих списков — ИРЛИ, УЦ 195 — создан известным печорским книжником И. С. Мяндиным.

Указанные печорские списки Сказания никем ранее не изучались. Существуют только краткие замечания В. И. Мальшева, приведенные в его описании тех сборников, где Сказание читается [См. описания рукописей со списками Сказания: Мальшев, 1960; Мальшев, 1961].

Из указанных печорских списков хуже всего сохранился список середины XIX в. — БАН, Тек. пост. 232 (в 4-ку, полуустав, л. 43 об. — далее Е.). Это небольшой фрагмент Сказания, занимающий один лист.

К последней трети XIX в. относится список ИРЛИ, УЦ н. 140 (в 8-ку; 9 л. (см. рабочее описание Усть-Цилемского нового собр. в Дрвелехранилище ИРЛИ) — далее Н. Кроме Сказания, других текстов в рукописи нет. Список начинается с толкования 1-го сна («... лютыя по всй земли...») и обрывается на толковании 11-го сна. В рукописи также утерян лист с шестым сном и началом его толкования.

Полностью от начала до конца сохранились списки последней четверти XIX в.: ИРЛИ, УЦ 75 (в 8-ку, полуустав печорский; л. 19—31 об. — далее Б) [Мальшев, 1960, с. 124—125] и ИРЛИ, УЦ 81 (в 8-ку, полуустав; л. 1—16 — далее В) [Мальшев, 1960,

с. 127—128]. К спискам УЦ 75 и 81 имеется комментарий В. И. Малышева: о списке в рукописи УЦ 75: «Очень близкий текст к опубликованному в кн. А. В. Рыстенко... С. 102—112). По классификации Рыстенко относится ко 2-й группе списков» [Малышев, 1960, с. 125]; к списку УЦ 81: «... По Рыстенко, это второй вид. Ср. также «Уральский старообрядец. 1916. № 8. С. 5—9» [Малышев, 1960, с. 128].

К последней четверти XIX в. относится также и список ИРЛИ, УЦ 195 (в 8-ку, полуустав печорский; л. 1—6 [Малышев, 1961, с. 583] — далее — М), в котором узнаётся почерк И. С. Мяндина. Комментарий В. И. Малышева к списку: «Обрывается на седьмом ответе. По классификации А. В. Рыстенко относится ко второй группе списков. От опубликованного им текста (... С. 102—112) отличия незначительные» [Малышев, 1961, с. 583].

Почти полностью — лишь без названия и самого начала — сохранился список конца XIX в. ИРЛИ, УЦ 196 (в 8-ку, полуустав печорский; л. 1—16 [Малышев, 1961, с. 583] — далее Г). В. И. Малышев пишет о нём так: «По седьмой вопрос список повторяет предыдущий (УЦ 195 — Т.Ф.; О.К.). Ответы 8—12 соответствуют изданию А. В. Рыстенко (... С. 109—111)» [Там же].

К концу XIX в. также относится список ИРЛИ, УЦ н. 8 (в 8-ку, скоропись; л. 22—31 (согласно рабочему описанию Усть-Цилемского нового собрания) — далее К), обрывающийся в конце толкования 11-го сна.

Уже вступительный текст Сказания в печорских списках даёт веские основания отнести их ко второй редакции текста (по А. Н. Веселовскому): Мамером здесь зовут царя, а не мудреца — толкователя его снов, а имя философа-толкователя (Шахаиши) во всех печорских списках переделано в Шахович, что сближает его по своей структуре с русскими отчествами (как Петрович, Иваныч и т. д.).

Говоря об особенностях печорских списков, нами изученных, отметим, что в них иногда прослеживается замена некоторых образов на те, которые ярче отражают культуру и быт печорских крестьян. Так, например, вместо беременной собаки с щенятами в животе (5-й сон) во всех печорских списках появляется лежащая на берегу щука с трепыхающейся внутри неё живой рыбой: «Види царь в рѣки щуку, во гноищи у берегу лежит, во чреви ея жива рыба трепешется» (текст идентичен во всех списках с небольшими орфографическими разночтениями; см.: ИРЛИ УЦ 75, л. 14 об.; УЦ н. 140, л. 6 об.; УЦ н. 8, л. 26 об.; УЦ 196, л. 8 об.; УЦ 195, л. 5; УЦ 81, л. 7 об.-8).

Во всех печорских списках Сказания читается один и тот же набор снов и их ключевых образов, что позволяет определить, к какой из ранее установленных исследователями редакций они относятся. Это следующие образы (приводим их в порядке снов, читающихся в печорских списках): 1. «Столб злат» с голубем; 2. «сыро брюхо», свисающее с неба; 3. три кипящих котла с воском, маслом и водой; 4. кобыла и жеребята; 5. щука с рыбой во чреве (замещающая образ собаки); 6. множество диких зверей и чудищ «двуглавыхъ и троеногихъ», которых в итоге сжёт небесный огонь; 7. Поп, «в кал падша по горлу и кричит»; 8. конь, поедающий траву «двемя рты»; 9. люди, пришедшие брать рассыпанное по земле золото и серебро и «не обретоша ничтоже»; 10. «гора с камень»; 11. Народ много; 12. Пророчество.

Во всех печорских списках, где сохранилось окончание Сказания, последнее обращение царя к философу, формально записанное как двенадцатый сон, предстаёт в виде обобщающего вопроса: «Что есть скончание миру?». Таким знаком «скончания» мира, по словам философа Шахаиши, должно стать завоевание Рима злыми израильтянами, некогда по повелению Господа изгнанными в пустыню пророком Гедеоном.

Данный набор снов, а также присутствие в списках отличительных особенностей, указанных А. В. Рыстенко, позволяет отнести все изучаемые нами печорские списки ко 2-й группе второй редакции (по А. В. Рыстенко);

В целом текст печорских списков практически один и тот же, кроме списка Е, текст которого существенно отличается от текста других списков стилем повествования, более сложным синтаксически, характером эпитетов. К сожалению, дошедшего до нас отрывка

введения в списке Е недостаточно для подробного анализа. Однако уже и по сохранившемуся фрагменту видно, что список Е, по-видимому, относится к первой редакции Сказания: царя здесь, как и положено, зовут Шахаиши. В остальных печорских списках Сказания текст апокрифа достаточно стабилен, однако имеющиеся разночтения позволяют разделить списки внутри одной редакции и одной группы на 4 варианта.

Рассмотрим имеющиеся между списками разночтения, позволяющие выделить варианты внутри 2-й группы второй редакции. Синонимические замены, вставки, пропуски и другие разночтения в списках могут быть как чисто механические, случайные, так и обдуманные, редакторские. Анализируя печорские списки Сказания и выявив их различия на разных уровнях, мы разделили списки на варианты. Отсутствие фрагментов текста по причине порчи или утери листов нами не учитывалось при отнесении списка к какому-либо варианту внутри 2-й группы 2-й редакции.

К 1-му варианту мы отнесли списки Б и В, имеющие явное сходство между собой; ко 2-му варианту — списки Г и Н. Аргументируем это на ряде примеров.

Так, в списках Б и В мы уже во вступлении к Сказанию видим их отличие по составу текста от списков К, М, Г — в них отсутствует важный элемент текста — упоминание в последней части вступления имени философа, тогда как в трех других списках (К, М, Г) оно присутствует. Таким образом, читателям Б и В не было известно имя философа:

Б, (В)	К, М.	Г
Прииде к нему филоофъ(въ) и нача царь свои сны повѣ(е)дати (л. 1 об.; л. 1)	И прииде к нему философъ именемъ Шаховичъ , и нача царь свои сны повѣдати (л. 22; л.)	И прииде к нему философъ именемъ Шаховичъ и рече ему царь свои сновъ (л. 1—1 об.).

В списках Б и В в конце толкования 7-го сна, в отличие от остальных списков, отсутствует слово «приношение»: «... и приелють от недостоинныхъ, от пияницъ, от татей и разбойниковъ и блудниковъ, от клеветниковъ, и в грехахъ ихъ прощаютъ» (УЦ 75 (Б), л. 20; в УЦ 81 (В) на л. 11 об. текст почти идентичный); ср. : «и приношение приемлють от недостоинныхъ, от пияницъ, от татей и разбойниковъ, от блудниковъ, от клѣветниковъ, и грѣѣхъ ихъ прощаютъ» (УЦ н. 8 (К), л. 28); в списках УЦ н. 140 (Н, л. 8), УЦ 196 (Г, л. 12) текст близкий к этому.

В печорских списках окончание текста Сказания сохранилось лишь в списках Б, В и Г. Но именно здесь можно увидеть наиболее яркий пример различия первого и второго вариантов. В тексте списка Г отсутствует мотив захвата израильтянами земли, а фрагмент о приказе Гедеону обрывается на полуслове: «загнати ихъ в пусты». При этом оформление списка Г не создаёт впечатления незавершённости: последние слова текста образуют аккуратный треугольник (так называемую «концовку») без каких-либо пропусков и интервала между ним и словом «Конецъ». В списках Б и В текст представлен полно. Кроме того, различно и заключение в этих списках: в Б и В оно канонично, а в Г представлено лишь одним словом «Конецъ»:

Б	В	Г
И повелеша Господь пророку Гедеону загнати северных странъ и расплодишася тамо.	И повелѣ Господь пророку Гедеону загнати ихъ в пустыню сѣверныхъ странъ и расплодишися тамо.	И повелѣ Господь пророку Гедеону загнати ихъ в пусты. Конецъ (л. 15 об.).
В послѣднихъ летехъ изыдуть оттуду и доидуть до Рима, и возмутъ всю землю и пленять	И послѣднихъ летехъ изыдуть оттуду и доидуть до Рима, и возмутъ всю землю и пленять	
всегда и ныне, и присно, и во веки векомъ. Аминь (л. 25).	всѣгда и нынѣ, и присно, и во вѣки векомъ. Аминь (л. 15—15 об.).	

Второй вариант внутри второй группы (списки Г и Н) нам позволили выделить следующие наблюдения. Рассмотрим фрагмент толкования первого сна царя философом. Зесь, казалось бы, незначительное изменение в тексте Г и Н смещает смысловые акценты:

Б, В, К	М	Г	Н
Не возлюбят вси, правды меж себе не имеют , языкомъ добро глаголють, а сердцемъ зло мыслять (Б, л. 4 об.; в В текст тот же, л. 2 об.; в К текст тот же, л. 23).	... и правды меж себя не имутъ , языкомъ добро глаголют, а сердцемъ зло мыслять (л.)	нѣ возлюбят вси правды, меж сѣбя, языкомъ добро глаголють (так!), а сердцемъ зло мыслять (л. 2 об.—3).	не возлюбят вси правды, меж себя не имутъ, языкомъ добро глаголют, а сердцемъ зло мыслят (л. 1 об.)

Как видим, в списках Б, В, К выражение «не возлюбятся» с возвратной частицей «ся» относится к самим людям (люди не возлюбят друг друга), а слова «меж себе» относятся к «правде», которую люди уже не имеют между собой, конец же фрагмента как бы раскрывает, в чем выражается отсутствие правды в людях. В списке М утрачено начало фразы, однако в продолжении её мы видим ту же синтаксическую конструкцию, несущую сходный со списками Б, В, К смысл. В списке Г утрачена возвратная частица «ся» и опущен глагол «не имеют», в результате текст фрагмента в Г обретает несколько иной смысловой оттенок: здесь уже «не возлюбят» относится к «правде» (люди не возлюбят правду), а словосочетание «меж себя» — к следующей части предложения: к разговорам («меж сѣбя языкомъ добро глаголют...»). Список Н содержит, с одной стороны, чтение, сближающее его со списком Г («не возлюбят»), с другой — со списками Б, В, К («правды меж себя не имутъ»). Таким образом, список Н являет нам 2-й вариант не в чистом виде, но представляет собой контаминацию текста 1-го и 3-го вариантов с текстом 2-го варианта.

Сближает Г и Н еще одно измененное, по сравнению с другими списками, чтение в том фрагменте толкования первого сна философом, когда после описания хвостатой звезды, грома и молнии говорится о том, как на них реагирует земля. В списках Б, В, К и М земля «трястися станет», то есть содрогаться (см. Б, л. 8 об.; В, л. 4 об.; К, л. 24 об.; М, л. 3), а в Н и Г — «страстися станет» (т.е. устрасится) (см. Н, л. 3 об.; Г, л. 5). Если допустить, что это не описка, а сознательное прочтение этого места в Сказании обоими переписчиками, то перед нами очевидное изменение смысла: в Н и Г реакция земли приобретает оттенок одушевленности, живого страха мира за всё происходящее. Но даже если рассматриваемое разночтение результат механического изменения текста источника или его непонимания, повторенное в обоих списках — Н и Г — оно свидетельствует о их текстуальной близости.

Добавим к этому и еще одно наблюдение над составом текста толкования первого сна мудрецом Шахновичем, как он назван в рассматриваемой группе списков. В списках Г и Н в самом конце толкования первого сна опущен мотив, читающийся в списках Б, В, К и М. Это мотив угасания солнца и месяца («Солнце и месяцъ угаснуть, а потомъ миръ изгнеть» — Б, л. 9; В, л. 4 об.; К, л. 24 об.; М, л. 3 об.).

Подтверждает наше наблюдение над общностью списков Н и Г и имеющиеся в них перестановки слов по сравнению с последовательностью их в других списках. Так в том же толковании первого сна царя в списках Г и Н происходит смещение сказуемого «будут», которое в форме «будет» перенесено в конец фрагмента и отнесено не к младенцам, а к «туге»:

Б, В, К, М	Г, Н
Тогда и младенцы мудрейши старьѣхъ будутъ , тогда во всѣхъ странах и градахъ туга велика (Б, л. 5—5 об.; В, л. 3; К, л. 23 об.; М, л. 2 об.).	Тогда младенцы мудрейши старьѣхъ (стары—Н), тогда во всехъ странахъ и градахъ туга вѣлика будет (Г, л. 3 об.; Н, л. 2).

Перестановки слов в списках Г и Н по сравнению с их порядком в других списках прослеживаются и в других фрагментах Сказания. Приведем несколько примеров такого рода из толкований к другим снам: в толковании ко 2-му сну в Н и Г люди в корыстных целях начнут носить дары богатым и проявлять к ним любовь «аки сродникомъ своимъ»; в других списках — «аки своимъ сродникомъ»; в Г и Н матери своих дочерей учнут «давать на блудъ»; в других списках — «на блудъ(ное) давати» (толкование к 4-му сну); в толковании к 5-му сну в Г и Н: в последние времена «не обрящется» «дѣвица чиста седми лѣтъ»: в других списках — «девица седми летъ чиста».

Текстуальная общность Г и Н прослеживается и в толковании 3-го сна царя (здесь — Мамера), а также — в толковании его 7-го сна: в этих двух списках регулярно происходит замена слова «учнут», использованного в остальных списках Сказания, словом «станут».

В некоторых случаях в Г и Н обнаруживаются лаконичные уточнения, отсутствующие в остальных списках. Наприметр в толковании шестого сна в текстах Б, В, К и М дикие звери символизируют «неправедность» и «лихоимство» («тии есть неправедны и лихоимцы»), а в списках Г и Н появляется небольшое уточнение: «... и неукротими».

Пример, когда синонимическое разночтение меняет оттенок смысла во втором варианте (списки Н и Г) по сравнению с остальными печорскими списками, видим в толковании третьего сна. В списках Б, В и К толкователь снов пророчествует о том, что мужчины перестанут слушать своих родителей, а начнут «слушати» своих жен: «Отцевъ своихъ и матери не учнутъ слушати, а учнутъ слушати женъ своихъ и вслѣдъ ихъ ходити» (Б, л. 12 об.; В, л. 6 об.; К, л. 25 об.). В списках Г и Н второе (относящееся к жёнам) словосочетание «учнутъ слушати» заменено словосочетанием «станутъ почитати» (см. Г, л. 4; Н, л. 2 об.). Это не меняет смысла толкования полностью, однако заменяет один смысловой оттенок на другой. Так, если в первом случае (Б, В и К) с помощью антитезы «родители — жёны» внимание акцентируется на сфере доверия между родителями и детьми с одной стороны и мужьями и женами — с другой, и невнимание детей к родителям относится лишь к области родительских советов, мнений, к которым перестанут прислушиваются мужчины, то в Н и Г обозначена причина такого поведения мужей: нарушена заповедь о почитании родителей (мужья станут почитать жён, а о родителях забудут). Такая перестановка акцентов также выделяет списки Н и Г на фоне других списков второй группы.

В толковании четвёртого сна в списках второго варианта Н и Г опущено сказуемое («станут нудить»), без которого хотя и можно понять общий смысл пророчества, однако синтаксическая целостность в этих списках здесь утрачивается: «сестра // сѣстру и сноха сноху на злое, блудное дѣло, а сами себя предадутъ на блудъ» (Н, л. 5 об.—6; в Г тот же текст, л. 8). В списках Б, В и К сказуемое сохранено, и смысл пророчества проясняется вместе с полной предложением: «Сестра сестру, сноха сноху стануть нудить на злое блудное дело и сами сѣбѣ предадутъ на блудъ...» (см. Б, л. 14; В, л. 7 об.; К, л. 26).

Ещё одно наблюдение о близости списков Н и Г можно вынести из толкования 9-го сна. Здесь списки Н и Г объединяют несколько мелких разночтений. Кроме того в написании текста в Н и Г мы обнаружили иное (правильное) понимание смысла фрагмента. Писцы списков Б, В, К, не поняв смысл переписываемого текста, неправильно разделили слова, тем самым исказив текст. Приведем цитаты с сохранением разделения слов в рукописях:

Б, В, К	Г	Н
Некогда приидетъ на сильныхъ людей страхъ великъ <i>имя тежъ</i>	...никогда придет на сильныхъ людей страхъ великъ и <i>мятежъ.</i>	...никогда придет на сильныхъ людѣй страхъ великъ и <i>мятежъ. (в словосочетании сделан перенос на другую строку: «имя / тежъ»)</i>
учнут отдавать имения своя на сохранение другомъ своимъ страха ради человеческого на нихъ (Б, л. 22; В, л. 12 об.—13; К, л. 29).	<i>Многие</i> начнутъ отдавать имения свое на сохранѣние другомъ своимъ страха ради человеческого (л. 13 об.).	<i>Многие</i> учнут отдавать имения свое на сохранѣние другомъ своимъ страха ради человеческого (л. 8 об.—9).

Как видим, в списках Б, В, К написание «имя тежь многъ» — явная описка, затемняющая смысл фрагмента; в Г и Н слова разделены правильно «и мятеж» и смысл не искажается; слово «многие» перенесено за точку и относится уже к следующему предложению. Однако в списке Н рассматриваемое словосочетание по написанию близко к напеисанию в списках Б, В, К — «имя / тежь») с переносом на следующую строку. А так как в текстах того времени в этом и в большинстве других случаев союз и пишется слитно со словом, за ним следующим, такое написание, какое мы видим в списке Н, могло подать повод писцам к ошибочному написанию «имя теж» и внутри строки. Вероятно, именно список Н послужил источником либо для одного из остальных списков группы Б, В, К, либо для текста-посредника, с которого переписывались эти списки. Кроме того в рассматриваемом фрагменте списки Г и Н объединяют чтения «никогда» (в остальных списках — «некогда»), «имение» (в других списках — имения), внесение слова «многие», отсутствующего в других списках, и, напротив, отсутствие словосочетания «на нихъ», которым завершается фрагмент в Б, В, К.

Отметим также случаи, когда отличные от других списков чтения обнаруживаются только в одном из списков второго варианта. Так в тексте вступления в списках Б, В, К и М начало разговора царя с философом-толкователем передается так: «и нача царь свои сны повѣдати». В тексте списка Г оно формулируется иначе: ««и рече ему царь свои сновъ». Но в списке Н этот фрагмент отсутствует, поэтому мы не можем утверждать, что это чтение — характерная особенность второго варианта, а не индивидуальное чтение списка Г.

Другой пример подобного рода можно привести из описания первого сна царя: в самом начале его в Г читается несколько трансформированный по сравнению с другими списками текст:

Б, В, К, М (текст в них почти идентичный, не считая вариаций ѣ и е)	Г (в Н этот текст отсутствует)
Видѣ царь столпъ златъ и зѣло высок, на немъ сидитъ голубъ и возлетѣ на небеса (Б, л. 2; В, л. 1-1 об.; К, л. 22—22 об.).	Видѣ столбъ златъ зѣло высокъ, на немъ единъ голубъ, возлетѣл на небеса (л. 1 об.).

Как видим, в тексте Г отсутствует подлежащее царь и относящееся к голубю сказуемое сидит; вместо него появляется уточнение-числительное един. Возможно, эти разночтения принадлежат второму варианту второй группы текстов, но, возможно, они относятся к особенностям только списка Г.

Приведенные примеры показывают, что внутри второй группы списков второй редакции Сказания в печорских списках можно выделить два варианта: списки Б и В можно отнести к 1-му варианту, а Г и Н — ко 2-му варианту.

Рассмотрим далее особенности списков К и М. По своим чтениям они более приближаются к первому варианту второй группы, чем ко второму. В тех же местах, где второй вариант отличается от первого, текст печорского списка К в большинстве случаев сходен с текстом списка М. Таким образом, разночтения делят списки попарно: Б и В, К и М, Г и Н. Эти различия списков небольшие и касаются обычно лишь частей слов (суффиксов, окончаний) или союзов и предлогов.

В толковании к 1-му сну царя варьируется форма прилагательного, описывающего звезду, которая явится на небе как предвестие последних дней: «хвостая» (Б, В), «хвостатая» (К, М), «хвостовая» (Г, Н). Сходным образом варьируется и ряд других слов: «некому» — «нѣкому» — «внекому» (введение); «скотъ» — «скоту» — «скоть» (толкование 1-го сна); «себя» — «себѣ» — «себе» (толкование 6-го сна); «двуглавья» — «двуглавья» — «двоглавы» (сон 6-й) Подобные разночтения не несут в текстах Сказания никакой смысловой нагрузки, однако они помогают составить общую картину при сопоставлении списков и определении их близости между собой.

Однако, несмотря на некоторые совпадения К и М, объединять эти списки в один вариант нельзя из-за множества индивидуальных особенностей списка М. Этот список, созданный И. С. Мяндиным, по тексту стоит особняком от других списков, что свидетельствует о работе над текстом печорского книжника. Рассмотрим подробнее текстовые особенности мяндинского списка.

Рукописное наследие И. С. Мяндина достаточно хорошо изучено. Однако его список «Сказания о 12 снах Шахаиши» ИРЛИ, УЦ 195 ещё не привлекал внимания исследователей. Единственная имеющаяся об этом списке информация — краткое замечание В. И. Малышева в его описании рукописей Усть-Цилемского собрания ИРЛИ, приведенная нами выше при характеристике печорских списков Сказания. Список Мяндина упомянут также в статье об апокрифах в печорских собраниях Т. Ф. Волковой [Волкова, 2013].

Из проведённых исследований, посвящённых Мяндину, становится ясно, что звание самого значительного книжника русского Севера досталось И. С. Мяндину недаром: к каждой своей работе он относился с большим вниманием, никогда не позволяя себе бездушно переписывать текст с оригинала, но всегда вносил в текст источника необходимые, на его взгляд, изменения. И даже когда он не переделывал текст, а выступал только в роли переписчика, все равно его язык, лексические поновления в тексте, отражающие эпоху и среду, в которых обитал переписчик, выдавали в нем крестьянина XIX в. Учитывал он зачатую и культурные и бытовые особенности жизни его читателей — печорских крестьян-старообрядцев. Обращаясь к каждому еще не изучавшемуся списку Мяндина, исследователь его рукописного наследия всегда стремится познать степень литературной обработки устьцилемским книжником известного по другим спискам сюжета.

Изучив текст мяндинского списка «Сказания о двенадцати снах царя Шахаиши», отметим, что текст его в мяндинском изложении имеет множество индивидуальных чтений по сравнению с другими списками. Отличия начинаются уже с заглавия Сказания, которое Мяндин расширил: «Видные сновь двоинадесяти виднних царем Мамером и о толковании ихъ философомъ Шаховичем». Сравним с названием Сказания в других печорских списках, где даётся лишь скупое «Видение сновь, 12».

Остальные особенности Мяндинского списка можно сгруппировать по уровням текста, на которых они проявляются. Так, на уровне фабулы разночтения проявляются в отсутствии у Мяндина целого мотива. В толковании 7-го сна Мяндин существенно сокращает его текст:

Б, В, К	Г, В	М
Попы <i>учнутъ</i> жить скаредно и блудно, закона божия не знающе, <i>учнутъ</i> дѣтей своихъ духовныхъ без твердости учить (Б, л. 19; В, л. 11; К, л. 28).	Попы <i>станутъ</i> жити скаредно и блудно, закона божия не знающе, <i>станут</i> дѣтие своихъ духовныхъ без твердости учить (Г, л. 11 об.; Н, л. 7 об.).	Попы <i>учнутъ</i> дѣтей своихъ духовныхъ учить без твердости (л. 6 об.).

Как видим, всю начальную часть толкования сна Мяндин опустил. Такое сокращение он предпринял неслучайно: оно в его списке вполне оправдано, поскольку почти такие же слова уже встречались в тексте ранее — в толковании 3-го сна: «и вси будут человецы лицемѣрни и лихоимцы, начнут жити скаредно и блудно, божия заповѣди забудут». По-видимому, опустив эти, ранее уже использованные характеристики, печорский книжник в данном случае поступил как внимательный редактор, устранив явный повтор предыдущего текста.

Зато в другом месте, в начале Сказания, видимо, посчитав, что читатель может не понять, о ком идёт речь, Мяндин не счёл лишним упомянуть слово «царь» повторно. В этом фрагменте после сообщения о том, что в некоем городе живёт некий царь, следует повествование о его двенадцати снах, в котором писцы всех списков, кроме М, подлежащее царь во втором случае опускают (в списке Г оно вообще отсутствует):

Б	В	К	Г	М
... видѣ единой нощи 12 снова страшныхъ и зело печалень бысть (л. 1 об.).	... виде единой нощи 12 снова страшныхъ зело страшныхъ (так!) и печалень быст (л. 1)ь	... видѣ единой нощи 12 снова страшныхъ зѣло и печалень бысть (л. 22)	... видѣ еди (...) нощи 12 снова страшныхъ зело и пѣчалѣнь (л. 1)	... видѣ единой нощи 12 снова страшныхъ зѣло. И печалень бысть царь (л. 1)

В толковании 1-го сна Мяндин целой чередой однородных дополнений заменяет местоимение «вси», уточняя, кем именно эти «вси» являются:

Б, В, К	Г, Н	М
...и возненавидятъ вси , крамолу сотворятъ... (Б, л. 3 об.; В, л. 2; К, л. 23)	...и возненавидятъ вси , храмолы сотворятъ... (л. 2)	...и возненавидят другъ друга, и братъ брата, и всѣхъ, и между собою крамолу сотворятъ... (л. 1 об.)

Редакторская работа Мяндина по сокращению текста ощущается и в другом месте толкования 1-го сна, когда он вычёркивает лишнее обобщающее дополнение «родители», поскольку ранее в других списках, один из которых мог быть для него источником, упоминаются и «отцы», и «матери». Мяндин оставляет только «отцов», при этом сопоставление списков сразу обнажает «механизм» сокращения. Сравним:

Б, В, К, Г, Н (списки различаются только чередованием в них ѣ и е)	М
Лихоимства ради и непокорства дети отцевъ своихъ и матерей и родителей не стануть почитати (К, л. 5 об.; В, л. 3—3 об.; К, л. 23 об.; Г, л. 3 об.—4; Н, л. 2 об.),	Лихоимства ради и непокорства дѣти отцевъ своихъ и не стануть почитати (л. 2 об.)

Подведем итоги проведенного нами исследования.

Изучение 7-ми печорских списков «Сказания о 12 снах Шахаиши» в контексте ранее исследованных учеными XIX—XX вв. более ранних списков Сказания позволило сделать ряд выводов, касающихся истории текста печорских списков памятника.

Во-первых, на основании разночтений, набора и порядка снов царя в печорских списках мы установили принадлежность всех печорских списков Сказания ко 2-й группе II редакции памятника, кроме списка БАН, Тек. пост. 232 (Е), который относится, скорее всего, к I редакции.

Основанием для отнесения подавляющего большинства печорских списков ко 2-й редакции Сказания послужило распределение в них имен между главными героями: во второй редакции, в отличие от первой, Мамером назван царь, видящий эсхатологические сны, а вариацией имени Шахаиши, сближающейся в печорских списках с русскими отчествами, — Шахович, назван философ — толкователь снов царя.

Во-вторых, опираясь на сопоставительный анализ печорских списков на разных уровнях (фабульном, сюжетном, лексическом — синонимические разночтения, замена архаической лексики на более современную, механические пропуски, стилистические разночтения), мы выделили внутри второй группы II редакции «Сказания о 12 снах Шахаиши» четыре варианта.

К первому относятся списки ИРЛИ, УЦ №№ 75 (Б) и 81 (В). Это единственные печорские списки, в которых не приводится имени философа, а назван по имени — Мамером — только царь. На всех указанных выше уровнях разночтений в списках Б и В имеются свои особенности, отличные от других списков, что свидетельствует о наличии у них общего источника.

Второй вариант представлен списками ИРЛИ, УЦ 196 (Г) и ИРЛИ, УЦ н. 140 (Н), содержащими полностью идентичные тексты; судя по количеству совпадений, они несомненно также восходят к общему источнику. При этом мы предположили, что список Н

послужил источником для текста-посредника, которым воспользовались другие печорские списки.

К третьему варианту мы отнесли список ИРЛИ, УЦ н. 8 (К), который имеет общие чтения с текстом первого варианта, однако с некоторыми синонимическими различиями.

Четвертый вариант представлен списком И. С. Мяндина ИРЛИ, УЦ 195 (М), в котором мы обнаружили наибольшее количество текстовых различий с другими печорскими списками. Редакторская работа печорского книжника прослеживается почти на всех рассмотренных нами уровнях. Он устраняет лексические повторы внутри фрагмента и, напротив, вводит какое-то слово еще раз, чтобы сделать текст более понятным читателю, заменяет ряд однородных слов одним ёмким определением, и, наоборот, дополняет один лексический образ целым рядом синонимов.

Более точную характеристику печорские списки Сказания могут получить в результате дальнейшего изучения тех списков Сказания, которые были выявлены в результате археографических экспедиций в старообрядческие районы России, где это древнерусское эсхатологическое сочинение получило в XIX—XX веках большое распространение.

Список литературы

1. Белокуров, 1886 — Белокуров С. А. Оглавление и указатель к «Сведениям о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии» архимандрита Леонида // ЧОИДР. М., 1886. Кн. 3. С. I—VIII; 1—27.
2. Веселовский, 1879 — Веселовский А. Н. Слово о двенадцати снах Шахаиши // Записки императорской академии наук. СПб, 1879. Т. 34. Книжка I. С. 3-47.
3. Волкова, 2013 — Волкова Т. Ф. Материалы базы данных о печорских списках древнерусских апокрифов в государственных хранилищах // Документальное наследие России: теория и практика сохранения и использования научных фондов: сб. научных статей. Сыктывкар. С. 243—248.
4. Кузнецов, 1976 — Кузнецов Б. И. «Слово о двенадцати снах Шахаиши» и его связи с памятниками литературы Востока // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. Историческое повествование Древней Руси. С. 272—278.
5. Кузнецов, 1987 — Кузнецов Б. И. Сказание о двенадцати снах Шахаиши // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. (XI—первая половина XIV в.). С.408—410.
6. Леонид, 1883—1885 — Леонид, архим. Сведения о пергаменных и бумажных рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 г. (ныне находящейся в библиотеке Московской духовной академии) // ЧОИДР. М., 1883. Кн. 1. С. 1—80; кн. 2. С. 81—107; кн. 4. С. 165—296; 1884. Кн. 3. С. 113—264; Кн. 4. С. 165—296; 1885. Кн.1. С. 291—375. Отдельный оттиск. М., 1887. Вып. 1—2.
7. Лурье, 1997 — Лурье В. М. Славянское «Сказание о 12 снах Шахаиши». Сирийский оригинал, пехлевийский прототип (в связи с проблемой ранних сирийско-славянских контактов) // Средневековое православие от прихода до патриархата: сб. научных статей. Волгоград, 1997. С 5—39.
8. Мальшев, 1961 — Мальшев В. И. Усть-Цилемские рукописи XVII—XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 561—604.
9. Мальшев, 1960 — Мальшев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960. С. 47—164.
10. Рыстенко, 1905 — Рыстенко А. В. Сказание о 12 снах Мамера в славянско-русской литературе // Летопись Историко-филологического общества при Новороссийском университете. Одесса, 1905. Т. 13. С. 23—134.

«Салакаин Отважный» Пио Барохи: сотворение легенды

"Salakain the Brave" by Pio Barokhi: the Creation of a legend

В статье анализируется произведение испанского писателя Пио Барохи как попытка создания национальной легенды, выявляются жанровые черты исторического романа, романа воспитания, плутовского романа, приключенческого романа.

Ключевые слова: Испания, исторический роман, карлизм, либерализм, национализм, роман воспитания, роман-легенда.

Annotation: The article analyzes the work of the Spanish writer Pio Baroja as an attempt to create a national legend, reveals the genre features of a historical novel, a novel of upbringing, a picaresque novel, an adventure novel.

Keywords: Spain, historical novel, carlism, liberalism, nationalism, the novel of upbringing, the legend novel.

Пио Бароха-и-Несси (1872—1956) принадлежал к первичному ядру «поколения 1898 года» наряду с М. де Унамуно, Х. Мартинесом Руисом (Асорином), Р. Де Маэсту, Р. Дель Валье-Инкланом. В 1940 году в мемуарной книге «Мадрид» Асорин, вспоминая своих соратников, скажет, что все они были «пленены историей», независимо от того, отдавали ли себе в этом отчет или нет: «Бароха написал пространную историю современной Испании. Маэсту, возможно, тогда собирал невидимые нити, из которых должен будет выткать полотно своей теории испанской общности (hispanidad). Что касается меня, конкретное время истории послужило мне трамплином для прыжка к проблеме времени как такового. Поколение 1898 года — это поколение историцистов» [Azorin, с. 104].

Под «пространной историей современной Испании» имелась в виду серия из двадцати двух романов Барохи под общим названием «Мемуары человека действия», издававшаяся с 1913 года и посвященная испанской истории XIX века. Еще раньше, в 1909 году, был опубликован его исторический роман «Салакаин Отважный» («Zalacain el Aventurero»), ставший вскоре одним из самых популярных романов писателя не только на «малой родине» — в Стране Басков — и в Испании, но и у европейского читателя, будучи переведенным на голландский, итальянский, немецкий, французский и другие языки. Этому весьма незаурядному роману и будет в основном посвящена наша статья [Baroja, 1909].

Испанская действительность XIX века, безусловно, заслуживала «пространной истории», и получила таковую в сорока шести «национальных эпизодах» — исторических романах Б. Переса Гальдоса, от которых, как и от его «современных» социальных и психологических романов, во многом отталкивались в своих художественных поисках писатели «поколения 1898 года».

На рубеже XVIII—XIX веков Испания вступила в период политических потрясений и войн. Французская революция 1789 года, совершавшаяся под лозунгами «Свободы, Равенства и Братства», вызвала позитивный отклик в умах прогрессивно настроенных людей Испании, осознававших необходимость реформирования государственного устройства страны. Но консервативное правительство Испании, премьером которого стал в 1792 году фаворит королевы Марии-Луизы Мануэль Годой, потребовало от французского Конвента отказаться от суда над низложенным королем Людовиком XVI. В ответ французский Конвент объявил войну Испании, которую она в итоге проиграла и была вынуждена заключить военный союз с Францией против Англии. В 1801 году Наполеон принудил Испанию всту-

пить в совместную войну против английской союзницы Португалии. Быстрый разгром слабой португальской армии оказался «пирровой победой» для испанцев. Вскоре Англия сама объявила войну Испании и нанесла сокрушительное поражение франко-испанскому военно-морскому флоту у мыса Трафальгар в 1805 году. Романом Б. Переса Гальдоса «Трафальгар» (1873) откроется первая серия его «Национальных эпизодов» из десяти книг.

Наполеон, решивший захватить Пиренейский полуостров целиком, не спешил выводить свои войска и на территории Испании к 1807 году осталось около пятидесяти тысяч французских солдат. В 1808 году попытка государственного переворота в Испании привела к отречению от трона короля Карлоса IV в пользу его старшего сына Фердинанда. Наполеон отказался признать Фердинанда VII законным королем и объявил «вакантным» испанский престол. Вскоре испанская королевская семья была по сути интернирована во французской Бйоне, а Наполеон посадил на испанский трон своего брата Жозефа. Испанский народ не принял нового короля, за которым закрепилось уничижительное, хотя и несправедливое, прозвище «Пепе Бутылка».

Король Жозеф пытался провести в доставшемся ему государстве определенные реформы, в частности, утвердил в 1808 году первую испанскую конституцию. Согласно этой, так называемой Байонской конституции, Испания была объявлена конституционной монархией, высшим законодательным органом должен был стать однопалатный парламент, устанавливалось единое гражданское законодательство и сохранялся католицизм как государственная религия. Но, по одной из статей этой конституции, Испания обязывалась вступить в «вечный оборонительно-наступательный союз» с Францией, что вызвало решительное неприятие испанского народа.

Вспыхнувшее второго мая 1808 года в Мадриде народное восстание и его кровавый расстрел наполеоновским маршалом Мюратом стали началом национально-освободительной войны испанцев против наполеоновского владычества. Эти события будут осмыслены в романе Б. Переса Гальдоса «19 марта и 2 мая». А основные батальные эпизоды героической войны с оккупантами-французами предстанут на страницах его романов «Сарагоса», «Байлен», «Херона», «Кадис» и «Сражение при Арапилях» — заключительный роман первой серии «Национальных эпизодов» (1875).

Война испанцев за свободу, принявшая по преимуществу формы партизанской «герильи», направлялась возникавшими в испанских городах и селеньях «хунтами» — органами местного самоуправления. Отряды партизан-герильерос часто возглавляли подлинные герои-патриоты, как Франсиско Мина, получивший за свои победы над захватчиками-французами чин генерала, как выходец из крестьян Хуан Мартин Диас, прозванный «Эль Эмпесинадо» («упорный»), чьё имя даст название предпоследнему, девятому роману из первой серии «национальных эпизодов» Б. Переса Гальдоса.

Хунта города Кадиса в 1810 году организовала выборы в однопалатные кортесы, которые в 1812 году утвердили вторую испанскую конституцию, считающуюся наиболее прогрессивной из всех восьми, сменявших друг друга на протяжении XIX века. Кадисская конституция провозгласила верховную власть нации, подотчётность правительства (назначаемого королём) кортесам, неприкосновенность депутатов. Король получал права объявлять войну и заключать договоры с иностранными государствами, но только с разрешения кортесов. Католическая религия объявлялась единственной истинной верой испанской нации. Вернувшийся в Испанию после победы над Наполеоном Фердинанд VII «Желанный» в 1814 году отменил эту конституцию.

Помимо национально-освободительной антинаполеоновской войны Испания XIX века пережила и череду буржуазных революций, среди которых были и вялотекущие, растягивавшиеся на десятилетия: первая, совпавшая по времени с национально-освободительной войной (1808—13), вторая (1820—23), третья (1834—43), четвёртая (1854—56), пятая (1868—73) годов. Событиям второй испанской революции будут посвящены в значительной части романы Б. Переса Гальдоса «Великий Восток» и «7 июля», вошедшие во вторую серию его «Национальных эпизодов».

Радикальных изменений в жизнь народа и государства помянутые революции не принесли, как и принимавшиеся каждое десятилетие новые конституции. В период регентства Марии-Кристины (1833—1840), матери малолетней будущей королевы Изабеллы II, в 1834 году был принят так называемый Королевский статут, согласно которому создавались двухпалатные кортесы, при том, что верхняя палата парламента назначалась королевой, а для избирателей нижней вводился высокий имущественный ценз. Либерально настроенные круги испанских граждан не были удовлетворены этим подобием конституции, как и четвертой Конституцией 1837 года, введённой правительством пришедшей к власти партии «прогрессистов», и мало чем отличавшейся от Королевского статута.

В 1840-е годы во главе правительства всё чаще оказывались генералы, начиная с регентства, фактически диктатуры Б. Эспартеро (1840—1843). К этому времени будет приурочено действие романа Асорина «Донья Инес» (1925).

Принятая в 1845 году пятая Конституция лишила кортесы всякого значения. Шестая Конституция, подготовленная в 1856 году, была более либеральной, чем предшествовавшие, допускала даже свободу веры, но не была введена в действие. Только в 1869 году в ходе новой революции седьмая Конституция провозгласила Испанию конституционной монархией и утвердила свободу вероисповедания и другие демократические свободы для испанцев.

Особый отпечаток на испанскую историю XIX века наложило и политическое движение «карлизма», вспыхнувшее после смерти короля Фердинанда VII в 1833 году. В XVIII столетии в Испании действовал так называемый Салический закон, согласно которому королевский трон мог наследоваться только по мужской линии. Сославшись на этот закон, младший брат почившего Фердинанда Карлос де Бурбон отказался признать права на престол за своей малолетней племянницей Изабеллой, объявив себя законным королем под именем Карлоса V. У него было довольно много сторонников из числа не только клерикалов и традиционалистов, но и престонородья, в частности северных регионов Испании, претендовавших на автономию — Басконии, Наварры, Каталонии, жители которых мечтали вернуть себе отнятые центральной властью древние «права и вольности» (*fueros*). Первая карлистская война (1833—1839 годов) предстанет перед нами уже в финале второй серии гальдосовских «национальных эпизодов» — в романе 1879 года «Одним мятежником больше и несколькими монахами меньше».

Завершилась Первая карлистская война мирным договором в Вергаре, который подписали в августе 1839 года глава армии либералов-кристиносов Бальдомеро Эспартеро и глава карлистской армии генерал Рафаэль Марото. Они даже обнялись перед строем своих войск в знак примирения (так называемое Вергарское объятие). Карлос V через несколько лет отказался от претензий на трон в пользу своего старшего сына графа Монтемолина, который стал именоваться Карлосом VI. Вторая карлистская война произошла в 1860 году, ее главным событием стала высадка в прибрежном каталонском городе Рапите отряда карлистов под командованием генерала Хайме Ортеги. Эта попытка возвести на испанский трон Карлоса VI окончилась неудачей. Граф Монтемолин умер в 1861 году, главой карлистской династии стал младший сын Карлоса V Хуан де Бурбон, но через несколько лет он отказался от своих «прав на престол» в пользу собственного сына — Дона Карлоса, которого его приверженцы стали называть Карлосом VII.

В сентябре 1868 года вспыхнула пятая испанская революция, королева Изабелла бежала во Францию. Испанское правительство, руководствуясь конституцией 1869 года, пригласило на испанский престол Амадео Савойского (сына итальянского короля), не сумевшего за двухлетний период своего царствования (1871—1873 годы) справиться с социальными и политическими беспорядками в стране, языка и традиций которой он не знал, и в результате отрёкся от престола и покинул Испанию. В феврале 1873 года кортесы провозгласили Испанию республикой. Но режим Первой республики не продержался и двух лет, которые прошли в ожесточенных спорах федералистов с кантоналистами, генеральских путчах, пока наконец в декабре 1874 года генерал Мартинес Кампос не провозгласил королём Испании сына свергнутой Изабеллы II юного Альфонсо XII.

Ещё в 1872 году началась третья карлистская война, одним из лозунгов которой стал «Долой иностранца!» Она закончится в 1876 году после взятия правительственными войсками короля Альфонсо XII, которыми командовал уже поминавшийся генерал Мартинес Кампос, города Эстелья на севере Испании. Этот город считался столицей карлистов, поскольку в нем находилась ставка Карлоса VII. События третьей карлистской войны найдут различное отражение в произведениях писателей «поколения 1898 года» — романе М. де Унамуну «Мир среди войны», трилогии Р. дель Валье Инклана «Карлистская война», романе П. Барохи «Салакаин Отважный».

Опубликованный в 1909 году роман Пио Барохи-и Несси «Салакаин Отважный» («Zalacain el Aventurero») входит в первую из десяти трилогий писателя, которой он дал название «Земля басков» по имени своей «малой родины» [Baroja, 1909]. Действие романа приурочено к последней трети XIX века и начинается в маленьком городке Урбия, состоявшем всего из двух улиц, окруженных крепостной стеной, население которого — земледельцы, плетельщики альпаргат (обуви из пеньки) и каретники — вело жизнь спокойную и непритязательную. Среди скромных городских построек выделялся лишь особняк родовитого и богатого семейства Оандо. Через сорок лет Урбия станет городом «чистым и чванным», с большим количеством автомобилей, а особняк Оандо превратится в «Гранд Отель» Урбии. Таким образом, уже пролог к роману настраивает читателя на восприятие последующего текста как исторического повествования об ушедшем времени, радикально отличном от современности. Но история в этом романе Барохи всё же скорее оказывается фоном для создания легенды о герое, предстающем как воплощение национального баскского характера.

Первая книга романа «Детство Салакаина» повествует не только о том, как жил и воспитывался герой, но и демонстрирует особую природу его характера. Он родился в лагуче, стоявшей за городской стеной, в крестьянской семье и ходил всегда оборванным, не посещал школы, но выделялся среди сверстников дерзостью и бесстрашием.

«Среди этой бедности и нищеты Мартин, казалось бы, должен был под влиянием наследственности и окружающей среды стать таким же, как его родители, — тёмным, забитым и малодушным, однако он вырос решительным, бесстрашным и дерзким» [Бароха, 1973, с. 486]. Случайно, со слов престарелого бывшего секретаря муниципалитета, становится известно, что Мартин принадлежит к семье аристократического рода Салакаинов, враждовавшего с родом Оандо ещё в начале XV века, о чём свидетельствует старинная хроника. Комментируя этот мотив, академик Г. В. Степанов справедливо писал, что «расшатанная социальная наследственность позволяет Мартину... свободно идти по жизни» [Степанов, 1973, с. 26]. Заметим, что подобный мотив противоречия социального положения и социального происхождения героя уже встречался в европейской литературе и до Барохи. Достаточно вспомнить хотя бы роман Т. Гарди «Тэсс из рода Д'Эрбервиллей, но у английского реалиста конца XIX века он служил доказательством коренного изъяна в законах Вселенной, то есть утверждением исторического пессимизма. На наш взгляд, Барохе этот мотив понадобился также и для утверждения в конце романа концепции «вечного возвращения», почерпнутой у Ф. Ницше.

Воспитанием Мартина занялся брат его бабки по отцу «старый циник» Мигель де Тельягорри, ставший старшим другом и наставником внучатого племянника. Он закалял Мартина, заставляя его бегать, взбираться на деревья, плавать и ездить на лошадях, и всегда быть твёрдым, ничего не бояться.

Однажды в Урбию приехал передвижной цирк с дикими зверями и Мартин познакомился с девчонкой Линдой, участвовавшей в представлениях, которая помогла ему проникнуть в цирковую шатёр, поскольку денег заплатить за вход у него не было. В благодарность он принёс ей берет черешен. Во время последнего представления разъярённый лев бросился на укротителя, возникла паника, в которой пострадало несколько женщин, в том числе и мать Мартина, умершая через неделю. Оставшихся сиротами Мартина и Игнасио забрал к себе Тельягорри. Пройдёт десяток лет и произойдет новая встреча и недолгая любовная связь молодого мужчины Мартина и привлекательной женщины Линды.

Тельягорри был завсегдаем вечеринок в таверне Аркале, где распевал сочиненные им самим куплеты, в одном из которых прославлялось Вергарское соглашение и звучало пожелание смерти Марии-Кристине, «старой ведьме»:

«Да здравствует Эспартеро,
Да здравствует королева!
А мать её, старая ведьма,
Скорей бы она околела!» [Бароха, 1973, с. 495].

Выросшему племяннику он, впрочем, впоследствии посоветует в грядущей войне заняться торговлей, не примыкая ни к «чёрным» (альфонсистам), ни к «белым» (карлистам). После смерти матери Игнасия пойдет в няньки в семью Аркале, затем в течение нескольких лет будет служанкой в доме Оандо. Аркале — бывший контрабандист, теперь ведавший дилижансами, пристроит Мартина вначале посыльным при дилижансе, ходившим во Францию, затем сделает кучером, так что в шестнадцать юноша уже будет сам зарабатывать себе на жизнь. А с течением времени Мартин и сам станет контрабандистом.

Характеризуя стиль «романов действия» П. Барохи, включая и «Салакаина Отважного», Г. В. Степанов отмечает их «перенасыщенность фактами», которые «отбираются не строго: (...) враждующие армии, бродячий цирк, игра в пелоту, тюрьма, дилижанс, соседний фруктовый сад», что «сознательно реализуется автором в целях имитации сложного потока жизни» [Степанов, 1973, с. 27]. Об этой же особенности, но в негативном ключе, писал в свое время Х. Ортега-и-Гассет [Ortega y Gasset, 1974, с. 55—89], что стало причиной полемики о жанре современного романа между писателем и философом [см.: Вагоја, 1974. Р. 65—95; Ortega y Gasset, 1974, с. 251—261]. На наш взгляд, «Салакаина Отважного» в этом отношении, скорее можно считать исключением в романной прозе Барохи.

Некоторые, на первый взгляд, не строго отобранные факты становятся поворотными в жизни героя, как бродячий цирк, сделавший его круглым сиротой; другие, как чужой фруктовый сад, из которого Мартин украл несколько груш, что повлекло за собой драку с Карлосом Оандо, стали началом вражды на всю жизнь, вплоть до гибели Мартина, спровоцированной Карлосом.

Игра в пелоту, в которой противником Мартина стал молодой наваррец Качо, не только продемонстрировала «два различных человеческих типа — в одном воплотились самообладание и ясный ум горца, в другом — неистовство и безрассудство жителя долины» [Бароха, 1973, с. 512], но и обозначила социально-политическое расслоение испанцев в период карлизма. Болельщиками Мартина в этой игре была народная и либеральная часть города, знатная молодежь и карлисты из деревень были за Качо. Он и станет в конце романа убийцей Мартина Салакаина.

Наконец, «дилижанс» станет не только средством профессиональной деятельности героя — кучера и посыльного, но и знаковым элементом биографии Мартина-контрабандиста во второй книге романа, когда он спасёт юную Росу Брионес и ее мать из рук банды карлистов, напавших на дилижанс, следовавший из Сан-Себастьяна в Толосу. Возглавлял эту банду изверг в сутане Падре, молва о дикости и жестокости которого, особенно в отношении женщин, распространилась по всей Испании. В перестрелке с подручными Падре Салакаин будет ранен, его выходит Роса, что станет началом обоюдной симпатии и на некоторое время даже породит у него сомнения в силе его любви к Каталине Оандо, зародившейся в юные годы и бывшей дотоле вполне взаимной.

Что касается «враждующих армий», Мартин, следуя предсмертному наказу своего наставника Тельягорри, долгое время не примыкал ни к тем, ни к другим, занимался контрабандой вместе со своим зятем Баутистой Урбиде, урожденным французским баском, которому сам Салакаин предложил этот брак, чтобы спасти сестру Игнасию, служившую в доме Оандо, от домогательств и обмана Карлоса, в реальности желавшего ее опозорить. Оба баска переправляли из Франции горными тропами лошадей и оружие для воюющих, а затем взялись за опасное, но выгодное предприятие — отправились в лагерь карлистов,

чтобы получить подписи некоторых генералов и самого дона Карлоса на векселях еврейских банкиров.

Оказавшись в столице карлистов Эстелье, Мартин на постоялом дворе стал свидетелем ожесточенных споров и понял, что среди карлистов царил дух страшной взаимной ненависти. Мартин узнаёт, что не все даже в Эстелье уважают короля-претендента, некоторые прямо называют его «Доном Дураком». Увидев Дона Карлоса вместе с главнокомандующим карлистскими войсками, Салакаин пришёл к разочаровывающему выводу: «По правде говоря, это не король, а один смех» [Бароха, 1973, с. 572]. Вскоре Мартин встретил брата Росы майора Брионеса и познакомился с генералом правительственной армии, предложившим ему стать проводником для армейской колонны, которая должна была отрезать карлистам путь отступления во Францию. На вопрос о его политических взглядах, Мартин ответит, что работал на карлистов, но в глубине души он либерал.

В походе Мартин признается Брионесу, что у него почти не осталось честолюбия, поскольку не осталось препятствий. Он искатель приключений, о чем свидетельствует по сути и названия отдельных глав и книг, например, главы VII, книги II — «О том, как Мартин Салакаин погнался за новыми приключениями», заглавие книги III — «Последние приключения», да и название романа в целом — «Zalacain el Aventurero» (от исп. существительного *aventurero* — искатель приключений, исп. глагола *aventurarse* — рисковать, отваживаться). Русский перевод Н. Бутыриной названия романа не буквален, но совершенно адекватен, на наш взгляд, авторскому замыслу создания романа — национальной легенды. В этом плане напрашивается сравнение с романом Ш. де Костера «Легенда об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке, их приключениях отважных и достолавных во Фландрии и иных странах», хотя персонажи Барохи мало похожи на героев «маршала бельгийской литературы».

Мартин Салакаин предстаёт, как неангажированный герой, герой незаинтересованного действия. В то же время, в его сознании романтическая жажда деяния уживается с трезвой моральной оценкой меняющейся действительности. Весьма значимо в этом плане его высказывание о войне и торговле в разговорах с гасконцем Капистуном, его компаньоном в контрабанде оружия и торговле лошадьми, в общении с которым он проникся свободомыслием французов. В споре с Капистуном, защитником мира, Мартин и Баутиста защищают войну, которую наивно романтизируют: «Оба они хранили в глубине души одну и ту же мечту, наивную и героическую, детскую и жестокую. Оба видели себя в лесах Наварры и Гипускоа во главе вооруженного отряда — они живут в вечном напряжении, всегда настороже, атакуют, спасаются бегством, прячутся в зарослях, совершают форсированные марши, жгут вражеские деревни» [Бароха, 1973, с. 524]. В ответ на упрёк Капистуна в том, что Мартин предпочитает войну, чтобы грабить, Салакаин заявляет, что, будучи торговцами, «мы оба грабим с помощью конторской книги» [Бароха, 1973, с. 525].

Разочаровавшись в карлизме, Салакаин не принимает и утверждающийся в Испании буржуазно-торгашеский строй, жизнь в городах, «созданных жалкими растяпами». О себе же он говорит, что «его родина — горы». Известно пристрастие Барохи к поэзии романтиков — английского Джорджа Гордона Байрона, итальянского Джакомо Леопарди, испанского Густава Адольфа Беккера. Очевидно, недаром Роса Брионес читает раненному Мартину романы Александра Дюма и стихи Беккера.

Выскажем предположение, что противопоставление гор и городов в высказываниях Мартина, может быть, было навеяно автору романа одной из сцен третьей песни байроновского «Паломничества Чайльд Гарольда», где герой оказывается в горной Швейцарии и возникает воспоминания о героической борьбе швейцарцев за независимость против бургундского герцога Карла Смелого. Картины природы здесь обретают символичность: горы представляют свободу и возвышенное, а низменность — жалкую жизнь несвободных людей в городах. Своеобразной вариацией по мотивам одного из походов героев «Трёх мушкетёров» Дюма представляется глава XIV книги II романа Барохи «О том, как Салакаин и Баутиста Урбиде взяли вдвоём город Лагуардия, занятый карлистскими войсками».

Позиция автора-повествователя и его героя по отношению к терпящему поражение карлизму и утверждающемуся буржуазно-либеральному пути развития Испании в целом

совпадают. В уже цитировавшейся главе II книги II, где шёл спор о войне и мире между Мартином и Капистуном, почти страницу занимает перечисление имён испанских и французских басков, ставших на сторону претендента, после чего мы читаем авторское заключение о причинах, побудивших этих людей поддержать карлистов: «Баски, следуя традициям своего племени, шли защищать старое от нового. Точно так же в древности они сражались против римлян, против готов, против арабов, против кастильцев — всегда на стороне старых обычаев и во вражде с новыми идеями» [Бароха, 1973, с. 523]. А далее следует, мягко говоря, весьма нелестная характеристика самого дона Карлоса: «Эти простые земледельцы и эти старые идалго из Басконии, Наварры и с обоих склонов Пиринеев верили в Бурбона, жалкого, обыностранившегося чужака, и готовы были умереть ради того, чтобы этот глупец и авантюрист мог удовлетворить свои честолюбивые притязания» (Там же). Позднее в Эстелье Мартин убедится в том, что среди карлистов вовсе нет единства, преобладают разногласия на национальной почве, что «наваррцы, баски, алавеццы, арагонцы и кастильцы смертельно ненавидели друг друга» [Бароха, 1973, с. 564]. Это акцентирование национального фактора в истории Испании XIX века существенно отличает исторический анализ в романе П. Барохи от сходных по тематике произведений Р. дель Валье-Инклана и М. де Унауно.

Сам писатель следующим образом характеризовал своё произведение в лекции 1921 года в Сорбонне: «Главный герой — вымышленный. Исторические же детали взяты не из книг, а списаны с живого голоса. О некоторых из них я слышал от моего отца, который воевал на стороне либералов как доброволец, о других — от его друзей. Типы, пейзажи и нравы я наблюдал в действительности во время моих странствий по Стране басков» [цит. по: Коробкина, 1973, с. 827]. Спорить о верности исторических деталей, народных нравов и пейзажей, конечно, не приходится. Другое дело жанровое своеобразие романа, в котором можно заметить и следы первоначального вальтерскоттовского канона исторического романа (молодая пара влюбленных, разлучённых историческими событиями), и черты воспитательного романа (в показе становления характера и миропонимания героя), романа плутовского и авантюрного (в веренище приключений и перипетий в жизни выходца из простонародья).

Но основной жанровой интенцией автора нам представляется всё же сотворение национальной легенды. Этому служит, во-первых, философская концепция «вечного возвращения», позаимствованная из трактатов Ф. Ницше, в частности, не раз использованная Асориним. Существование личности во времени есть вечное повторение или «вечное возвращение», о котором рассуждал Ф. Ницше в своих книгах «Веселая наука» и «Так говорил Заратустра».

Интерес к идеям Ф. Ницше был свойствен большинству поколения 1898 года, а в творчестве Асорина проявился уже в его первом романе «Воля» (1902). Там герой вспоминает гипотезу «вечного возвращения» Ницше и комментарий к ней своего наставника Юсте, который «цитировал» и слова немецкого мыслителя о том, что человеческая жизнь «подобно песочным часам, вечно будет снова и снова перевернута и снова и снова будет иссякать — и каждая из этих жизней будет отделена от прежней всего лишь одним долгим мигом» [Асорин, 1898, с. 150—151]. Образ «песочных часов бытия» происходит из книги Ницше «Веселая наука», часть IV (1882), а идея «вечного возвращения» присутствует также и в его книге «Так говорил Заратустра», часть III (1883). «Разве мы все уже не существовали? — размышляет герой Ницше, — и не должны ли мы вернуться и пройти этот другой путь впереди нас, этот длинный жуткий путь, — не должны ли мы вечно возвращаться?» [Ницше, 1980, с. 113].

В романе Барохи глава V книги I рассказывает «о том, как умер Мартин Лопес де Салакаин в божьей милостью 1412 году» [Бароха, 1973, с. 499]. Из нее мы узнаем о длительной вражде двух аристократических родов Оандо и Салакаинов, о множестве совершенных злодеяний с обеих сторон, о том, как дочь погибшего Сан Педро Д'Оандо была выдана замуж за Мартина Лопеса де Салакаина, как потом Мартин Лопес был вызван на поединок племянником погибшего Сан Педро, но был убит прежде из засады выстрелом

из арбалета Вельче де Миколальде, родичем и другом Мосена Д'Оандо. Ситуация далёкого прошлого повторится в настоящем с некоторыми вариациями в жизни Мартина Салакаина, женившегося на Каталине Оандо и убитого выстрелившим ему в спину наваррецем Качо, подручным Карлоса Оандо.

Возвышение Мартина Салакаина до уровня легендарной личности происходит, во-вторых, и с помощью мифологических и эпических сравнений и уподоблений, когда любовная связь Мартина с Линдой сравнивается с пребыванием Одиссея на острове волшебницы Цирцеи, а момент гибели Мартина уподобляется моменту гибели эпического героя Роланда в Ронсевальском ущелье. Наконец, в-третьих, завершается текст романа стихотворной эпитафией, «которую сложил песенник Эчеун из Сугаррамурди для могилы Салакаина Отважного», завершающейся такими словами: «В списки соседней церкви имя его внесено, / Чтоб сохранилось навеки в память потомкам оно, / Во-первых, для славы басков, / Во-вторых, для славы его» [Бароха, 1973, с. 612]. Здесь, вероятно, автор романа использовал сознательный анахронизм, ведь реальный баскский поэт Пьер Топет «Этчаун», стихи которого сохранялись в устной традиции, умер в 1862 году, то есть никак не мог написать о смерти Мартина Салакаина, погибшего в 1876-ом! Очевидно, Бароха прибег к подобной мистификации для создания художественного эффекта баскского эпического героя, живущего в памяти народной.

Список литературы

1. Асорин, 1898 — Асорин (Мартинес Руис, Хосе). Избранные произведения. М., 1898.
2. Бароха, 1973 — Бароха, Пио. Салакаин Отважный // Унамуну М. де. Туман. Авель Санчес; Валье-Инклан Р. дель. Тиран Бандерас; Бароха П. Салакаин Отважный. Вечера в Буэн-Ретиро, М., 1973.
3. Коробкина, 1973 — Коробкина Т. Примечания // Унамуну М. де. Туман. Авель Санчес. М., 1973.
4. Ницше, 1980 — Ницше Ф. Сочинения: В 2 т. М., 1980. Т. 2.
5. Степанов, 1973 — Степанов Г. В. Унамуну, Валье-Инклан, Бароха — выдающиеся представители европейского реализма // Унамуну М. де. Туман. Авель Санчес. М., 1973. С. 5—31.
6. Azorin, 1968 — Azorin. Madrid // Azorin. Tiempo y paisaje: Vision de Espana. Madrid, 1968.
7. Baroja, 1974 — Baroja, Pio. Prologo casi doctrinal sobre la novela // Gullon G. Teoria de la novela/ Aproximaciones hispanicas. Madrid, 1974. P.65 — 95.
8. Baroja, 1909 — Baroja, Pio. Zalacain El Aventurero. Barcelona, 1909.
9. Ortega y Gasset, 1974 — Ortega y Gasset, J. Ideas sobre Pio Baroja // Pio Baroja / Ed. De Martinez Palacio, J. Madrid, 1974. P. 55—89.

**Две редакции месяцеслова
в русских редакциях Иерусалимского устава XV века**

**Two editions of the menology in the russian recensions of the Jerusalem typikon
of the XV century**

В статье освещаются различия между месяцесловами двух редакций Основного типа Иерусалимского устава на Руси (редакции 67 глав и редакции 44 глав). Эти месяцесловы различаются в следующих аспектах: в репертуаре, в датах поминаний некоторых святых, в иерархии памятей внутри одной даты, в степени полноты групп святых, в иерархии святых внутри одной группы, в титуловании некоторых святых, а также могут включать дополнительную информацию о некоторых праздниках и лицах и употреблять разные синонимы из синонимических пар «русизм-грецизм».

Обе редакции восходят к единой Инвариантной редакции (восходящей, в свою очередь, к южнославянскому переводу), и природа данных различий в настоящее время неясна. Возможно, они вызваны тем, что составители редакций пользовались дополнительными источниками помимо базового. В Приложении к статье приведено полное сопоставление месяцесловов обеих редакций по спискам РГБ, ф. 256, № 445 и ГИМ, Успенское собр., п. 5.

Ключевые слова: *Иерусалимский устав на Руси, редакция 67 глав, редакция 44 глав, месяцеслов на Руси, поминовение святых на Руси.*

The article highlights the differences between the Menologies of the two recensions of the Basic type of the Jerusalem Typicon in Russia (recension of 67 chapters and recension of 44 chapters). These Menologies differ in the following aspects: in the repertoire, in the dates of commemoration of some saints, in the hierarchy of memorials within one date, in the degree of completeness of groups of saints, in the hierarchy of saints within one group, in the titles of some saints, and may also include additional information about some holidays and persons and use different synonyms from synonymous pairs "Russianism-Greekism".

Both recensions go back to a single Invariant edition (ascending, in turn, to the South Slavic translation), and the nature of these differences is currently unclear. Perhaps they are caused by the fact that the compilers used additional sources in addition to the basic one. The Appendix to the article contains a complete comparison of the Menologies of both recensions according to the lists of the Russian State Library, f. 256, No. 445 and State Historical Museum, Uspenskoe sobr., n. 5.

Keywords: *the Jerusalem Typikon in Russia, recension of 67 chapters, recension of 44 chapters, Menology in Russia, commemoration of saints in Russia.*

Распространение на Руси Иерусалимского устава, или Типика (книги, регулирующей церковное богослужение и состоящей из ряда общецерковных глав, месяцеслова и триодной части) является важной филологической проблемой. Особой значимостью для изучения древнерусской книжности обладают данные актуальных для своего времени месяцесловов, входивших в типик, поскольку содержат важные сведения по развитию культов различных святых, их значимости, времени формирования и специфики.

Исследователи в настоящее время выделяют целый ряд переводов греческих Типиков на церковнославянский язык, осуществлявшихся сербскими, болгарскими и русскими книжниками в течение XIV в. [Пентковская, 2018; Пентковский, 2004]. Однако большинство этих версий (даже собственно русский перевод) не получили распространения на Руси. Здесь была воспринята версия Типика, которая восходила к одному из южнославянских переводов, отраженных в книжности XIV—XV вв. и известных в сербских и болгарских списках с конца XIV в. [Пентковская 2018, Савич 2014, Грицевская 2019]. Месяцеслов

здесь обширен, включает от одной до трех памятей святым и праздникам на каждый день года. В старших южнославянских списках не имеется никаких славянских памятей.

На основе этой версии возникла древнерусская версия, которая в дальнейшем здесь будет обозначаться как «Основная». Эта версия Типика существовала в двух достаточно устойчивых редакциях. Специфической и наиболее яркой структурной особенностью этих редакций является различное количество глав (и состав этих глав) в общебогослужебной части, в связи с чем данные редакции можно обозначить как «редакция в 44 главах» и «редакция в 67 главах». [Грицевская 2019, Грицевская, 2020] Сопоставление месяцесловов названных редакций и южнославянских списков перевода приводит к выводу о том, что они возникли не непосредственно на базе южнославянских списков, но восходят к некоей Инвариантной редакции, включающей русские памяти и составленной, очевидно, для службы в русской церкви. Списки Инвариантной редакции не дошли до нас, однако ее существование подтверждается наличием общих для обеих русских редакций черт, отличающих их от южнославянских списков. В Инвариантную редакцию входили пять славяно-русских праздников, не встречавшихся в южнорусских списках и посвященные святым и событиям: преподобной Параскеве [Епиватской] (13/14 октября); Феодосию Печерскому (2 мая); Пренесению мощей Николая Мирликийского (9 мая); Равноапостольному кн. Владимиру (15 июля); памяти св. мучеников Бориса и Глеба (24 июля). Также и круг византийских праздников был дополнен Евфимем Новым (15.10), Палладием Елеонопольским (27.11), Акакием иже в Лествице (29.11), Петром Афонским (12.06), Афанасием Афонским (5.07), пренесением мощей Феодосия Студийского (26.1).

Основываясь на месяцеслове Инвариантной редакции, составители обеих редакций несколько видоизменили свои месяцесловы; имеются как дополнения, так и исключения. Отчасти этот процесс, а также репертуар дополнений освещен нами в предыдущих работах [Грицевская 2019, Грицевская 2020]. В приведенной ниже таблице обобщены сведения о святых и праздниках, специфичных для каждой из редакций, а также приведены формулировки этих памятей.

№	Дата	Редакция 67 глав	Редакция 44 глав
1	2	3	4
1	17 окт		...И святых безмездникъ Козмы и Дамиана иж от Аравит.
2	19 окт.	...И священномученика Садофа, и с ним 1280 мученых при Савории цари в Персех.	
3	24 октября	...В той же день иже в святых отца нашего Афанасия патриарха Цариграда.	
4	28 октября		...В той же день иже во святых отца нашего Арсения архиепископа Сербскаго.
5	11 ноября	В соответствии с южнославянским месяцесловом, имеется память св. мученицы Стефаниды	Исключено.
6	29 ноября	В соответствии с южнославянским месяцесловом, имеется память св. мученика Филумена	Исключено.
7	21 декабря		...В той же день иже во святых отца нашего Петра новаго чюдотворца митрополита святейшиа митрополия Руския.
8	14 января		В той же день память иже во святых отца нашего Савы перваго архиепископа и учителя Сербскаго.
9	24 марта	И свягатаго отца Артемия епископа Селуню.	

1	2	3	4
10	6 мая	Варвара разбойника.	
11	31 мая	Святого апостола Еремиа.	
12	1 июня	В соответствии с южославянским месяцесловом имеется память «другого мученика Иустина и иже с ним».	Исключено.
13	4 августа	В соответствии с южославянским месяцесловом имеется память преподобномученицы Евдокии	Исключено.

Обобщая приведенные данные, можно сделать вывод о незначительности репертуарных различий между редакциями.

Однако, несмотря на близость репертуара, месяцесловы редакций 67 глав и 44 глав достаточно сильно различаются в плане целого ряда деталей: дат поминания некоторых святых, формулировок памятей, иерархии памятей одного дня, полноты перечней групп святых, титулования святых. Именно разница формулировок является основным различительным признаком двух исследуемых месяцесловов в русских версиях 67 и 44 глав и дает возможность идентифицировать редакцию, даже если текст устава сохранился в кратких отрывках. Этим различиям, дающим возможность различать редакции 67 глав и 44 глав, посвящен последующий анализ.

Основными списками при сопоставлении являлись месяцесловы двух Иерусалимских уставов разных редакций — РГБ, ф. 256, собр. Румянцева, № 445 (далее Рум. 445) для устава 67 глав и ГИМ, Успенское собр., п. 5 (далее Усп. п. 5) для устава 44 глав. Выбор именно этих рукописей определен наличием наиболее архаичного вида месяцесловов, включающих абсолютный минимум памятей вне инварианта. В сравнении с другими списками начала XV в. указанные списки отличаются полнотой и исправностью, являясь одними из самых ранних.

1. Разница в датировках поминания некоторых святых.

Разница в датировках проявляется в ряде взаимных перестановок следующих памятей и праздников:

	Редакция 67 глав (Рум. 445)	Редакция 44 глав (Усп. п. 5).
1	2	3
12 окт.		Преподобного отца нашего Козмы Святоградца и творца епископа Маиума.
13 окт.		...В той же день преподобных матери наша Параскевии.
14 окт.	...И преподобного отца нашего Козмы святогогражданина и творца каноном, епископа Маиумска. ...И преподобных матери наша Параскевии.	
6 февр.	Преподобного отца нашего Парфения. И преподобного Лукы иже в Елладе.	Преподобного отца нашего Викула епископа Змирньскаго.
7 февр.	Преподобного отца нашего Вукола епископа Змирньскаго.	Преподобного отца нашего Парфения епископа Лампсакиискаго. Преподобного отца нашего Лукы иже в Тире.
4 марта	Преподобного отца нашего Герасима иже на Иордани.	Святого мученика Конона.
5 марта	Святого мученика Конона.	Преподобного отца нашего Герасима иже на Иордане.
9 апр.	... и стых мученик Помпия и иже с ним.	
10 апр.	Святого мученика Терентия и иже с ними.	Святых мученик Терентия и Помпия и иже с ними.

1	2	3
4 июля		... и преподобныя Марфы матере святого Симеона дивногорца.
5 июля	... и преподобныя Марфы матере святого Симеона чюдотворца иже на Дивней горе.	

Отметим, что уже в древних греческих месяцесловах дата памяти Козме Майумскому колебалась. Его память могла праздноваться и 12, и 14 октября. Можно предположить, что в архетипе редакции дата приходилась на 14 октября, а ее изменение было сделано в виду перегрузки праздниками в этот день. Поэтому память Козме была перенесена на 12, а память Параскевы — на 13 октября.

Изменение даты памяти Помпия в редакции 67 глав (перенесение ее с 10 апреля на 9 апреля) представляется результатом ошибки составителя редакции или переписчика раннего списка. Святой Помпий входит в группу святых мучеников вместе с Терентием (10 апреля), но не с Евпсихием (9 апреля). Остальные колебания дат были характерны уже для греческих уставов.

2. Разница в иерархии праздников внутри даты.

Ряд различий между месяцесловами обусловлен колебанием порядка названия памятей и праздников внутри дат, и, соответственно, изменение иерархии памятей в связи с иным пониманием значимости святых или праздников. Это следующие колебания:

Редакция 67 глав (Рум. 445)		Редакция 44 глав (Усп. п. 5)
1	2	3
13 сент.	Обновление Христа Бога нашего Въскресе́нию. И святого священномученика Корнилья Сотника. И предпраздньство Честнаго и Животворящаго Креста.	Обновление Христа Бога нашего Воскресе́ния. И предпраздньство Честнаго Животворящаго Креста. Святого священномученика Корнилия Сотника.
15 окт.	Святого мученика Лукиана прозвитера Великия Антиохиа. И преподобнаго отца нашего Евфимиа.	Преподобнаго отца нашего Евфимиа Но́ваго. И святого преподобномученика Лукиана прозвитера Великия Антиохиа.
20 ноябрь	Иже во святых отца нашего Прокла патриарха Коньстантина града и преподобнаго Григория Декаполита и Предпраздньство иже во церковь Введения Богоотроковици пресвятыя Богородица.	Предпраздньство иж в церковь Введения пресвятыя Богородица и преподобнаго отца нашего Григория Декаполита иже во святых отца нашего Прокла патриарха Костаянтиня града.
20 дек.	Святого священномученика Игнатия Богоноснаго. Начинаем предпраздньство еже по плоти Рождества Господа нашего Иисуса Христа.	Предпраздство Рождества Христова и память святого священномученика Игнатия Богоносца.
21 дек.	Святыя мученици Иулиании иже в Никомидии. Служба предпразднь[ство].	Предпраздньство. и святыя мученица Улиании иже во Никомидии. В той же день иже во святых отца нашего Петра новаго чюдотворца митрополита святейшиа митрополия Рускыя.
22 дек.	Святыя великомучнци Анастасии узрепителницы. Служба предпразднь[ство]	Предпраздньство И святыя великомученици Анастасии Фармаколитрие.
23 дек.	Святых мученик иже в Крите десять. Служба предпразднь[ство].	Предпраздньство и Святых 10 мученик иже в Крите.

1	2	3
24 дек.	Святые преподобномученицы Евгения. Предпразд[нство].	Предпразднство и святых преподобномученицы Евгение.
4 янв.	Собор святых 70 апостол. И святого преподобного отца нашего Феоктиста иже в Кукуме Сикелийстем. Служба предпразд[нство].	Предпразднство Просвещения. И собор святых 70 апостол. И преподобного отца нашего Феоктиста игумена монастыря иже в Кукуме Сикелийстем.
8 янв.	Преподобныя Домник. И преподобного отца нашего Георгия Хозивита. И святого Емельяна исповедника.	Преподобного отца нашего Георгия Хозивита. И преподобныя Домники. И Емилиана исповедника.
1 февр.	Святого велико мученика Трифона. И предпразднство Сретению Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.	Предпразднство Сретения Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Святого мученика Трифона.
28 марта	Преподобного Стефана чюдотворца. И преподобного Илариона Новаго.	Преподобного отца нашего Илариона Новаго. И святого Стефана чюдотворца.
11 мая	Обновление Цариграда и святого священномученика Мокия.	Святого мученика Мокия и Бътие Цряграда.
16 авг.	Святого мученика Диомида. Известно ж, яко в сий день празнуется иже от Едеса пренесение нерукописаны образ Господа нашего Иисуса Христа иже есть святыи убрूस.	Еже от Едеса пренесение неруковоторенаго образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа еже есть святыи убрूस. И святого мученика Диомида.

Причины данных колебаний предстоит в дальнейшем выяснить. Однако очевидно, что большинство из них связано с вариантами, имевшимися уже в греческих месяцесловах.

3. Разница в степени полноты групп святых и их иерархия внутри одной памяти.

Еще один аспект, в котором наблюдаются расхождения между редакциями — это полнота групп святых и иерархия их внутри этих групп. Представляется, что это важный параметр, так как может влиять на концепцию праздника. Например, в «Оке церковном» на 17 сентября память сформулирована так: «Святых мучениц Веры Любве Надежи и матери их Софии», а в редакции 44 глав иначе: «Святых мученицы Софии и чад ея Веры Надежда и Любве». Возможно, данная перестановка появилась в результате иного понимания праздника. Другой вариант имеющегося расхождения — сокращение групп святых, включение в перечень вместо группы одного-двух имен с пометой: «и дружины его» или «и иже с ним».

Приведем таблицу такого рода разночтений:

	Редакция 67 глав (Рум. 445)	Редакция 44 глав (Усп. п. 5)
1	2	3
1 сент.	Симеона Столпника и архимандрита.	Симеона столпника и анхимандрита и матери его Марфы.
17 сентября	Святых мучениц Веры Любве Надежи и матери их Софии.	Святых мученицы Софии и чад ея Веры Надежда и Любве.
2 ноября	Святых мученик Анкиндина и Пигасия Авфония Елпидифора и Анемподиста.	Святых мученик Акиндина и иже с ним.
3 ноября	Святых мученик Акепсимы епископа Иосифа прозвитера и Анфала диакона.	Святых мученик Акепсимы и Анфалы и Иосифа.
17 декабря	Святого пророка Даниила и святых трех отрок Анании, Азарии и Мисаила.	Святых трех отрок и святого и славного пророка Даниила.
26 декабря	Собор престей Богородици и святого Иосифа обручника.	Собор пресвятыя Богородица.

1	2	3
16 февраля	Святого мученика Памфила и иже с ним сущих.	Святых мученик Памфила и Порфирия и дружины его.
7 марта	Святых священномученик иже в Херсоне епископствовавших Василия Ефрема, Евгения, Капетона, Еферия и прочих.	Святых священномученик иже в Херсоне епископствовавших Василия Ефрема Евгения и иже с ними.
8 апреля	Святых апостол Иродиона, Агава, Руфа и иже с ними.	Святых апостол Иродиона, Агава, Руфа, Асигрита, Флегонта и Ерма.
21 мая	Святого и равна апостолом великаго царя Константина и христоробивыя матери его Елены.	Святых великих царей и равно апостол Константина и Елены.

Из данной таблицы видно, что ни одна редакция не имеет тенденции к более кратким или более полным группам святых. Так, группы на 2 ноября и на 7 марта полнее в редакции 67 глав, а группа на 8 апреля полнее в редакции 44 глав. Отсюда следует вывод, что составители обеих редакций помимо общего архетипического варианта пользовались еще и другими источниками.

4. Дополнительная информация о святом или о празднике; расхождение информации.

Важными специфическими чертами, на которые необходимо обратить внимание, являются разночтения в формулировке памятней, представляющие различную информацию о нем. Например, имя пророка Моисея дополнено в редакции 44 глав замечанием, что он «предварил есть плотьскаго Христова пришествия лет 1485»; имя Феодора Трихины в «Оке церковном» прокомментировано пояснением: «Феодора Трихины рекше власянаго». Иногда разночтения более значимые и, несомненно, восходят к разным греческим версиям. Например, это расхождения в титулах святых. Так, в памяти на 28 мая в редакции 67 глав Никита Халкидонский представлен епископом, а в редакции 44 глав — архиепископом.

Вот перечень наиболее значимых разночтений:

	Редакция 67 глав (Рум. 445)	Редакция 44 глав (Усп. п. 5)
4 сент.	Святого боговидца пророка Моисея.	Святого пророка боговидца Моисея, <i>иже предварил есть плотьскаго христова пришествия лет 1485.</i>
21 сент.	Святого апостола Кондрата <i>иже в Магниси.</i>	Святого апостола Кондрата.
20 апр.	Преподобнаго отца нашего Феодора Трихины <i>рекше власянаго.</i>	Преподобнаго отца нашего Феодора Трихины.
26 сент	Преставление святого апостола и богослова и евангелиста Иоана.	Преставление святого славнаго и <i>всехвальнаго</i> апостола <i>двѣственика и напръсника и възлюбленика</i> и евангелиста Иоанна Богослова.
24 ноября	Святая мученица Екатерины.	Святая <i>великомученица</i> Екатерины.
228 ноября	Преподобномученика Стефана новаго <i>Исповедника.</i>	Святого преподобно мученика Стефана новаго.
21 февр	Преподобных отец наших Тимофея <i>иже в Символах.</i>	Преподобнаго отца нашего Тимофея.
23 апреля	Святого <i>великаго мученика</i> Георгия <i>Победоноса и славнаго чудотворца.</i>	Святого и славнаго великомученика Георгия.
8 мая	Святого и всехвалнаго апостола и евангелиста Иоана Богослова.	Святого славнаго и всехвалнаго апостола <i>и двѣственика и напёрсника и възлюбленика</i> и евангелиста Иоанна Богослова.
28 мая	Преподобнаго отца нашего Никиты епископа Халкидоньскаго.	Преподобнаго отца нашего Никиты <i>архиепископа</i> Халкидоньскаго.

5. Синонимические пары

Весьма яркой чертой, различающей редакцию 67 глав и редакцию 44 слов, является наличие синонимических пар, часто включающих русизмы и гречизмы, устойчиво встречающихся во всех списках и свидетельствующих о значительной работе по греческим оригиналам при создании исследуемых версий. Это следующие лексические пары, входящие в разные редакции:

	Редакция 67 глав (Рум. 445)	Редакция 44 глав (Усп. п. 5)
1 сент	Святых мученик Калиста и Еввода Ермогена, единородных братии по плоти. Вспоминание великаго пожара .	И стых мчнк Калиста, Еввода и Ермогена самообратных . И въспоминание бывшаго великаго запаления .
29 сент	Преподобнаго отца нашего Кирьяка отходника .	Преподобнаго отца нашего Кириака отшелника .
22 дек.	Святых великомучници Анастасии Узорешительницы .	Святых великомученици Анастасии Фармаколитрие .
15 янв	Иоанна Кущника .	Иоанна Колибника .
11 мая	Обновление Цариграда.	Бъгние Царяграда.
27 февр.	Преподобнаго отца нашего исповедника Прокопия Декаполитьскаго .	Преподобнаго отца нашего Прокопия Десятоградца .

Некоторые из приведенных пар лексем были подробно рассмотрены в работе Т. В. Пентковской [Пентковская, 2018].

Подводя итоги сказанному, отметим следующее. Разночтения между редакциями показывают, что при формировании каждой из них варьировались даты празднований, порядок перечней святых внутри дат, формулировка памятей. Эти особенности дают возможность определить редакции даже в границах небольшого рукописного фрагмента. Природа данного варьирования в настоящее время остается неясной. Возможно, она указывает на обращение составителей обеих редакций, помимо Инвариантной редакции, к иным источникам.

Список литературы

1. *Грицевская, 2019* — Грицевская И. М. Старшие виды месяцесловов Иерусалимских уставов в русской книжности XV в.: становление и развитие репертуара памятей // *Slověne*. 2019. Vol. 8, № 2. С. 87—112.
2. *Грицевская, 2020* — Грицевская И. М. Иерусалимский устав 67 глав («Око церковное») и его месяцеслов: распространение и развитие на Руси в XV в. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики* 2020. № 1(79). С. 141—157.
3. *Пентковская, 2018* — Пентковская Т. В. Переводы Иерусалимского типикона в славянской традиции. Лингвистический аспект, Москва, 2018.
4. *Пентковский, 2004* — Пентковский А. М. «Иерусалимский устав» и его славянские переводы в XIV столетии // *Преводите през XIV столетие на Балканите / Доклади от международна конференция* (София, 26—28 юни 2003). София, 2004. С. 153—171.
5. *Савић, 2011* — Савић В., Чрепишки типик и његово место међу српским типичима, Црквене студије, 11, Ниш, 2014, 577—600.

Приложение

Приводим (в упрощенной орфографии) сопоставление репертуара и формулировок памятей и праздников из месяцесловов разных редакций Основного типа Иерусалимского Устава на Руси.

Сентябрь

	Редакция 67 глав (Рум. 445)	Редакция 44 глав (Усп. п. 5)
	Л. 60—209 об. Последование церковного пения и собрания вселенного от месяца септябрия до месяца августа.	Л. 89—209. Съборник 12 мь месяцем. Последование церковного собрания по уставу иже в Ерусалиме святя лавры преподобного и богоносного отца нашего Савы.
	Сентябрь	
1	Начало индикту еже новому лету. Память преподобного Симеона Столпника и архимандрита. И собор пресвятой Богородицы в Мисинех. И святого мученика Анфала И святых 40-ка жон и святого Амона диакона учителя их. И память святых мученик Калиста и Еввода Ермогена, едиородных братии по плоти. И память Иисусу Навгину. И въспоминание великаго пожара.	Начаток индикту сиреч нову лету. И память преподобного отца нашего Симеона столпника и архимандрита, и матери его Марфы. И собор пресвятыя Богородица, иже в Мисинех. И святого мученика Анфалы. И святых 40 мучениц жен, и Аммона диакона учителя их. И святых мученик Калиста, Еввода, Иермогена самобратных. И память Иисуса Наввина. И въспоминание бывшаго великаго запаления.
2	Святого мученика Маманта. И память преподобного отца нашего Иоана Постника.	Святого мученика Маманта. Память преподобного отца нашего Иоанна Постника.
3	Страдание святого священномученика Анфима епископа Никомедийскаго. И преподобного отца нашего Феоктиста сопостника великому Еуфимию.	Страдание святого священномученика Анфима епископа Никомедийскаго. Преподобного отца нашего Феоктиста сопостника великому Евфимию.
4	Святого священномученика Вавилы архиепископа великия Антиохия, и с ним триех младенецъ. И святого священномученика Вавилы иже в Никомедии, бывшаго учителя сущим под ним 84. И святых мученик Ермиона и Евфиха по плоти братей святому Филипу единому от 7 диакон. И святого боговидца пророка Моисея.	Святого священномученика Вавилы архиепископа великия Антиохия, и иже с ним 3-х младенецъ. И святого священномученика Вавилы иже в Никомедии, бывшаго учителя сущим под ним младенецъ 84. И святых мученик Ермиона и Евтиха по плоти братии святому Филиппу единому от 7 дякон. Святого пророка боговидца Моисея, иже предварил есть плотьскаго Христова пришествия лет 1485.
5	Святого пророка Захарии отца святого Иоана предтечева.	Святого пророка Захарии отца Предтечева.
6	Вспоминание бывшаго чюдеси в Коласаих, еже есть в Хонех, от архистратига Михаила. И святого мученика Евдоксия и иже с ним пострадавших.	Вспоминание бывшаго чюдеси в Каласаех, иже в Хонех, архангелом Михаилом. Святого мученика Евдоксия, иже в Мелетине, и иже с ним пострадавших.
7	Предпраздньство пресвятей Богородици Рожеству ея. И святого мученика Созонта.	Предпраздньство Рожеству пресвятыя Богородица. И святого мученика Созонта.
8	Рожество пресвятей владычице нашеи Богородици.	Рожество пресвятыя Богородица.
9	Святых праведных богоотец Иоакима и Анны. И святого мученика Севириана.	Святых праведных богоотец Иоакима и Анны. Святого мученика Севериана.

10	Святых мучениц Минодоры, Митродоры и Нимфодоры.	Святых мучениц Минодоры, Митродоры и Нимфодоры.
11	Память преподобныя матере напсея Феодоры иже в Александрии.	Преподобной матери напсея Феодоры Александрийския.
12	Святаго священномученика Автонома.	Святаго священномученика Автонома.
13	Обновление Христа Бога нашего Воскресению. И святого священномученика Корнилья Сотника. И предпраздньство Честнаго и Животворящаго Креста	Обновление Христа Бога нашего Воскресения. И предпраздньство Честнаго Животворящаго Креста. Святого священномученика Корнилиа Сотника.
14	Всемирное Воздвижение честнаго и животворящаго креста Господня. И Успение иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго архиепископа Коньстантина града.	Всемирное воздвижение честнаго и животворящаго креста. И Успение иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго архиепископа Константина града.
15	Святаго великомученика Никиты.	Святаго великомученика Никиты
16	Святыя великомученици Евфимия всехвалныя.	Святыя великомученици прехвалныя Евфимии.
17	Святых мучениць Веры Любве Надежи и матере их Софии.	Святыя мученици Софии и чад ея Веры Надежда и Любве.
18	Преподобнаго отца нашего Евмениа епископа Горфиньскаго чудотворца.	Святаго преподобнаго отца нашего Еумения чудотворца епископа Гортунскаго.
19	Святых мученик Трофима, Саватиа и Доримедонта.	Святых мученик Трофима, Саватиа и Доримента.
20	Святаго великомученика Евъстафия и иже с ним.	Святаго великомученика Евстафия и иже с ним.
21	Святаго апостола Кондрата иже в Магниси. В сий день отдавается праздник Честнаго Креста.	Святаго апостола Кондрата. В сий день отдается праздник Честнаго Креста.
22	Святаго священномученика Фоки. В ть же день святаго пророка Ионы. И преподобнаго Ионы прозвитера, отца Феофану творцу канонем и Феодору начертаному.	Святаго священномученика Фоки. В той же день святаго пророка Ионы. И преподобнаго Ионы прозвитера, отца Феофану творца канонем и Феодору начертаному.
23	Зачатие честнаго пророка и предтечи крестителя Иоанна.	Зачатие честнаго пророка и предтечи крестителя Иоанна.
24	Святыя первомученици и равноапостолныя Феклы.	Святыя первомученици и равныя апостолом Феклы прехвалныя.
25	Преподобныя матере напсея Ефросинии.	Преподобныя матере напсея Ефросинии.
26	Преставление святаго апостола и бгослова и евангелиста Иоана.	Преставление святаго славнаго и всехвалнаго апостола двьственика и нагръсника и възлюбленика и евангелиста Иоанна Богослова.
27	Святаго мученика Калистрата и дружины его.	Святаго мученика Калистрата и дружины его.
28	Преподобнаго отца нашего исповедника Харитона.	Преподобнаго отца нашего Харитона исповедника.
29	Преподобнаго отца нашего Кирьяка отходника.	Преподобнаго отца нашего Кириака отшелника.
30	Святаго священномученика Григориа великиа Армения.	Святаго священномученика Григориа великия Армения.

Октябрь

	Рум. 445	Усп. п. 5
1	Святого апостола Анании. И преподобного отца нашего Романа певца кондакарю.	Святого апостола священномученика Анании. Преподобного отца нашего Романа певца кондакарю.
2	Святого священномученика Киприана и святыа мученици Устины.	Святых мученик Киприана и Устины.
3	Святого священномученика Деонисиа Ареопагита.	Святого священномученика Деонисиа Ареопагита.
4	Святого священномученика Иерофея епископа Афиньскаго.	Святого священномученика Иерофея епископа Афинейскаго.
5	Святыа мученици Харитины.	Святыа мученици Харитоны.
6	Святого апостола Фомы.	Святого апостола всехвалнаго Фомы.
7	Святых мученик Сергия и Вакха.	Святых мученик Сергия и Вакха.
8	Преподобныа матери нашея Пелагия.	Преподобныа матери нашея Пелагии.
9	Святого апостола Иакова Алфеова. И преподобаго отца нашего Андроника.	Святого апостола Иакова Алфеова. И преподобаго отца нашего Андроника.
10	Святых мученик Евлампия и Евлампии.	Святых мученик Евлампия и Евлампии.
11	Святого апостола Филиппа, единаго от седми диакон. И преподобнаго отца нашего Феофана исповедника епископа Никейскаго и творца канонном.	Святого апостола Филиппа единаго от 7 диакон. И преподобнаго отца нашего Феофана исповедника епископа Никийскаго и творца канонном.
12	Святых мученик Прова, Тарха и Андроника.	Святых мученик Прова, Тарха и Андроника. Преподобнаго отца нашего Козмы Святоградца и творца епископа Маиума.
13	Святых мученик Карпа и Папилы.	Святых мученик Карпа и Папилы. В той же день преподобныа матери нашея Параскевии.
14	Святых мученик Назариа, Гервасиа и Протасиа и Келесиа. И преподобнаго отца нашего Козмы святогражанина и творца канонном, епископа Маиумска. И преподобныа матере нашея Параскевии.	Святых мученик Назариа, Гервасиа, Протасиа и Келесиа.
15	Святого мученика Лукиана презвитера Великиа Антиохиа. И преподобнаго отца нашего Евфимиа.	Преподобнаго отца нашего Евфимиа Новаго. И святого преподобномученика Лукиана презвитера Великиа Антиохиа.
16	Святого мученика Логгина сотника, иже при кресте Господни.	Святого мученика Логгина сътника, бывшаго на распятии Господни.
17	Святого пророка Иосиа. И преподобномученика Андрея иже в Кресе [так].	Святого пророка Иосиа. И святого преподобно мученика Андрея иже в Крите. И святых безмездникъ Козмы и Дамиана иж от Аравит.
18	Святого апостола и евангелиста Луки.	Святого апостола и евангелиста Лукы.
19	Святого пророка Иоилиа. И святого мученика Уара. И священномученика Садофа, и с ним 1280 мученых при Савории цари в Персех. Егда мучен святитель Христов Садоф, тогда рече: «Верую Богу моему, яко христиане имут развзяти мощи моя и иже аще призовет Бога имени моего ради, спасение обрящет».	Святого пророка Иоилиа. И святого мученика Иуара.

20	Святого великомученика Артемиа.	Святого великомученика Артемиа.
21	Преподобнаго отца нашего Илариона Великаго.	Преподобнаго отца нашего Илариона Великаго.
22	Святого отца нашего и равна апостолом Аверкия епископа Иерапольскаго чудотворца. И святых седми отрок иже в Ефесе.	Иже в святых отца нашего равна апостолом Аверкия епископа Ерапольскаго и чудотворца. И святых 7 отрок иже в Ефесе.
23	Святого апостола Иакова, по плоти брата Божия.	Святого апостола Иакова, брата Господня по плоти.
24	Святого мученика Арефы и иже с ним. В ть же день иже в святых отца нашего Афанасиа патриарха Цариграда.	Святого мученика Арефы и дружины его.
25	Святых мученик и нотарии Маркиана и Мартириа.	Святых мученик и нотарии Маркиана и Мартириа.
26	Святого и славнаго великомученика Димитриа. И воспоминание великаго и страшнаго труса.	Святого славнаго великомученика Димитриа. В той же день воспоминание великаго и страшнаго труса.
27	Святого мученика Нестора.	Святого мученика Нестора.
28	Святых мученик Терентиа и Неонилы. И преподобнаго Стефана творца и саваита.	Святых мученик Терентиа и Неонилы. И преподобнаго Стефана творца и саваита. В той же день иже во святых отца нашего Арсения архиепископа Сербьскаго.
29	Святых преподобномученици Анастасии Римляньни. И преподобнаго Авраамия.	Святых преподобномученици Анастасии Римляньни. И преподобнаго Авраамия.
30	Святых мученик Зиновия и Зиновии.	Святых мученик Зиновия и Зиновии.
31	Святых апостол Стахиа и Амплия и прочих. Святого мученика Епимаха.	Святых апостол Стахиа и Ампалиа и прочих. И святого мученика Епимаха.

Ноябрь

	Рум. 445	Усп. п. 5
1	Святых чудотворецъ бесребреник Козмы и Дамиана.	Святых чудотворецъ и безребреникъ Козмы и Дамиана.
2	Святых мученик Акиндина и Пигасия Авфония Елпидифора и Анемподиста.	Святых мученик Акиндина и иже с ним.
3	Святых мученик Акесимы епископа, Иосифа презвитера и Анфала диакона. И освящение церкви святого великомученика Георгия иже в Лиде иже есть положение святого тела его.	Святых мученик Акесимы, и Анфалы, и Иосифа. И освящение храма святого великомученика Георгия, еже есть положение честнаго телесе его.
4	Преподобнаго отца нашего Иоанникиа Великаго. И святых мученик Никандра епископа миряном и Ермиа презвитера.	Преподобнаго отца нашего Иоанникиа Великаго. Святых мученик Никандра епископа Мирьскаго и Ермиа презвитера.
5	Святых мученик Галактиона и Епистимии.	Святых мученик Галактиона и Епистимии.
6	Иже во святых отца нашего Павла исповедника, патриарха Цариграда.	Иже во святых отца нашего Павла исповедника.
7	Святых мученик 33 иже в Милитине. В той же день преподобнаго отца нашего Лазаря иже в Галисийстей горе постившагося.	Святых мученик 33 иже в Милитине мученных. И преподобнаго отца нашего Лазаря иже в Галисии.
8	Собор святого архистратига Михаила и прочих бесплотных.	Собор святого архистратига Михаила и прочих небесных бесплотных сил
9	Святых мученик Онисифора и Порфириа.	Святых мученик Онисифора и Порфириа.

	И преподобныя матере нашея Матроны. И преподобныя Феоктисты иже от Лезвы.	И преподобныя матери нашея Матроны. И преподобныя Феоктисты Лезвие.
10	Святых апостол Ераста, Олимба, Иродиона и прочих.	Святых апостол Олимпа и Родиона и иже с ними.
11	Святых мученик Мины и Виктора и Викентия. И святых мученицы Стефаниды. И преподобного отца нашего Феодора игумена честныя обители Студийския.	Святых мученик Мины египтянина и иже с ним. И преподобного отца нашего Феодора Студита.
12	Иже во святых отца нашего Иоанна Милостиваго архиепископа Александрьскаго. И преподобного отца нашего Нила.	Иже во святых отца нашего Иоанна Милостиваго архиепископа Александрьскаго. И преподобного отца нашего Нила.
13	Иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Царя града Златоустаго.	Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго архиепископа Константина града.
14	Святого и всехвальнаго апостола Филиппа.	Святого и всехвальнаго апостола Филиппа.
15	Святых мученик и исповедник Гуриа, Самоны и Авива.	Святых мученик исповедник Гуриа, Самона и Авива.
16	Святаго апостола и евангелиста Матфея.	Святаго апостола и евангелиста Матфея.
17	Иже во святых отца нашего Григория чудотворца.	Иже во святых отца нашего Григория чудотворца.
18	Святых мученик Платона и Романа.	Святых мученик Платона и Романа.
19	Святаго пророка Авдея. И святаго мученика Варлама.	Святаго пророка Авдия. И святаго мученика Варлаама.
20	Иже во святых отца нашего Прокла патриарха Коньстантина града. И преподобнаго Григория Декаполита. И предпраздньство иже во церковь Введения Богоотроковицы пресвятыя Богородица.	Предпраздньство иж в церковь Введения пресвятыя Богородица. И преподобнаго отца нашего Григория Декаполита. И иже во святых отца нашего Прокла патриарха Костаянтиня града.
21	Въведение в церковь пресвятей владычице нашея Богородицы.	Введение в церковь пресвятей владычице нашея Богородицы.
22	Святаго апостола Филимона и иже с ним.	Святаго апостола Филимона и иже с ним.
23	Иже во святых отца нашего Амфилохия епископа Иконийскаго. Иже во святых отца нашего Григория епископа Акраганьскаго.	Иже во святых отца нашего Амфилохия епископа Иконийскаго. Иже во святых отца нашего Григория епископа Акрагантина града.
24	Святых мученицы Екатерины. И святаго мученика Меркурия.	Святых великомученицы Екатерины. И святаго мученика Меркурия.
25	Иже во святых отец наших Климента священномученика папы Римьскаго и Петра Александрьскаго.	Преподобных отец наших и священномученик Климента папы Римьскаго и Петра Александрьскаго
26	Преподобнаго отца нашего Алимпия столпника.	Преподобнаго отца нашего Алимпия столпника.
27	Святаго мученика Иакова Персянина. И преподобнаго отца нашего Паладия.	Святаго мученика Иакова Прьсянина. Преподобнаго отца нашего Паладия.
28	Преподобномученика Стефана новаго Исповедника. И святаго мученика Иринарха	Святаго преподобно мученика Стефана новаго. И святаго мученика Иринарха.
29	Святаго мученика Парамона. И святого мученика Филумена. И преподобнаго отца нашего Акакия иже в Лествицы свидетельствованнаго.	Святаго мученика Парамона. И преподобнаго отца нашего Акакия иже в Лествице свидетельствованнаго.
30	Святаго апостола всехвальнаго Андрея первозваннаго.	Святаго всехвальнаго апостола Андрея Прьвозваннаго.

Декабрь

	Рум. 445	Усп. п. 5
1	Святого пророка Наума.	Святого пророка Наума.
2	Святого пророка Аввакума.	Святого пророка Аввакума.
3	Святого пророка Софониа.	Святого пророка Софониа.
4	Святыя великомученици Варвары. И преподобнаго отца нашего Иоанна Дамаскина.	Святыя великомученици Варвары. И преподобнаго отца нашего Иоанна Дамаскина.
5	Преподобнаго и богоноснаго отца нашего Савы Священнаго.	Преподобнаго и богоноснаго отца нашего Савы Священнаго.
6	Иже в святых отца нашего Николы архиепископа Мир Ликиа чудотворца.	Иже в святых отца нашего Николы архиепископа Мир Ликиа чудотворца.
7	Иже в святых отца нашего Амвросиа епископа Медиаламьска.	Иже в святых отца нашего Амвросиа епископа Медиаламьскаго.
8	Преподобнаго отца нашего Потопиа.	Преподобнаго отца нашего Потопиа.
9	Зачатие святыя Анны егда зачат святыю Богородицу.	Зачатие святыя Богоматере Анны, егда зачат святыю Богородицу
10	Святых мученик Мины Ермогена и Евъграфа.	Святых мученик Мины и Ермогена и Евграфа.
11	Преподобнаго отца нашего Даниила столпника.	Преподобнаго отца нашего Данила столпника.
12	Преподобнаго отца нашего Спиридона Чюдотворца епископа Тримифинскаго.	Преподобнаго отца нашего Спиридона Чюдотворца епископа Тримифиньскаго.
13	Святых великомученик Евъстратиа, Авксентиа, Евгения, Мардариа и Ореста.	Святых великомученик Евъстратиа и Авксентиа, Евгения, Мардариа и Ореста.
14	Святых мученик Фирса и Левкия, Филимона, Аполониа, и Ариана, и Капинника.	Святых мученик Фирса и Левкия, и иже с ними.
15	Святого священномученика Елевтериа. И преподобнаго Павла иже в Латре.	Святого священномученика Елеуфериа. И преподобнаго отца нашего Павла иже в Латре.
16	Святого пророка Аггея.	Святого пророка Аггея.
17	Святого пророка Даниила и святых трех отрок Ананиа, Азарии и Мисаила.	Святых трех отрок и святого и славнаго пророка Даниила.
18	Святого мученика Севастиана и дружины его.	Святого мученика Савастиаана и дружины его.
19	Святого мученика Вѣнифантиа.	Святого мученика Вѣнифантиа.
20	Святого священномученика Игнатиа Богоноснаго. Начинаем предпраздньство еже по плоти Рождеству Господу нашему Иисусу Христу	Предпраздньство Рождества Христова. И память святого священномученика Игнатиа Бгноносна.
21	Святыя мученици Иулианиа иже в Никомидии. Служба предпраздньству.	Предпраздньство. И святыя мученица Улианиа иже во Никомидии. В той же день иже во святых отца нашего Петра новаго чудотворца митрополита святейшиа митрополиа Рускыя.
22	Святыя великомученици Анастасьи узорщителници. Служба предпраздньству.	Предпраздньство. И святыя великомученици Анастасии Фармаколитрие.
23	Святых мученик иже в Крите десять. Служба предпраздньству.	Предпраздньство. И святых 10 мученик иже в Крите.
24	Святыя преподобномученици Евгения. Предпраздньству.	Предпраздньство. И святыя преподобномученици Евгение.
25	Еже по плоти Рождество Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.	Еже по плоти Рождество Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

26	Собор пресвятей Богородици и святого Иосифа Обручника. И память святого священномученика Евфимия епископа Сардинскаго.	Собор пресвятыя Богородица. И святого священномученика Еуфимия Сардинска.
27	Святого первомученика и первослужителя Стефана. И преподобнаго отца нашего исповедника Феодора Начертаннаго, брата Феофану творцу канонем.	Святого первомученика и первослужителя апостола архидиакона Стефана. И преподобнаго отца нашего исповедника Феодора Начертаннаго, брата Феофану творцу канонем.
28	Святых мученик две тме, иже в Никомидии изженных.	Святых мученик две тме, иже в Никомедии изженных.
29	Святых младенец иже Христа ради избивенных от Ирода в Вифлееме 14 тысящ. И преподобнаго отца нашего Маркела игумена обители Неусыпаемых.	Святых младенец иже Христа ради избивенных от Ирода в Вифлиоме 14 тысуц. И преподобнаго отца нашего Маркела игумена обители Неусыпаемых.
30	Святыя мучениц Анисии и Мелании. И преподобнаго Зотика прокаженным кормителя.	Святыя мученици Анисие. И преподобныя Мелании Римлянины. И преподобнаго Зотика прокаженным кормителя.
31	Святыя и преподобныя Мелании Римляньни.	Преподобныя Мелании Римляньни.

Январь

	Рум. 455	Усп. п. 5
1	Еже по плоти обрезание Господа нашего Иисуса Христа. И память иже во святых отца нашего архиепископа Кесария Каппадокийския Василия Великаго.	Еже по плоти обрезание Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. И память иже в святых отца нашего Василия Великаго архиепископа Кесария Каппадокийския.
2	Предпразднство Просвещения. И святаго Силивестра папы Римскаго.	Предпразнство Просвещения. Память иже во святых отца нашего Силивестра папы Римскаго.
3	Предпразнство. И святаго пророка Малахия. И святаго мученика Гордиа.	Предпразнство Просвещения. И святаго пророка Малахия. И святаго мученика Гордиа.
4	Собор святых 70 апостол. И святаго преподобнаго отца нашего Феоктиста иже в Кукуме Сикелийстем. Служба предпразднства.	Предпразнство Просвещения. И собор святых 70 апостол. И преподобнаго отца нашего Феоктиста игумена монастыря иже в Кукуме Сикилийстем.
5	Предпразднство. И святых мученик Феопента и Феоны. И преподобныя Синьглитици.	Предпразнство Просвещения. Святых мученик Феопента и Феоны. И преподобныя Синклитикии.
6	Святая Бгоявления Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.	Святая Богоявления Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.
7	Святаго и славнаго пророка предтечи и Крестителя Господня Иоанна.	Собор святаго и славнаго пророка предтечи Крестителя Господня Иоанна.
8	Преподобныя Домники. И преподобнаго отца нашего Георгия Хозивита. И святаго Емельяна исповедника.	Преподобнаго отца нашего Георгия Хозивита. И преподобныя Домники. И Емилиана исповедника.
9	Святаго мученика Полиекта.	Святаго мученика Полиевкта.
10	Иже во святых отца нашего Григория епископа Нисии. И святаго Дометиана епископа Мелетинскаго.	Иже во святых отца нашего Григория епископа Нисьскаго. И Дометиана епископа Мелетинскаго.

	И преподобнаго Маркиана презвитера и иконома Великия церкви.	И преподобнаго отца нашего Маркиана презвитера и иконама Великия церкви.
11	Преподобнаго отца нашего Феодосия общему житию начальника.	Преподобнаго отца нашего Феодосия общему житию начальника.
12	Святых мученицы Татианы.	Святых мученицы Татианы.
13	Святых мученик Ермила и Стратоника.	Святых мученик Ермила и Стратоника. Поем же в сий день и службу святых отец избивенных в Синаистей горе.
14	Преподобных отец наших иже в Синаи и на Раифу избивенных. В сий день отдаваем праздник Просвещения.	Преподобных отец наших иже в Синаи и Раифе избивенных, поем службу их в 13 день назад, понеже в сий день отдается праздник святых Богоявлении. В той же день память иже во святых отца нашего Савы первого архиепископа и учителя Сербьскаго
15	Преподобных отец наших Павла Фивейскаго и Иоанна Кушника.	Преподобнаго отца нашего Павла Фивейскаго и Иоанна Колибника.
16	Поклонение честней веризе святаго и всехвалнаго апостола Петра.	Поклонение честным веригам святаго и всехвалнаго апостола Петра.
17	Преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антония Великаго.	Преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антония Великаго.
18	Иже во святых отец наших и архиепископ Александрьских Афанасия Великаго и Кирила.	Иже во святых отец наших и архиепископ Александрьских Афанасия Великаго и Кирила.
19	Преподобнаго отца нашего Макария Египтянина.	Преподобнаго отца нашего Макария Египтянина.
20	Преподобнаго отца нашего богоноснаго Евфимия Великаго.	Преподобнаго и богоноснаго отца нашего Евфимия Великаго.
21	Преподобнаго отца нашего Максима исповедника. И святаго мученика Неофита. И святаго мученика Евгения Трапезоньскаго и дружины его.	Преподобнаго отца нашего Максима исповедника. И святого мученика Неофита. И святых мученик Евгения и иже с ним.
22	Святаго апостола Тимофея. И святаго преподобномученика Анастасия Персянина.	Святаго апостола Тимофея. И святаго священномученика Анастасия Персьскаго.
23	Святаго священномученика Климента епископа Анкирьскаго. И святаго Агафатгела.	Святаго священномученика Климента епископа Агкирьскаго. Святаго мученика Агафатгела.
24	Преподобных матери нашея Ксении.	Преподобных матери нашея Оксении.
25	Иже во святых отца нашего Григория архиепископа Константина града Богослова.	Иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константина града.
26	Преподобнаго отца нашего Ксенофонта и иже с ним. В той же день принесение честных мощей иже в святых отца нашего Феодора игумена обители студийския.	Преподобнаго отца нашего Ксенофонта и дружины его. В той же день принесение честных мощей иже в святых отца нашего Феодора игумена Студийскаго.
27	Възращение честных мощей иже во святых отца нашего Иоана Златоустаго.	Възращение честных мощей иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго.
28	Преподобнаго отца нашего Ефрема Сирина.	Преподобнаго отца нашего Ефрема Сирина.
29	Пренесение мощем святаго священномученика Игнатия Богоноснаго.	Пренесение мощем святаго священномученика Игнатия Богоноснаго.
30	Святаго священномученика Иполита папы Римскаго.	Святаго священномученика Иполита папы Римскаго.

	В той же день поем службу святых трех святитель Василия Великаго, Григория Богослова, Иоана Златоуста, сотворенную от святейшаго митрополита Евхайтскаго кир Иоанна	В той же день поем службу святых трех святитель Василия Великаго, Григория Богослова, Иоанна Златоустаго, сътворенную от святейшаго митрополита Евхайтскаго кир Иоанна
31	Святых чудотворец и безребреник Кира и Иоана.	Святых чудотворец и безребреник Кира и Иоанна.

Февраль

	Рум. 445	Усп. п. 5
1	Святаго великомученика Трифона. И предпразнство Сретению Господа нашего Исуса Христа.	Предпразднство Сретения Господа и Бога и Спаса нашего Исуса Христа. Святаго мученика Трифона.
2	Сретение Господа нашего Исуса Христа.	Сретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.
3	Святаго праведнаго Симеона Богоприемца.	Святаго праведнаго Симеона Богоприемца.
4	Преподобнаго отца нашего Исидора Пилу-сийскаго.	Преподобнаго отца нашего Исидора Пилу-сийскаго.
5	Святых мученици Агафии.	Святых мученици Агафии.
6	Преподобнаго отца нашего Парфения. И преподобнаго Луки иже в Елладе.	Преподобнаго отца нашего Викула епископа Змирньскаго.
7	Преподобнаго отца нашего Вукола епископа Змирньскаго.	Преподобнаго отца нашего Парфения епископа Лампсакиискаго. Преподобнаго отца нашего Луки иже в Тире .
8	Святаго великомученика Феодора Стратилата. И святаго пророка Захарьи Серповидца.	Святаго великомученика Феодора Стратилата. Святаго пророка Захарии Серповидца.
9	Святаго мученика Никифора. В сий день отдается праздник Сретения.	Святаго мученика Никифора. В сий день аще несть пост, отдаваем праздник.
10	Святаго мученика Харлампия.	Святаго мученика Харлампия.
11	Святаго священномученика Власиа.	Святаго священномученика Власиа.
12	Святаго Мелетиа архиепископа великия Антиохиа.	Иже во святых отца нашего Мелетиа архиепископа Антиохийскаго.
13	Преподобнаго отца нашего Мартиниа.	Преподобнаго отца нашего Мартиниана.
14	Преподобнаго отца нашего Авъксентиа.	Преподобнаго отца нашего Авъксентиа.
15	Святаго апостола Анисима.	Святаго апостола Онисима.
16	Святаго мученика Памфила и иже с ним сущих.	Святых мученик Памфила и Порфириа и дружины его.
17	Святаго великомученика Феодора Тирона.	Святаго великомученика Феодора Тирона.
18	Святаго Леонтия папы Римскаго.	Иже въ святых отца нашего Леонтия папы Римскаго.
19	Святаго апостола Архиппа.	Святаго апостола Архиппа.
20	Иже во святых отца нашего Льва епископа Катаньскаго.	Иже во святых отца нашего Льва епископа Катаньскаго.
21	Преподобных отец наших Тимофея иже в Символех. И святаго Евстафия Антиохийскаго.	Преподобнаго отца нашего Тимофея. Иже во святых отца нашего Евстафия Антиохийскаго.
22	Обретение мощем святых мученик иже в Еугении.	Обретение мощем святых мученик иже в Еугении.
23	Святаго священномученика Поликарпа епископа Змирньскаго.	Святаго священномученика Поликарпа епископа Смирньскаго.
24	Обретение честныя главы честнаго пророка и предтечи крестителя Господня Иоанна.	Обретение честныя главы святаго и славнаго пророка и предтечи крестителя Иоанна.

25	Святого Тарасия архиепископа Коньстантиня града.	Иже во святых отца нашего Тарасия архиепископа Константина града.
26	Святого Порфирия епископа Газьскаго.	Иже во святых отца нашего Порфирия епископа Газьскаго.
27	Преподобнаго отца нашего исповедника Прокопия Декаполитьска.	Преподобнаго отца нашего Прокопия Десятоградца.
28	Преподобнаго Василиа исповедника и спостник его.	Преподобнаго отца нашего и исповедника Василиа съпостника Прокопиева.
29	Преподобнаго отца нашего Касиана Римлянина.	Преподобнаго отца нашего Касиана Римлянина.

Март

	Рум. 445	Усп. п. 5
1	Святых мученици Евдокеи.	Преподобных матери нашей Евдокеи.
2	Святого мученика Феодота Киринийскаго.	Святого священномученика Феодота Киринейскаго.
3	Святых мученик Евтропия, Клеоника и Василиска.	Святых мученик Евтропия, Клеоника и Василиска.
4	Преподобнаго отца нашего Герасима иже на Иордани.	Святого мученика Конона.
5	Святого мученика Конана.	Преподобнаго отца нашего Герасима иже на Иордане.
6	Святых мученик 42 иже в Амории.	Святых 42 мученик иже в Амории.
7	Святых священномученик иже в Херсоне епископствовавших Василья, Ефрема, Евгения, Капетона, Ефериа и прочих.	Святых священномученик иже в Херсоне епископствовавших Василиа, Ефрема, Евгения и иже с ними.
8	Преподобнаго отца нашего исповедника Феофилакта Никомидийскаго.	Преподобнаго отца нашего Феофилакта архиепископа Никомедийскаго.
9	Святых великомученик 40 иже в Севастии.	Святых великомученик 40 иже в Севастии.
10	Святого мученика Кондрата и дружины его.	Святого мученика Кондрата и дружины его.
11	Иже в святых отца нашего Софрония архиепискупа Иерусалимьскаго.	Иже в святых отца нашего Софония патриарха Иерусалимьскаго.
12	Преподобнаго Феофана исповедника Сигрианьскаго.	Преподобнаго отца нашего Феофана исповедника Сигрийскаго.
13	Пренесение мощем святого Никифора архиепископа Цариграда.	Пренесение мощем иже в святых отца нашего Никифора патриарха Костянтина града.
14	Преподобнаго отца нашего Венедикта.	Преподобнаго отца нашего Венедикта.
15	Святых седми мученик Агапия и дружины его.	Святого мученика Агапия и иже с ним.
16	Святого мученика Савина.	Святого мученика Савина.
17	Святого Алексия человека Божия.	Преподобнаго отца нашего Алексия человека Божия.
18	Иже в святых отца нашего Кирила Иерусалимьскаго.	Иже в святых отца нашего Кирила патриарха Иерусалимьскаго.
19	Святых мученик Хрисанфа и Дарьи.	Святых мученик Хрисанфа и Дарии.
20	Преподобных отец наших иже в обители святого Савы убиеных.	Преподобных отец наших иже в обители святого Савы избиеных.
21	Святого Иакова епископа и исповедника.	Преподобнаго отца нашего исповедника Иякова епископа.
22	Святого священномученика Василиа презвитера Ангирьския церкви.	Святого священномученика Василиа презвитера Анкырския церкви.
23	Преподобнаго отца нашего Никона и ученик его двесте.	Преподобнаго отца нашего Никона и ученик его.
24	Предпразднство Благовещения пресвятей Богородицы. И святого отца Артемия епископа Селуню.	Предпразднство Благовещания пресвятей Богородицы.

25	Благовещение пресвятыя владычица нашея Богородица.	Благовещение пресвятыя владычица нашея Богородица.
26	Собор архистратига Гавриила.	Собор архистратига Гавриила.
27	Святыя Матроны иже в Солуни.	Святыя мученици Матроны иже в Селуне.
28	Преподобнаго Стефана чюдотворца. И преподобнаго Илариона Новаго.	Преподобнаго отца нашего Илариона Новаго. И святого Стефана чюдотворца.
29	Преподобнаго Марка епископа Арефусиом и Кирила Диакона и инех многих иже при Ульяне мучители пострадавших.	Преподобнаго отца нашего Марка епископа Арефусимьскаго и Кирила Диакона и инех многих при Улиане мучители пострадавших.
30	Преподобнаго отца нашего Иоанна спсателя Лествици.	Преподобнаго отца нашего Иоанна спсателя Лествици.
31	Преподобнаго отца нашего и чюдотворца Ипатиа Анкирьскаго епископа.	Преподобнаго отца нашего и чюдотворца Ипатиа епископа Анкирьскаго.

Апрель

	Рум. 445	Усп. п. 5
1	Преподобныя матери нашея Марие Египтяньни.	Преподобныя матери нашея Марии Египтяньни.
2	Преподобнаго отца нашего Тита чюдотворца.	Преподобнаго отца нашего и чюдотворца Тита.
3	Преподобнаго отца нашего исповедника Никиты игумена Мидийскаго.	Преподобнаго отца нашего и исповедника Никиты игумена Мидийскаго.
4	Преподобнаго и богоноснаго отца нашего Иосифа песнописца и канонотворца. И преподобнаго Георгия иже в Малей.	Преподобнаго отца нашего Иосифа канонотворца. И Георгия иже в Малее.
5	Святых мученик Феодула и Агафопода и иже с ними.	Святых мученик Феодула и Агафопода.
6	Преподобнаго отца нашего Евтихия архиепископа Коньстантина града.	Преподобнаго отца нашего Евтихия патриарха Коньстантина града.
7	Преподобнаго отца нашего Георгия епископа Митилиньскаго.	Преподобнаго отца нашего Георгия митрополита Митилиньскаго.
8	Святых апостол Иродиона, Агава, Руфа и иже с ними.	Святых апостол Иродиона, Агава, Руфа, Асигрита, Флегонта и Ерма.
9	Святого мученика Евпсихия. И святых мученик Помпия и иже с ними.	Святого мученика Евпсихия.
10	Святого мученика Терентия и иже с ними.	Святых мученик Терентия и Помпия и иже с ними.
11	Святого священномученика Антипы епископа Пергаму Асиискому иже и благодать от Бога имат целити болезнь зубную.	Святого священномученика Антипы епископа Пергамасиискаго иже благодать имат от Бога целити зубную болезнь.
12	Святого священномученика и исповедника Василиа епископа Парийскаго.	Преподобнаго отца нашего Василиа епископа Парийскаго.
13	Святого священномученика Артемона.	Святого священномученика Артемона.
14	Иже в святых отца нашего исповедника Мартина папы Римьскаго.	Иже в святых отца нашего исповедника Мартына папы Римьскаго.
15	Святых апостол Аристарха, Пуды и Трофима.	Святых апостол Аристарха, Пуда и Трофима.
16	Святых дев мучениц Ирины, Агапии и Хионии.	Святых мучениц Ирины, Агапии и Хионии.
17	Преподобнаго отца нашего Симеона иже в Персиде. И преподобнаго Акакия Мелетиньскаго.	Преподобнаго отца нашего Симеона иже в Персиде. Преподобнаго отца нашего Акакия Мелетиньскаго.

18	Преподобнаго Иоанна ученика святаго Григориа Декаполита.	Преподобнаго отца нашего Иоанна ученика святаго Григориа Декаполита.
19	Преподобнаго отца нашего Иоана Ветхья Лавры.	Преподобнаго отца нашего Иоанна Ветхья Лавры.
20	Преподобнаго отца нашего Феодора Трихины рекше власянаго.	Преподобнаго отца нашего Феодора Трихины.
21	Святаго священномученика Ианнуариа и дружины его. Святаго священномученика Феодора иже в Пергии.	Святаго священномученика Аннурия и дружины его. Святаго священномученика Феодора иже в Пергии.
22	Преподобнаго отца нашего Феодора Сикеота.	Преподобнаго отца нашего Феодора Сикеота.
23	Святаго великаго мученика Георгия Победоноса и славнаго чудотворца.	Святаго и славнаго великомученика Георгия.
24	Святаго мученика Савы Стратилата.	Святаго мученика Савы Стратилата.
25	Святаго и всехвалнаго апостола и евангелиста Марка.	Святаго и всехвалнаго апостола евангелиста Марка.
26	Святаго священномученика Василиа епископа Амасийскаго.	Святаго священномученика Василиа епископа Амасийскаго.
27	Святаго священномученика Симеона сродника Господня по плоти	Святаго священномученика Симеона сродника Господня по плоти
28	Святых апостол Иасона и Сосипатра. И святых мученик Максима, Дады и Киндилиана.	Святых апостол Иассона и Сосипатра. И святых мученикь Максима и Дада и Киндилиана.
29	Святых мученик 9 иже в Кизице. И преподобнаго Мемнона чудотворца.	Святых 9 мученик иже в Кизице. Преподобнаго отца нашего Мемнона чудотворца.
30	Святаго и всехвалнаго апостола Иакова брата святому Иоану Богослову.	Святаго и всехвалнаго апостола Иакова брата Иоанна Богослова.

Май

	Рум. 445	Усп. п. 5
1	Святаго пророка Иеремиа.	Святаго пророка Иеремиа.
2	Иже во святых отца нашего Афанасиа Великаго архиепископа Александрийскаго.	Иже во святых отца нашего Афанасиа Великаго архиепископа Александрьскаго.
3	Святых мученик Тимофея и Мавры. В той же день усение преподобнаго отца нашего Феодосия перваго начальника общему житию иже в Руской земли, игумена бывша честных обители Печерскихя.	Святых мученик Тимофея и Мавры. В той же день усение преподобнаго отца нашего Феодосия первоначальника общему житию иже в Русьской земли игумена честных обители Печерскихя.
4	Святыя мученици Пелагии.	Святыя мученици Пелагии.
5	Святыя мученици Ирины.	Святыя мученици Ирины.
6	Святаго и праведнаго Иова.	Святаго праведнаго Иова.
7	Вспомявание иже на небесе явльшагося Знамениа Честнаго Креста в святем граде Иерусалиме въ 3 час дне при Коньстантине сыне великаго Константина. И святаго мученика Акакия.	Вспомявание Знамениа иже на небеси явльшагося Честнаго Креста в святем граде при часе 3-м дне при Костантине благочестивем цари. И память святаго мученика Акакия.
8	Святаго и всехвалнаго апостола и евангелиста Иоана Богослова. И преподобнаго отца нашего Арсениа Великаго.	Святаго славнаго и всехвалнаго апостола и девьственика и наперьсника и възлюбленика и евангелиста Иоанна Богослова. И преподобнаго отца нашего Арсениа Великаго.
9	Святаго пророка Исаиа. И святаго мученика Христофора.	Святаго пророка Исаиа. Святаго мученика Христофора.

	В тѣ же день пренесение честныхъ мощей иже в святыхъ отца нашего Николы архиепископа Мирьскаго.	В той же день пренесение честныхъ мощей иже во святыхъ отца нашего Николы архиепископа Мирскаго.
10	Святаго апостола Симона Зилота.	Святаго апостола Симона Зилота.
11	Обновление Цариграда. И святаго священномученика Мокиа.	Святаго мученика Мокия. И Бѣгше Цря града.
12	Святаго отца нашего Епифанія архиепископа Кипрьскаго. И святаго отца нашего Германа ахиепископа Константина града.	Святаго Епифанія епископа Кипрьскаго. И святаго Германа архиепископа Костянтина града.
13	Святыя мученици Гликерии.	Святыя мученици Гликерии.
14	Святаго мученика Исидора.	Святаго мученика Исидора.
15	Преподобнаго и богоноснаго отца нашего Пахомія Великаго.	Преподобнаго и богоноснаго отца нашего Пахомія Великаго.
16	Преподобнаго отца нашего Феодора Освященнаго, ученика святому Пахомию.	Преподобнаго отца нашего Феодора Освященнаго, ученика бывшаго святаго Пахомія.
17	Святаго апостола Андроника, единого от 70, и иже с ним.	Святаго апостола Андроника, единого от 70, и иже с ним.
18	Святаго мученика Феодота иже в Анкире. И святыхъ мученик Петра и Дионисія и иже с ним. И святыхъ седми дев.	Святаго мученика Феодота иже в Анкире. И святыхъ мученик Петра и Дионисія и иже с ним. И святыхъ 7 дев.
19	Святаго священномученика Патрикия епископа Прусійскаго и иже с ним.	Святаго священномученика Патрикия епископа Прусійскаго и иже с ним.
20	Святаго мученика Фалелея.	Святаго мученика Фалелея.
21	Святага и равна апостоломъ великаго царя Константина и христоробивыя матери его Елены.	Святыхъ великихъ царей и равно апостолъ Константина и Елены.
22	Святаго мученика Василиска.	Святаго мученика Василиска.
23	Преподобнаго отца нашего исповедника Михаила Синадскаго.	Преподобнаго отца нашего исповедника Михаила епископа Синадскаго.
24	Преподобнаго отца нашего Симеона Столпника иже на Дивней горѣ чюдотворца.	Преподобнаго отца нашего Симеона Столпника иж в Дивней горѣ.
25	Третье обретеніе честныя главы святаго пророка Предтечи Крестителя Господня Иоана.	Третье обретеніе честныя главы святаго пророка Предтечи Крестителя Господня Иоанна.
26	Святаго апостола Карпа, единого от 70.	Святаго апостола Карпа, единого от 70.
27	Святаго священномученика Ферапонта.	Святаго священномученика Ферапонта.
28	Преподобнаго отца нашего Никиты епископа Халкидонскаго.	Преподобнаго отца нашего Никиты архиепископа Халкидонскаго.
29	Святыя преподобномученици Феодосіе девици.	Святыя преподобномученици Феодосіи.
30	Преподобнаго отца нашего Исакия Далматскаго.	Преподобнаго отца нашего Исакия Далматскаго.
31	Святаго апостола Ерміа. И святаго мученика Ерміа.	Святаго мученика Ерміа.

Июнь

	Рум. 445	Усп. п. 5
1	Святаго мученика Иустина Философа. И другаго мученика Иустина и иже с ним.	Святаго мученика Иустина Философа и иже с ним.
2	Иже во святыхъ отца нашего и исповедника Никифора патриарха Цариграда.	Иже во святыхъ отца нашего Никифора патриарха Костянтина града.
3	Святаго мученика Лукиана и иже с ним.	Святаго мученика Лукиана и иже с ним.
4	Иже во святыхъ отца нашего Митрофана патриарха Цариграда.	Иже во святыхъ отца нашего Митрофана архиепископа Костянтина града.

5	Святого священномученика Дорофея епископа Тиру.	Святого священномученика Дорофея епископа Тирьского.
6	Преподобного отца нашего Илариона нового игумена обители Долматом. И преподобного Висариона отца нашего.	Преподобного отца нашего Илариона Далматского. Преподобного отца нашего Висариона.
7	Святого священномученика Феодота Анкирського.	Святого мученика Феодота Анкирського.
8	Святого великомученика Феодора Стратилата.	Святого великомученика Феодора Стратилата.
9	Иже во святых отца нашего Кирила архиепископа Александрийского.	Иже во святых отца нашего Кирила архиепископа Александрийского.
10	Святого священномученика Тимофея епископа Прусского.	Святого священномученика Тимофея епископа Прусского.
11	Святых апостол Варфоломея и Варнавы.	Святых апостол Варфоломея и Варнавы.
12	Преподобного отца нашего Онуфрия. И преподобного Петра Афонского.	Преподобного отца нашего Онуфрия. И преподобного отца нашего Петра Афонского.
13	Святых мученицы Акилины. И святого отца Трифиллия епископа Левкусийского.	Святых мученицы Акилины. И святого Трифилия епископа Левкусийского.
14	Святого пророка Елисея. И святого Мефодия патриарха Константинограда.	Святого пророка Иелисия. И святого Мефодия патриарха Константинограда.
15	Святого пророка Амоса.	Святого пророка Амоса.
16	Святого чудотворца Тихона епископа Амафунского.	Святого чудотворца Тихона епископа Амафунского.
17	Святых мученик Мануила, Савелия и Измаила.	Святых мученик Мануила, Савела и Исмаила.
18	Святого мученика Леонта.	Святого мученика Леонтия.
19	Святого апостола Иуды брата Господня по плоти.	Святого апостола Иуды брата Господня по плоти.
20	Святого священномученика Мефодия епископа Патрського.	Святого священномученика Мефодия епископа Патрського.
21	Святого мученика Иулиана Тарсянина.	Святого мученика Иулиана Тарсиского.
22	Святого священномученика Евсевия епископа Самосатского.	Святого священномученика Евсевия епископа Самосатского.
23	Святых мученицы Агрипины.	Святых мученицы Агрипины.
24	Рождество честнаго Пророка Предтечи Крестителя Господня Иоана.	Рождество честнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Иоанна.
25	Преподобномученицы Февронии.	Святых преподобномученицы Февронии.
26	Святого преподобного отца нашего Давида иже в Солуни.	Преподобного отца нашего Давида иже в Солуне.
27	Преподобного отца нашего Самсона странных приимца.	Преподобного отца нашего Самсона странноприемца.
28	Возвращение мощем святых бесребреник и чудотворец Кира и Иоанна.	Возвращение мощем святых бесребреник и чудотворец Кира и Иоанна.
29	Святых и верховных апостол Петра и Павла.	Святых и верховных апостол Петра и Павла.
30	Сбор святых апостол всехвалных 12.	Собор святых 12 апостол.

Июль

	Рум. 445	Усп. п. 5
1	Святых чудотворец бесребреник Козмы и Дамиана иже в Риме пострадавших.	Святых чудотворец и бесребреник Козмы и Дамиана иже в Риме пострадавших.
2	Положение честных риз пресвятей Владычицы нашей Богородицы Влахерне.	Положение честных риз пресвятыя Владычицы нашей Богородицы Влахерне.

3	Святого мученика Иакинфа.	Святого мученика Иакинфа.
4	Иже во святых отца нашего Андрея архиепископа Критьскаго.	Преподобного отца нашего Андрея Критскаго. И преподобныя Марфы матери святого Симеона дивногорца.
5	Преподобного отца нашего Афанасия Афоньскаго. И преподобныя Марфы матери святого Симеона чодотворца иже на Дивней горе.	Преподобного отца нашего Афанасия Афоньскаго.
6	Преподобного отца нашего Сисоя Великаго.	Преподобного отца нашего Сысоя Великаго.
7	Святых отец наших Фомы иже в Малей. И Акакия иже в Лествици.	Преподобного отца нашего Фомы иже в Малей. И преподобного отца нашего Акакия иже в Лествици.
8	Святого великаго мученика Прокопия.	Святого великомученика Прокопия.
9	Святого священномученика Панкратиа епископа Тавроменискаго.	Святого священномученика Пагкратиа епископа Тавроменскаго.
10	Святых мученик 45 иже в Никополии.	Святых 45 мученик иже в Никополии.
11	Святыя и всехвалныя великомученицы Евфимие.	Святыя великомученицы и прехвалныя Евфимии.
12	Святого мученика Прокла и Илариа. Преподобного отца нашего Михаила Малейна.	Святых мученик Прокла и Илариа. И преподобного отца нашего Михаила Малейна.
13	Сбор архангела Гавриила. И память преподобного Стефана Саваита.	Собор святого архангела Гавриила. Память преподобного отца нашего Стефана Саваитена.
14	Святого апостола Акилы.	Святого апостола Акилы.
15	Святых мученик Кирика и матери его Улиты. В той же день успение апостолом равнаго самодержьца Рускыя земли великаго князя Владимира нареченнаго в святом крещении Василиа.	Святых мученик Кирика и матери его Улиты. В той же день успение апостолом равнаго самодержьца русскыя земли великаго князя Владимира нареченнаго в святом крещении Василиа.
16	Святого священномученика Афиногена. В той же день память свершаем святых отец иже на первом соборе в Никее спешшихся 318, и на втором соборе съшедшихся въ царствующем граде 150, и на третьем в Ефесе 200, и на четвертом иже в Халкидоне святых отец 630, и на пятом 160, и на шестом 170.	Святого священномученика Афиногена и 10 ученик его. В той же день память сотворяем святых отец иже на 1-м съборе в Никее спешшихся 318, на 2-м съборе съшедшихся въ царствующем граде 150, на 3-м в Ефесе 200, и на 4-м иже в Халкидоне святых отец 630, на 5-м 160, на 6-м 170.
17	Святыя великомученицы Марины.	Святыя великомученицы Марины. В той же день принесение честных мощей преподобного отца нашего Лазаря иже в Галасии.
18	Святого мученика Емилиана. И святого мученика Иакинфа иже в Матриды.	Святого мученика Емилиана. И святого мученика Акинфа иже в Матриде.
19	Святыя Макрины сестры великаго Василиа. И преподобного отца нашего Дия.	Святыя Макрины сестры великаго Василиа. И преподобного отца нашего Дия.
20	Святого и славнаго пророка Илии.	Святого и славнаго пророка Илии.
21	Преподобных отец Иоанна и Симеона иже Христа ради уродиваго. И святого пророка Иезекиля.	Преподобных отец наших Иоанна и Симеона иже Христа ради юродиваго. И святого пророка Иезекиля.
22	Святыя мироносицы и равноапостольныя Марии Магдальни. И святого священномученика Фоки	Святыя Марии Магдальни. И святого священномученика Фоки.

23	Святых мученик Трофима и Феофила и иже с ними.	Святых мученик Трофима и Феофила и иже с ними.
24	Святыя мученици Христины. В той же день святых праведных страстотерпец боголюбивых князеи Руских обою брату по плоти Бориса и Глеба в святом крещении наречени Роман и Давид.	Святыя мученици Христины. В той же день святых праведник страстотерпец боголюбивых князеи Русьских обою брату по плоти Бориса и Глеба в святом крещении наречени Роман и Давид.
25	Успение святыя Анны матере святыя Богородици. И память святых жон Алимшиады и Евъпраксии.	Успение святыя Анны матере святыя Богородици. И память святых жен Олимпиады и Евъпраксии.
26	Святого священномученика Ермолая и иже с ним.	Святого священномученика Ермолаа и иже с ним.
27	Святого великомученика Пантелеимона.	Святого великомученика Панделеимона.
28	Святых апостол Прохора, Никанора, Тимона, Пармена.	Святых апостол Прохора, и Никанора, Тимона и Пармена.
29	Святого мученика Калинника.	Святого мученика Калинника.
30	Святых апостол Силы и Силуана и иже с ними.	Святых апостол Силы и Силуана и иже с ними.
31	Предпраздньство честному кресту. И святого праведнаго Евдокима.	Предпраздньство честнаго и животворящего креста. И святого праведнаго Евдокима.

Август

	Рум. 445	Усп. п. 5
1	Происхождение честнаго и животворящаго креста. И святых мученик семь брати по плоти Маккавеи и учителя их Елезара и матере их Соломонии.	Происхождение честнаго и животворящаго креста. Святых мученик семь брати по плоти Маккавеи и учителя их Елеазара и матере их Соломонии.
2	Пренесение честных мощей святого первомученика и архидиакона Стефана.	Пренесение честных мощей святого первомученика и архидиакона Стефана.
3	Преподобных отец наших Исакия Далмата и Фавста.	Преподобных отец наших Исака Далмата и Фавста.
4	Преподобномученици Евдокиа. И святых 7 отрок иже в Ефесе.	Святых семи отрок иж в Ефесе.
5	Предпраздньство владычняго Преображения. И святого мученика Евсегна.	Предпраздньство Преображения Господа нашего Иисуса Христа. Святого мученика Евсегна.
6	Святое Преображение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.	Святое Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.
7	Святого преподобнаго мученика Доментяна.	Святого преподобнаго мученика Доментяна.
8	Святого отца Емелиана епископа Кизику.	Святого мученика Емелиана епископа Кизику.
9	Святого апостола Матфея.	Святого апостола Матфея.
10	Святого мученика архидиакона Лаврентяна.	Святого мученика и архидиакона Лаврентяна.
11	Святого мученика Евгла диакона.	Святого мученика Евгла диакона.
12	Святых мученик Фотия и Аникита. Поется с ними и святому Максиму.	Святых мученик Фотия и Аникита. И преподобнаго отца нашего Максима Исповедника.
13	Преподобнаго отца нашего исповедника Максима. В сий день отдается праздник.	Преподобнаго отца нашего Максима Исповедника. В сий день отдается праздник.
14	Предпраздньство Успения пресвятей Богородици. И святого пророка Михея.	Предпраздньство пресвятыя Богородици. И святого пророка Михея.

15	Успение пресвятыя Владычица нашея Богородица и Приснодевы Мариа.	Успение пресвятыя Владычица нашея Богородица.
16	Святаго мученика Диомида. Известно ж, яко в сий день празнуется иже от Едеса пренесение нерукописаны образ Господа нашего Исуса Христа иже есть Святыи Убрус.	Еже от Едеса пренесение неруковоторенаго образа Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа иже есть Святыи Убрус. И святаго мученика Диомида.
17	Святаго мученика Мирона.	Святаго мученика Мирона.
18	Святыи мученик Фрола и Лавра.	Святыи мученик Фрола и Лавра.
19	Святаго мученика Андрея Стратилата и иже с ним 2500.	Святаго мученика Андрея Стратилата и иже с ним скончавшихся 2593.
20	Святаго пророка Самуила.	Святаго пророка Самоила.
21	Святаго апостола Фаддея. И святыи мученици Васисы.	Святаго апостола Фаддея. Святыи мученици Вассы.
22	Святыи мученик Агафоника.	Святыи мученик Агафоника и дружины его. Святаго мученика Луппа.
23	Святаго мученика Луппа. В сий день отдается праздник.	Святаго мученика Луппа. В сий день отдается праздник.
24	Святаго священномученика и апостола Евтихиа, ученика святому Иоану Богослову.	Святаго священномученика и апостола Евтихиа, ученика святому Иоанну Богослову.
25	Возвращение мощем святаго апостола Варфоломея. И память святаго апостола Тита.	Возвращение мощем святаго апла Варфоломея. И память святаго апостола Тита.
26	Святыи мученик Андриана и Натальи.	Святыи мученик Андриана и Натальи.
27	Преподобнаго отца нашего Пимина великаго.	Преподобнаго отца нашего Пимина великаго.
28	Преподобнаго отца нашего Моисея Мурина.	Преподобнаго отца нашего Моисея Мурина.
29	Усекновение честныя главы Предтеча и Крестителя Господня Иоана.	Усекновение честныя главы святаго и славнаго пророка Предтеча Крестителя Господня Иоанна.
30	Святыи патриарх Коньстянтина града Александра, Иоана, и Павла новаго.	Святыи патриарх Коньстянтина града Александра, и Иоанна, и Павла новаго.
31	Положение честнаго пояса пресвятыя Богородица в Халкопрати, пренесену от епископия Зилы в Царьскый град.	Положение честнаго пояса пресвятыя Богородица в Халкопратии, пренесену от епископия Зилы в Царьскый град.

**Instagram-аккаунты, обучающие русскому языку
как иностранному: обзор и характеристика****Instagram-accounts teaching russian as a foreign language: overview
and characteristics**

В статье представлены наблюдения за концепцией, структурой и содержательным наполнением Instagram-аккаунтов, созданных с целью обучения иностранцев русскому языку и знакомить их с русской культурой. Аккаунты характеризуются по нескольким параметрам: квалификация автора профиля и его целевая аудитория, популярность страницы у подписчиков и частота размещения нового языкового материала. Отдельную часть статьи составляет анализ типов заданий, которые преподаватели размещают в Instagram-аккаунтах, с точки зрения их эффективности и востребованности пользователями. Представленное в статье описание профилей в аспекте выявления сильных и слабых сторон их организации, содержательного наполнения и подачи языкового материала рассматривается в качестве отправной точки для разработки собственного проекта Instagram-аккаунта, посвященного обучению русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, структура профиля, контент, учебные задания.

The article presents observation of the concept, structure and content of Instagram-accounts created with the aim of teaching foreigners the Russian language and acquainting them with Russian culture. Accounts are characterized by several parameters: the qualifications of the profile author and his target audience, the popularity of the page with subscribers and the frequency of posting new language material. A separate part of the article is an analysis of the types of assignments that teachers post on Instagram-accounts, in terms of their effectiveness and user demand. The description of the profiles presented in the article in terms of identifying the strengths and weaknesses of their organization, content and presentation of language material is considered as a starting point for developing your own Instagram-account project dedicated to teaching Russian as a foreign language.

Keywords: Russian as a foreign, profile structure, content, exercises

I. В современном мире мобильные мессенджеры, социальные сети и интернет-платформы помогают решать много задач: они часто служат основным источником получения информации, каналом связи с родными и друзьями, а также средством для обучения и саморазвития. Поэтому закономерно, что в условиях всеобщей сетевизации общества такие площадки, в том числе аккаунты в социальной сети Instagram, все активнее используют в целях обучения иностранным языкам, в частности, русскому языку как иностранному (далее — РКИ). Можно сказать, что Instagram-аккаунт сегодня выступает в качестве своеобразного учебника с возможностью общения в формате онлайн как с преподавателем, так и с другими пользователями приложения, изучающими русский язык [Борщева 2020, Власкина, 2018, Ивкина 2019, Ромдан 2013, Шубина 2016].

Методом сплошной выборки мы выявили Instagram-аккаунты, созданные специально для аудитории, которая изучает РКИ и / или интересуется русской культурой. Таких аккаунтов обнаружено 36.

II. Предпримем попытку классифицировать Instagram-аккаунты, нацеленные на обучение РКИ, по разным основаниям с тем, чтобы выявить приемы отбора и подачи контента, общие для всех и специфические для каждого из них.

Первым параметром в классификации аккаунтов является цель обучения русскому языку. По данному основанию аккаунты можно разделить на страницы, нацеленные на

обучение повседневному общению (например, коммуникации с русскими студентами, ведению в магазине или в поликлинике и т.д.) и деловому общению (ведению переговоров с российскими бизнес-партнерами, оформлению договоров и т.п.).

Большая часть аккаунтов предсказуемо нацелена на обучение подписчиков повседневному общению («learn_russia_n», «russiawitholga» и др.). Только один аккаунт ставит своей целью обучение деловому общению на русском языке («russian_for_mind_and_soul»). Однако он не ограничивается только этой сферой речевой деятельности, но знакомит подписчиков с русской культурой, рассказывает, например, о знаменитых личностях (например, о Владимире Высоцком).

Выявлены также профили для обучения детей. Мы нашли один такой профиль — «schoolnatfischer». Его цель заключается в основном в помощи родителям учеников: на странице профиля можно найти описание игр для детей на развитие причинно-следственных связей, упражнения, позволяющие осваивать грамматику русского языка и др.

Вторым критерием описания профилей может стать характеристика их владельцев по профессии, основному виду деятельности. Людями, которые ведут языковые обучающие аккаунты, являются сертифицированные преподаватели РКИ, преподаватели русского языка как родного, а также любители русского языка и русской культуры, которые популяризируют культурные ценности России и рассказывают об особенностях русской речи («russian_is_easy», «Russia_4_you»).

Следующий критерий — популярность Instagram-страницы. Выявленные страницы можно разделить на популярные страницы (от 10000 подписчиков), страницы средней популярности (от 1000 до 10000 подписчиков) и малопопулярные страницы (меньше 1000 подписчиков). Заметим, что количество подписчиков не всегда свидетельствует о качестве контента страницы, так как многие подписчики являются не потенциальными учениками, а используются в качестве площадки для рекламы каких-либо товаров и услуг, в том числе для рекламы языковых школ или услуг по онлайн-обучению.

Четвертый критерий основан на характеристике активности страниц, которая определяется частотой публикаций постов и историй. Например, владелец страницы «russian_up» публикует посты примерно восемь-десять раз в месяц, а также ежедневно десять-двенадцать историй, а в профиле «learnrus» — одна-две публикации в месяц.

Мы разделили аккаунты также по отсутствию / наличию обратной связи. Обратная связь в виде комментариев, лайков или информации об участии подписчиков в опросах играет определяющую роль в характеристике профиля. Наличие обратной связи говорит о востребованности профиля пользователями, о его полезности и, возможно, о результативности и эффективности обучения, связываемых с его применением. Подписчики, конечно, также учитывают данный критерий при поиске обучающих РКИ страниц в Instagram, чтобы они являлись надёжными помощниками в изучении языка. Наибольшее количество комментариев под публикациями имеют такие профили, как «russian_up» (более 3000 просмотров видеозаписей, около 30-40 комментариев), «russia_to_the_world» (около 20—30 комментариев, более 1000 просмотров видеозаписей), «russia_4_you» (около 40 комментариев, 350—400 лайков).

Такая оценка аккаунтов помогает определить, на какие страницы нужно обращать внимание в первую очередь и качественный анализ каких из них нужно проводить для того, чтобы познакомиться с принципами и подходами обучения в сети и возможными результатами такого способа работы преподавателя.

Основной способ обучения, используемый всеми анализируемыми нами страницами, является мультимедийным. Преподаватели используют публикацию письменных текстов, изображений, аудио- и видеоматериалов, аутентичных и специально созданных в учебных целях. Кроме того, важную часть работы преподавателя РКИ в Instagram-аккаунте составляет общение преподавателя с подписчиками посредством прямых эфиров, опросов, в комментариях к публикациям, а также в личных сообщениях, в которых можно обмениваться не только текстовыми сообщениями, но и аудиосообщениями.

Из 36 аккаунтов, посвящённых обучению РКИ, два адресованы преподавателям — «rki.today», «metodikarki». В них содержатся технические рекомендации, как перейти на онлайн-обучение в вузе, а также обзоры конкретных заданий, форм работы с иностранными студентами, рекомендации по обучению и т.п.

III. Охарактеризуем Instagram-аккаунты, которые нацелены непосредственно на обучение РКИ.

В профиле «russian_up», который ведет учитель русского языка, руководитель школы русского языка, большую часть составляют задания, основанные на включении в предложение или фразу пропущенного слова. Преподаватель публикует картинку, на которой написано само предложение (например, Нельзя (?) другого человека) и варианты ответов (оскорблять, уважать, кричать). Задание записывается на английском языке под публикацией. Подписчики отвечают в комментариях. Примерно после 30–40 ответов преподаватель в комментариях пишет правильный ответ с комментарием. Такие тесты в данном профиле публикуются каждую неделю. В качестве пропущенного слова, которое нужно восстановить, может выступать антоним или синоним. В тексте задания для каждого слова указано ударение: гласный, на который падает ударение, выделен другим цветом или каким-либо другим способом.

Кроме того, в данном профиле активно используются задания для введения новой лексики с помощью языковых и неязыковых средств. К неязыковым средствам относится изображение предмета, признака или действия, названного новым словом, а к языковым — запись слова на русском или английском языке, графически или фонетически (например, пить, pit', to drink). Под публикацией преподаватель предлагает составить предложения с новыми словами и для проверки написать их в комментариях.

Пользователь страницы «russian_up» часто публикует посты, посвящённые одной теме, в рамках которой можно отработать ту или иную тематическую группу. Например, тема «Внешность человека» позволяет ввести и усвоить прилагательные, используя которые можно описать внешность человека, сделать ему комплимент и пр. В таких публикациях преимущественным способом семантизации является перевод.

Есть и такие публикации, в которых вместе работают картинка, русское слово, его перевод и аудиозапись с вариантами употребления в той или иной грамматической форме. Например, на картинке записаны два слова: поправляться и худеть. Преподаватель диктует сочетания этих слов с местоимениями разного лица: Я похудела, он поправился, вы похудели и т.п. Под публикацией размещается вопрос, поправились ли подписчики на карантине или похудели. Пользователь воспринимает новые слова не только на слух, но и визуально, запоминая, таким образом, и фонетический, и графический облик слова, что делает процесс обучения эффективнее. Подобные публикации могут быть посвящены отдельным ситуациям, например, работа по дому (мыть пол, мыть посуду, выносить мусор), здоровье (головная боль, боль в горле, пневмония) и т.д.

В данном профиле размещены видео от лица автора аккаунта, посвященные объяснению разных грамматических тем, например, спряжению глагола говорить. Объяснение представлено в основном на английском языке, на видео преподаватель по-русски только пишет. Такой вариант публикации аналогичен занятию в аудитории. По количеству лайков и комментариев, мы видим, что такой формат нравится подписчикам, желающим учить русский язык.

Профиль «russian_up» организован таким образом, что публикации показательны обучающие чередуются с публикациями, содержащими значительный элемент общения с подписчиками: в них автор рассказывает о своей жизни, интересуется подписчиками (На каком вы сейчас уровне русского языка? А вы ели блины на этой неделе? (пост сопровождается видео с изображением и русским названием разных начинок для блинов) и др.). Пользователи, которые еще не овладели базовыми знаниями русского языка, также могут попытаться разобраться с информацией, так как автор данного профиля активно использует перевод, кроме того, в Instagram есть функция перевода любого текста на родной язык, что

упрощает понимание текста. В комментариях преподаватель исправляет ошибки пользователей, помогает выстроить фразу в соответствии с лексическими и грамматическими нормами русского языка.

Следующие аккаунты из нашего списка также являются популярными, но число их подписчиков не превышает 20 тысяч («russian_to_the_world», «russia_4_you», «learn_russian», «learn_russian_easily», «learnrus», «realrussianclub», «learn_russian_», «russian_with_friends», «russianpodcast», «russian.with.iraexpress_», «russian_now», «ru_lang_club», «yes_russian»). Таких аккаунтов мы насчитали тринадцать. Все они интересны и своеобразны, авторы активно ведут свои обучающие страницы и предлагают свои варианты контента.

Отметим общие для всех аккаунтов принципы взаимодействия с аудиторией. Так, практически все преподаватели начинают работу в аккаунте с рассказа о себе, своей преподавательской деятельности, интересах и пр. В таких публикациях почти каждый владелец страницы пишет о том, что русский язык сложный и что его освоение сопряжено с трудностями.

Аккаунт с названием «russian_to_the_world» (18,1 тыс.) принадлежит девушке по имени Ирина, живущей в Киеве. Ирина в информации о себе пишет, о том, что ведёт онлайн уроки русского языка и каждого ученика научит «говорить по-русски красиво». Информация, которая содержится в шапке профиля, во многом определяет интерес пользователей к странице. Есть аккаунты, которые никакой информации об авторе в шапку профиля не помещают, и, как можно предположить, по этой причине количество подписчиков у них меньше, чем у тех, которые подробно описывают себя и свою деятельность.

Практически каждый день Ирина публикует разнообразный материал, посвящённый РКИ. Тип заданий и характер публикаций отличаются друг от друга. Все публикации в основном направлены на обеспечение изучения лексики с целью пополнения словарного запаса подписчиков. Это можно объяснить тем, что лексика очень важна для иностранных студентов: чем больше слов они знают, тем увереннее и на большее количество тем они смогут общаться на русском языке, понимать русскоговорящих.

Ирина выкладывает разные типы заданий и просит выполнить их, написать ответ в комментариях, и если есть вопросы, то задать их в личных сообщениях. Все преподаватели открыты для общения на какие-либо темы по русскому языку. Под каждым постом аккаунта можно найти не менее тридцати комментариев с ответами или обсуждениями подписчиками темы публикации.

Преподаватели аккаунтов, которые мы отнесли к популярным, обучают русскому языку, используя всевозможные функции социальной сети Instagram, в том числе функцию вечных историй, позволяющую заново просмотреть какой-либо полезный материал. Преподаватели учат русскому языку даже в тот момент, когда выкладывают информацию о своей будничной жизни, о том, как проходит их день, что они сегодня делали или собираются сделать. Простая фотография рабочего места с надписью на русском языке «Моё рабочее место» («russian_up» и ««russian_to_the_world»») и переводом этой надписи на английский язык может запомниться прочно.

Таким образом, происходит индивидуализация процесса обучения, когда преподаватель в процессе обучения подключает свой личный опыт, эмоции и свою повседневную жизнь. Такой метод можно использовать как в историях, так и в публикациях основной ленты. На нём можно построить саму концепцию обучающей страницы в Instagram. Такой подход используют все страницы, которые мы приводим в данной работе.

Ирина («russian_to_the_world») часто публикует записи такого типа, который предполагает какое-либо утверждение преподавателя, его вопрос и ответ на этот вопрос подписчика. Например, текст поста такой: «Уже прошло четыре недели лета. Что вы успели сделать за это время? (чтобы ответить на этот вопрос, нужно использовать глаголы совершенного вида) Итак, я начала ходить в спортзал. Я нашла новый учебник по русскому языку». Преподаватель пишет десять фактов о себе и предлагает сделать то же самое подписчикам. Под данным постом мы насчитали 48 комментариев с различными фактами об иностранных пользователях. Наличие

обратной связи говорит о том, что данный способ обучения является эффективным и привлекательным для иностранных студентов. Обратную связь можно также проследить по историям, так как преподаватели РКИ выкладывают в них информацию о результатах опросов и некоторые комментарии пользователей, вовлеченных в интерактивную деятельность.

Аккаунт с названием «russia_4_you» (16,5 тыс.) ведёт Ольга. Эта страница тематически больше похожа на страницу не типичного преподавателя, а путешественника, показывающего места России, которые можно посетить бесплатно (например, музеи и выставки), города России, которые могут быть интересны иностранцу и описывающего русскую культуру и всё, что связано с русским языком. На этой странице можно найти информацию о популярных сувенирах (пост «Топ сувениров»), которые иностранцы везут из России, например, кокошники, гжель, матрёшки и т.д. Каждому названию сувенира Ольга даёт определение и рассказывает об истории этого сувенира. В этой публикации, как и в любой другой, владелец данного аккаунта по-дружески приветствует своих подписчиков («Доброе утро, мои самые дорогие друзья и хороших выходных»).

На этой странице больше информации страноведческого характера, однако Ольга обучает и грамматике и лексике русского языка. Читая её посты, узнавая что-либо новое о России, пользователи тренируют и чтение на русском языке и пополняют словарный запас, запоминают грамматические конструкции, учатся использовать лексику в определённом контексте. Например, Ольга объясняет значение глагола хотеть, употребление этого глагола в разных формах, приводит примеры предложений с данным глаголом. Объяснение дается не на русском языке, а на английском.

Перейдём к следующей группе Instagram-аккаунтов в нашей классификации с критерием популярность. Мы отнесли к аккаунтам со средней популярностью (до 10 тыс. подписчиков) 11 страниц («russian_with_yulia», «russian_for_mind_and_soul», «ru_language», «learn_russia_n», «russianwithholga», «russian.language.learning», «russianwithtamara», «yourlovely_russian», «russian_is_easy», «russificate», «russianpos»).

На наш взгляд, в данной группе есть самый удачный аккаунт, автор которого охватывает большое количество тем по лексике и грамматике, использует оригинальные изображения, оформление и стиль страницы, а также привлекает внимание своими познавательными, яркими, запоминающимися публикациями. Данный аккаунт ведётся на русском, английском и испанском языках и имеет название «russian_with_yulia». Ведёт его сертифицированный преподаватель русского языка по имени Юлия, которая в данный момент живёт не в России. Юлия в информации о профиле пишет, что на её странице можно найти много новых слов, а также информацию о грамматике русского языка, а также Юлия уделяет большое внимание русской музыке. Этот аккаунт имеет всего две тысячи подписчиков, но в данном случае, на наш взгляд, его популярность не отражает качества контента, так как языковой материал и его подача действительно кажутся эффективными и полезными, в сравнении со страницами, имеющими свыше десяти тысяч подписчиков.

В основном публикации нацелены на пополнение словарного запаса иностранных учеников. Половина публикаций посвящена русской музыке: Юлия предлагает композиции, которые, как она пишет, сама слушает в повседневной жизни. Автор страницы размещает публикации, в которые включены следующие компоненты: название песни со словами и соответствующими тексту картинками, видеоклип представленной композиции, грамматическая или лексическая тема, актуализирующаяся данным текстом. Например, публикация, посвященная песне русской музыкальной группы Би-2 «Полковнику никто не пишет», содержит изложение грамматической темы «Негативные местоимения и наречия на русском языке». Здесь также пользователям предлагается не только посмотреть видеоклип, запоминая слова песни, но и выполнить задание на данную тему местоимений: при прослушивании записывать местоимения в комментарии под постом. Юлия здесь же рекомендует пользователям посмотреть кинофильмы «Брат» и «Брат-2», так как в клипе используются кадры из данных кинофильмов, и рассказывает о своих впечатлениях при их просмотре.

В качестве варианта отработки лексических тем в контексте работы над песнями можно привести публикацию о песне Полины Гагариной «Драмы больше нет»: после знакомства с ней автор предлагает познакомиться со словами жанры фильмов.

Интересны и такие публикации, в которых Юлия рассказывает о многозначности и омонимии в русском языке. Например, в одну публикацию включены две фразы: «Плащ ему велик» и «Это велик» — с соответствующими картинками. В словах поставлено ударение, изображение сопровождается аудиозаписью (Юлия медленно и чётко проговаривает данные фразы). В публикации даётся русский, английский и испанский варианты этих словосочетаний.

Юлия также записывает и публикует видео с объяснениями каких-либо крылатых фраз, идиом русского языка. Например, в видеозаписи о фразе «каша в голове» используется такой метод семантизации, как наглядность (преподаватель использует предметы, например, пачку с крупой, с помощью которых можно объяснить прямой смысл выражения). Такая форма работы привлекает внимание пользователей. Объяснение в видеозаписи дано на русском языке, а под публикацией представлен текст на английском и испанском языках. Дается задание написать свои предложения с данной фразой в комментариях. Для объяснения выражения «Понятия не имею» Юлия в карусель публикации добавляет видеозапись с отрывком из фильма «Ирония судьбы, или с лёгким паром», где звучит данное выражение. Под публикацией автор на русском языке объясняет смысл фразы.

Делаем вывод, что этот аккаунт можно рекомендовать иностранным пользователям, изучающим РКИ. Несмотря на небольшое количество публикаций, их качество и польза для иностранцев не вызывают сомнений.

Некоторые преподаватели, обучающие РКИ в социальной сети Instagram, публикуют материал по каким-либо рубрикам. Так, пользователь «russian_is_easy» каждый день выкладывает в истории «Слово дня» с комментариями к словам. Стратегию выбора лексических единиц для представления нам не удалось определить.

Аккаунт «edline_russian» акцентирует внимание на том, что русские слова могут быть заимствованы из английского или других языков. Автор рассказывает о словах, которые звучат в разных языках практически одинаково, и показывает, как они пишутся на русском языке и что означают. Например, фитнес — fitness, от глагола to fit, старт — start и т.д. Владелец аккаунта в качестве исходной установки использует мысль о том, что иностранцы уже знают много слов на русском языке, даже если их ещё не учили.

Есть и аккаунт, вводящий в лексикон иностранцев такие слова, как душманский, мими и т.д. Это слова, которые не входят в состав литературного языка, но в повседневной жизни молодыми людьми используются часто. Такую информацию о живом, меняющемся русском языке повседневного общения содержит аккаунт под названием «yourlovely_russian».

Третья группа, которую мы выделили, относится по нашей классификации к малопопулярным аккаунтам. Таких аккаунтов в нашем списке семь. Данные аккаунты не представляют специального интереса: или они ведутся неактивными пользователями социальной сети Instagram, которые публикуют информацию раз в два-три месяца, или авторы перестали вести страницу, или в аккаунтах только рекламируются услуги репетитора по русскому языку, или предлагаемый материал и его подача оказались неинтересными для иностранцев.

Отметим один аккаунт, который мы не включили в указанные выше группы, однако он является популярным и полезным не только для тех, кто изучает русский язык, но и для самих носителей русского языка. Аккаунт «great_russian» (501 тыс.) даёт информацию о нормах употребления тех или иных слов русского языка, об изменениях этих норм.

Instagram преподавателям РКИ дает возможность предлагать пользователям или конкретным студентам большое количество заданий, так как в Интернете время обучения не ограничено, в отличие от учебных занятий. Преподаватели, кроме этого, могут использовать при разработке упражнений весь свой творческий потенциал.

IV. Рассмотрим типы заданий, которые преподаватели РКИ чаще других используют в социальной сети Instagram.

Самый часто встречающийся тип заданий — задание на выбор, например, «Определите слово, которое не подходит к данной группе (по смыслу, грамматическому признаку, написанию)». Такой тип заданий предполагает мыслительное действие адресатов по распознаванию слов и определению критериев для выбора того или иного слова, которое нужно или не нужно использовать в конкретной фразе или предложении. Наиболее активно этим типом заданий пользуется аккаунт под названием «russian_up». По обратной связи мы понимаем, что такие задания интересны для иностранных пользователей.

Задания на выбор могут быть разными. Студенту могут предложить выбрать из списка слово или несколько слов в той или иной грамматической форме, которых пропущены в представленной фразе. Например, предлагается фраза «У меня есть (?.)» и варианты: «23 яблоков, 23 яблок, 23 яблока», «Мой друг пришел (?.)» и варианты «во время, за время, вовремя» и т.п. Также задание может заключаться в том, чтобы вставить пропущенную букву в слово, или выбрать из предложенных слов то, в котором не хватает, например, буквы е. Задание из аккаунта «learn_russian» звучит так: «В каком слове нужно вставить букву е?». Варианты ответов — вид_шь, смотр_шь, спрос_шь, скаж_шь. Предлагается вставить не только букву в слово, но и слово во фразу, пропущенную фразу в текст. Преподаватели тренируют у иностранных пользователей таким образом различение графических обликов слов и формируют технические навыки чтения.

Второй по распространенности тип заданий — составление предложений с новым словом. Преподаватели вводят новое слово, которое до этого не появлялось в их ленте, и просят составить с ним предложение, используя уже знакомые слова. Есть задания, в которых изучающим русский язык предлагают, например, составить предложение о себе или о своем друге, а также не ограничиваться предложением, а составить маленький текст или диалог. Также задание может заключаться в том, чтобы закончить предложение или распространить уже готовое предложение.

Для наиболее эффективного запоминания новой лексики некоторые преподаватели (например, «russianwitholga», «russian_daily», «russian. language. learning») в своих публикациях после введения и интерпретации лексики предлагают записывать слова в так называемые словарики-«вокабуляры». При выполнении заданий и упражнений на составление предложений и текста словари могут помочь иностранцам вспомнить уже изученные слова.

Абсолютно все аккаунты, которые попали в поле нашего внимания, используют такой тип заданий, как вопрос. Вопросы задаются практически в каждой публикации. Например, «learn_russian» часто публикует посты, в которых используется изображение каких-либо двух предметов, вещей, продуктов, между которыми нужно сделать выбор, исходя из своих личных предпочтений. Изображение поделено на две части, на одной картинке — чай, на другой — кофе, их сопровождает заголовок «Чай или кофе?». Далее под публикацией размещен текст с вопросом «Считается, что мир поделен на два лагеря: на тех, кто любит чай, и на тех, кто любит кофе. Что любите вы и почему? Я пью кофе с молоком». Здесь автор публикации и рассказывает о себе, и запрашивает информацию о другом. Важно, чтобы вопросы не были банальными и незамысловатыми, а также запрашивали актуальную информацию.

Есть в лентах и в историях Instagram-аккаунтов авторские творческие задания на аудирование и чтение. Например, пользователь «ru_lang_club» в историях выкладывает песню, название группы, название музыкальной композиции, часть музыкальной композиции (например, припев или начало куплета) и строчки из этой аудиозаписи с пропущенными словами. Иностранным пользователям предлагается послушать музыкальную композицию и вставить пропущенные слова в окошко для ответов. Эти истории сохраняются на странице аккаунта, и любой пользователь может выполнить это задание, когда захочет.

Аккаунт «learn_russian_easily» предлагает своим подписчикам прослушать короткие фразы и сопоставить их с картинками, например, написать имена детей, изображенных на картинке, и назвать, чем они занимаются, исходя из текста аудиозаписи («Это Николай. Он

занимается боксом»). Различные вариации заданий на развитие навыков слушания встречаются практически на страницах всех преподавателей, а обратная связь говорит о том, что пользователям интересно выполнять их.

Для активизации речемыслительной деятельности иностранных пользователей преподаватели РКИ придумывают различные интересные задания в игровой форме. Например, игру «Слова на одну букву» часто использует аккаунт «learn_russian». На картинке преподаватель изображает любую букву русского алфавита и просит в комментариях к публикации написать слова, начинающиеся с нее, а также указать значение данных слов (картофель — это овощ, куртка — это одежда и т.д.). Есть и простая «Игра в слова», которая подразумевает написание слов, начинающихся с буквы слова, оставленного предыдущим комментатором. Также данный аккаунт предлагает игру «Аббревиатуры», в которой дается, например, аббревиатура МИД (Министерство иностранных дел), далее необходимо придумать варианты словосочетаний, слова которых будут начинаться с данных букв (моя интересная душа, милый известный дельфин и др. — ответы пользователей). Такие игры тренируют память, способствуют актуализации лексического материала, так как пользователи читают ответы друг друга.

Востребованной преподавателями РКИ формой являются ребусы. Ребусы могут быть подобраны на конкретную тему, например «Еда и напитки» (ср. нарисованные рога + лик = рогалик). Автор «russian_with_yulia» творчески подходит к составлению ребусов. Например, к публикации с ребусом «неза + изображение будки» добавляет видеозапись с песней «Незабудка» Тимы Белорусских, тем самым помогает пользователям в разгадывании. Ребусы хорошо расширяют словарный запас, тренируют логику, а также интуицию. Подписчики реагируют на такие мини-задания и активно их выполняют. Таким образом, происходит своеобразный контроль выполнения заданий, проверка обратной связи и успехов иностранных пользователей в изучении русского языка.

Перечисленные типы заданий нацелены преимущественно на формирование и развитие навыков лексических и грамматических, но в аккаунтах присутствуют также и фонетические упражнения. Например, пользователям предлагается прослушать музыкальную композицию и вставить пропущенные слова в окошко для ответов либо прослушать короткое стихотворение и воспроизвести его, записав на диктофон, а затем отправить преподавателю.

V. Выявленные в социальной сети Instagram профили, нацеленные на обучение РКИ, могут быть охарактеризованы по разным основаниям, таким как цель обучения языку, профессия или основной вид деятельности владельца страницы, частота публикаций и историй, активность страниц, популярность аккаунта. Самыми часто используемыми типами заданий в профилях являются задания на выбор, на составление предложений с новым словом, на создание текста, а также вопросы и упражнения в игровой форме.

На основе концепций данных аккаунтов, с учетом их сильных и слабых сторон, могут быть созданы другие проекты аккаунтов для изучающих русский язык общего владения, а также разных профилей (медико-биологического, гуманитарного и др.).

Работа в социальной сети Instagram на сегодня является актуальной для многих специалистов в области методики обучения языкам, в частности РКИ. Instagram имеет большой потенциал в обучении языкам и может стать перспективным ресурсом в данном направлении. Главными преимуществами данного приложения являются такие его основные характеристики, как иллюстративность и коммуникативность. Кроме того, сами разработчики Instagram стремятся к совершенствованию технических функций сети и придумывают большое количество удобных форматов, которые можно использовать при обучении языкам: истории, публикации, опросы, вопросы и т.д.

Таким образом, аккаунт является одной из составляющих системы обучения иностранным языкам — средством обучения, которое реализует цели обучения и даёт возможность применять разнообразные подходы и принципы обучения разным языкам.

Список литературы

1. Борщева О. В. Инстаграм на занятиях по иностранному языку / О. В. Борщева // Вопросы педагогики. 2020. № 4-2. С. 66—71.
2. Власкина В. Ю. Образовательный потенциал социальных сетей Твиттер и Инстаграм в обучении иностранным языкам: методика исследования [Электронный ресурс] // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 5. URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=18679> (дата обращения: 08.04.2021).
3. Ивкина М. И. Варианты использования социальных сетей при обучении русскому языку как иностранному (на примере Instagram) [Электронный ресурс] // Преподаватель XXI век. 2019. № 2—1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/varianty-ispolzovaniya-sotsialnyh-setey-pri-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-na-primere-instagram> (дата обращения: 08.04.2021).
4. Ромдан С. Б. Перспективы использования социальных сетей в обучении РКИ [Электронный ресурс] // Русский язык за рубежом. №4. 2013. С.101—106. URL: <https://docplayer.ru/72055185-Nam-pishut-perspektivy-ispolzovaniya-socialnyh-setey-v-obuchenii-rki.html>
5. Шубина Н. Б. Использование социальной сети Instagram в организации самостоятельной работы студентов // Педагогический опыт: теория, методика, практика. 2016. № 3 (8). С. 41—47.

**Франкоговорящий гувернер в Санкт-Петербурге
конца XIX — начала XX веков**

French speaking tutor in st. Petersburg late XIX — early XX centuries

Статья прослеживает особенности положения франкоговорящего гувернера в Санкт-Петербурге на рубеже веков. анализирует дореволюционные труды русских и французских исследователей, которые стали первопроходцами в изучении процесса становления и развития системы домашнего воспитания, в частности деятельности гувернеров и гувернанток в конце XIX — начале XX вв. Значительная часть франкоязычных наставников находили в Петербурге место домашнего воспитателя, часто не обладая должным образованием. Однако стремление владеть французским языком, и мода на все французское привлекала нанимателей, закрывавших глаза на возможные недостатки и создавая небывалый спрос.

Ключевые слова: *гувернерство, Франция, образование, воспитание, Петербург, историография.*

The article traces the peculiarities of the situation of a French-speaking tutor in St. Petersburg at the turn of the century. analyzes the pre-revolutionary works of Russian and French researchers who became pioneers in the study of the formation and development of the home education system, in particular the activities of rulers and governesses in the late 19th — early 20th centuries. A significant number of French-speaking mentors found a place for themselves as a home tutor in St. Petersburg, often without proper education. However, the desire to speak French and the fashion for everything French attracted employers who turned a blind eye to possible shortcomings and created an unprecedented demand.

Keywords: *governorship, France, education, upbringing, Petersburg, historiography.*

История французского присутствия в Санкт-Петербурге во многом отражена в специфике деятельности французских переселенцев. Гувернёрство стало основным видом заработка для значительного числа франкоговорящих воспитателей. Иностранцы ехали работать в Россию, видя в этом массу преимуществ. Как писал барон Корберон, Россия ещё «не вполне установившаяся страна, поэтому здесь можно скорее, чем где-либо, обогатиться и уехать обратно» [Корберон, 1911]. Довоенных источников, повествующие о их деятельности в Санкт-Петербурге, немного. Однако их анализ позволяет составить картину общественного мнения, социального статуса и влияния переселенцев на развитие образовательных тенденций в России.

Известно, что во Франции к квалификации гувернёров и гувернанток предъявлялись особые требования. Еще начиная с XVI века la Gouvernante des enfants royaux (Воспитательница королевских детей) во Франции занимала особенный статус в системе иерархии при дворе. Имела влияние на формирование личности как самого дофина, так и всех королевских детей. Уже тогда подчеркивалось растущее влияние женщины в сфере образования, при этом порой игнорировался ее правовой, социальный и религиозный статус. Кроме того, в середине XVIII в. идеи Эпохи Просвещения призывали вдохновлять женщин играть активную роль в образовании их детей [Pingaud, 1886]. Конечно, чем выше было положение подопечного, тем пристальнее и требовательнее относились к воспитательнице. Так, Мишель де Собон, служившая при Анне Бретонской была отстранена от своей должности, так как была гугеноткой и стремилась практиковать кальвинизм, несмотря на политику контрреформации, набиравшую обороты в середине XVI века [Seth, 2016].

Первые гувернеры в России появились в правление Петра I, и, преимущественно были мужчинами. Однако, через короткое время к ним присоединились и женщины. Семьи из России приглашали воспитателей и домашних догадателей, приезжавших часто из французской Швейцарии, поскольку, как не трудно догадаться, они владели французским языком. Но учитывая, что Франция на протяжении достаточно долгого периода была революционной страной, а затем и военным противником России вместе с Австрийской империей, то французы теряли свое преимущество и на их место становились швейцарцы.

Для работы в России до XVIII в. гувернерам для поступления на службу фактически достаточно было знать французский язык несмотря на то, что Академия Наук настаивала на сдаче экзаменов и проводила их для домашних учителей. Однако редкие лица являлись на экзамен, кроме того, семьи-наниматели не настаивали на этом, несмотря на грозивший им штраф в размере 100 р. Таким образом, отсутствие серьезных требований, предъявляемых к гувернерам, и высокий спрос на их услуги (в отличие на все падающий спрос на них во Франции, а следовательно, и снижение оплаты их труда) с середины XIX в. сделали профессию передовой в среде французской диаспоры в Санкт-Петербурге.

Ученые исследовали отдельные аспекты содержания и деятельности гувернеров, характеризовали иностранных преподавателей, изучали требования, предъявляемые к их работе и развитие их деятельности в России. К наиболее ранним узконаправленным работам можно отнести исследования М. Ф. Богдановича [Богданович, 1807], С. П. Шевырева [Шевырев, 1842], А. Казиной [Казина, 1885].

В своем «Руководстве для гувернанток и гувернеров» Адриен Лесгилье пишет: «Французенка предпочитается другим и более других избалованна русскими. Почему это? Спросите вы. Потому, что она обладает живым и веселым характером, ум ея гибок и изворотлив, она способна воодушевляться самую пустою болтовнею и сделать ее интересною для других. Вот почему, она берет верх над другими в салоне, но не в классе. Какая же польза от того для ея воспитанницы? — Может быть никакой, да, может быть ее не хотят познакомить с историей и географией, а более всего с довольно хитрым искусством вести оживленную беседу» [Ключевский, 1983, с. 75]. Экзамен по искусству беседы французенки «сдавали», ступая в дом «по рекомендации» или только «по своему внешнему виду».

Удивительно, как в сражении между образованием и модой побеждала вторая. Мода диктовала условия жизненного уклада, общения, образования и культуры. И французенка, приехав в Россию, тоже «заражалась» дворянской модой. Особенно ярко это проявлялось в форме общения с прислугой: «Не имея на родине и понятия о прислуге, они, попав в Россию, воображают себя какими-то княгинями, становятся дотогу вдруг повелительными, что хотят, чтобы прислуга понимала каждый их взгляд, чтобы грум или лакей непременно следовали за ними на гуляньях. И для чего? Для того, чтобы поднять случайно упавший платок, а служанка бежала стремглав заколоть вам булавку!» [Ключевский, 1983, с. 31]. И, несмотря на то, пишет Лесгилье, что эта тактика «смешна» и нелепа, вполне вероятно, что именно такое высокомерие и высокопарная культурная эстетика как раз привлекала русское общество. При этом сразу становится ясно, что гувернантка всегда была статусом выше, чем прислуга, зачастую становясь и дорогой приживалкой. Однако, сохранялся этот статус исключительно до момента естественного увядания молодости и красоты гувернантки, и тогда ее положение становилось весьма шатким.

К XIX в. модель гувернерства характеризуется нормативно-правовым оформлением. Этот вопрос изучают дореволюционные историки, представляя частное образование в контексте развития системы российского образования в целом. Здесь заметны работы С. В. Рождественского, И. А. Алешинцева.

Исследователь И. А. Алешинцев параллельно анализирует развитие частной и государственной школы в XVIII — XIX вв. [Алешинцев, 1812]. Автор указывает на равнодушное отношение государственных школ к частным учебным заведениям, их сотрудничество.

В. О. Ключевский в своем знаменитом курсе русской истории уделил внимание в том числе духовной культуре и образованию в России [Ключевский, 1986, с. 146]. Ученый рассматривает отдельные вопросы частного образования через призму влияния крепостного права на умственную и нравственную жизнь русского общества. Во главе он ставит дворянство, которое называет «проводником» образования в русском обществе. В. О. Ключевский говорит о французском влиянии на эстетическую жизнедеятельность при петербургском дворе. Именно это влияние способствовало выработке дворянского образования, прежде всего через частные учебные заведения и домашнее воспитание. Однако, его «Письмо французенки» 1886 г. можно рассматривать как выражение иной точки зрения автора письма: «Я не могу надивиться одному любопытному явлению, которое я часто

наблюдаю и которого до сих пор не понимаю: когда я прошу здешних модных господ рассказать что-нибудь о России, они описывают мне Францию. Недавно я спросила одного из них: «Скажите мне, граф, что такое русский город, кто живет в нем, из каких классов состоит его население». Он заговорил что-то неясное, запинаясь на каждом слове; очевидно было, что я захватила его врасплох: ему впервые приходилось думать об этом предмете, хотя он занимает видный пост в администрации. Постепенно поправляясь и собираясь с мыслями, он стал излагать, как в настоящее время устроятся городские состояния, какие отношения устанавливаются у них к государству и другим классам, какие интересы среди них развиваются и поощряются правительством, как можно надеяться, что благодаря идеям просвещенного века... «Да это наше tiers-état! — перебила я его. — Почти: Россия во многом похожа на Францию». Так и во всем: заговоришь с ними об их крепостных, а они рассказывают о старинных французских serfs, повторяющиеся по временам губернские съезды их дворян в их описаниях выходят как-то нашими états provinciaux. Я удивляюсь, как здешние господа не понимают той простой вещи, что если можно посадить французскую шляпу на русскую голову, то из этого еще не следует, что можно на русские плечи посадить французскую голову. Здесь не понимают, что можно и должно заимствовать и чего нельзя [Ключевский, 1983]. Текст письма часто обращает внимание читателя на чрезмерное и необдуманное заимствование даже очевидно ошибочных вещей. В том числе это относится к заимствованиям французских образовательных моделей и идеалов.

Учитывая, что частное образование всегда было важным вопросом для общественности, необходимо отметить труды Г. Бланка «Мысли о начальном воспитании», Е. О. Гутеля «Чтения для умственного развития малолетних детей и обогащения их познаниями», И. И. Давыдова «Опыт руководства к истории философии. Для благородных воспитанников Университетского пансиона», П. Е. Енгальчева «Словарь физического и нравственного воспитания. В работах данных авторов затронуты вопросы развития образования в русском обществе, требования к частным педагогам, обращается внимание на необходимость национального характера воспитания юношества и патриотической направленности обучения, изучения родного языка.

Фундаментальный труд П. Ф. Каптерева подвергает проблему частного образования подробному анализу. Он дает оценку государственной политики в этой области, отмечает невозможность сосуществования государственной педагогики вместе с общественной педагогикой и частной школой [Каптерев, 1915]. Кроме того, П. Ф. Каптерев настаивает на отрицательном отношении государства к частным школам, определяет отношения государства к частным школам как неблагоприятное ввиду боязни конкуренции и опасения «вредной» идеологической пропаганды.

Обращаясь к исследованиям зарубежных коллег, следует отметить, что работ по изучению истории и практики французского гувернерства указанного периода немного, главенствуют работы общего характера [Albin, 1913], [Pinon, 1913], [Schefer, 1920], [Tardieu, 1909]. Как правило исследования имеют политическую или социальную направленность, обращают внимание французского научного общества на характер представлений о России во Франции и Европе, анализируют перемены в европейской политике и расстановку сил после обретения союзника в лице России, а также излагают предположения и перспективы сближения дружественных держав.

Одной из первых работ практического характера стал курс обучения для российского дворянства барона Фаж-Вомале [Vaumale de Fages, 1777]. Его восприятие эпохи и основы воспитания можно так же проследить в его мемуарах [Vaumale de Fages]. История зарождения и развития французской колонии в Москве до 1812 г. описана книготорговцем Ф. Тастевеном. Однако, предметно гувернерство исследователем не изучалось [Tastevin, 1908]. Из специализированных работ выделим исследования Л. Пенго [Pingaud, 1886], Эмиля Омана [Haumant, 1910], вышедшие в Париже в 1886 и 1910 гг. Обе работы отличаются широким тематическим и хронологическим охватом, однако источниковая база работы Л. Пенго достаточно узка: имея глобальный охват темы французского присутствия и культурного контекста эпохи, исследователем, тем не менее, упущено рассмотрение деятельности гувернеров в Санкт-Петербурге.

Э. Оман, профессор русской литературы в Сорбонне, дает небольшой очерк истории французских гувернеров в России. Оман предлагает периодизацию этой истории. Он пишет о французских учителях в государственных учебных заведениях: в московском Кадетском корпусе и в Московском университете, где, по мнению Омана, «преподаватели французского редки и посредственны, и неспособны обучать ничему, кроме элементарных вещей» [Haumant, 1910, p. 85]. Э. Оман не борется с устойчивым представлением о недалекости своих соплеменников, не исследуя при этом специально вопрос гувернерства в России.

Представленные работы дают понять, что, несмотря на распространённое явление найма в России франкоязычных гувернеров, этому феномену в дореволюционной историографии не было уделено должного внимания. Русские труды посвящены вопросам французского влияния на домашнее воспитание, характеризуют частных французских педагогов и их профессиональную подготовку, описывают влияние гувернеров на формирование мировоззрения юных представителей дворянского происхождения. Французские дореволюционные работы уступают им в глубине погружения в тему и касаются темы гувернерства лишь фрагментарно.

Список литературы

1. Алешенцев, 1812 — Алешенцев И. А. История гимназического образования в России. СПб., 1812. С. 346.
2. Богданович, 1885 — Богданович М. Ф. О воспитании юношества, М., 1807. С. 228.
3. Казина, 1885 — Казина А. Картинки домашнего воспитания. СПб, 1885. С. 191.
4. Каптерев, 1915 — Каптерев П. Ф. История русской педагогики. СПб. 1915. С. 321.
5. Ключевский, 1983 — Ключевский В. О. «Письмо французенки» — http://az.lib.ru/k/kljuchewskij_w_o/text_1886_pismo_fratuzhenki.shtml (Дата последнего обращения: 01.12.2021). 1983.
6. Ключевский, 1989 — Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. Т. 5. Курс русской истории. Ч. 5. Лекция XXXI. М., 1989. С. 146.
7. Корберон, 1911 — Из записок Корберона // Русский архив № 5. М. 1911. С. 35.
8. Леслилье, 1870 — Леслилье А. Руководство для гувернеров и гувернанток. СПб., 1870. С. 309.
9. Шевырев, 1842 — Шевырев С. П. Об отношении семейного воспитания к государственному. М., 1842. С. 02.
10. Albin, 1913 — Albin P. L'Allemagne et la France en Europe 1885—1894. Paris, 1913. P. 426.
11. Haumant, 1886 — Haumant E. La culture française en Russie, 1700-1900. Paris, 1910. P. 592.
12. Pingaud, 1886 — Pingaud L. Les Frarupais en Russie et les Russes en France. L'ancien Regime. L'emigration. Les invasions. Paris, 1886. P. 514.
13. Pinon, 1913 — Pinon R. France et Allemagne 1870—1913. Paris. 1913. P. 328.
14. Reau, 1911 — Reau L. L'Europe française au siècle des Lumières. Paris, 1951. P. 37.
15. Roche, 1991 — Roche D. Le Mobilier française en Russie. Paris, 1911. P. 100.
16. Schefer, 1920 — Schefer Ch. D'une guerre à l'autre. Essai sur la politique extérieure de la 3-me epublique (187—1914). Paris, 1920. P. 394.
17. Seth, 2016 — Seth C. De l'éducation des princesses/Femmes éducatrices au siècle des Lumières. Rennes. 2016. P. 289.
18. Tanguy, 1991 — Tanguy G-M. Les jardins secrets d'Anne de Bretagne. Paris. 1991. P. 346.
19. Tardieu, 1909 — Tardieu A. La France et ses alliances. La lutte pour l'équilibre. 1909. P 444.
20. Tastevin, 1908 — Tastevin F. Histoire de la colonie française de Moscou depuis les origines jusque 1812 Moscou; Paris, 1908. P. 216.
21. Vaumale de Fages — Vaumale de Fages. (Baron de). Mémoires privés du baron de Fages-Vaumale, gentil-homme français, zélé royaliste et émigré persévérant. Vélin, tr. jasp. (rel. usagée) Manuscrit. Période 1790 à 1794. P. 468.
22. Vaumale de Fages, 1777 — Vaumale de Fages. Cours complet d'études des pour la jeune nobless russe / par le Sr. Vaumale de Fages, conseiller de la Cgancellerie Royale de Pologne et gouverneur du fils cadet de Son Excellence Msr. Leon de Narischkin, général en chef, chevalier des ordres and grand ecuyer de Russie. 1777. P. 3.

**ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ, ОБЗОРЫ, МАТЕРИАЛЫ,
ВОСПОМИНАНИЯ**
PUBLICATION OF SOURCES, REVIEWS, MATERIALS, MEMOIRS

УДК 398

Т. С. Канева
T. S. Kaneva

**Устная традиция Усть-Цильмы в печатных изданиях, указателях
и электронных ресурсах: материалы к библиографии
(к 120-летию публикаций усть-цилемского фольклора)**

Folk tradition of Ust-Tsilma in printed publications, indexes and network resources:
bibliographic data (for the 120th anniversary of publications of Ust-Tsilma folklore)

Публикация представляет список основных изданий фольклора Усть-Цильмы за 120 лет ее изучения. Библиографический перечень состоит из трех разделов: «Издания фольклорных текстов», «Указатели, справочники фольклорных материалов», «Электронные ресурсы».

***Ключевые слова и фразы:** фольклор, Усть-Цильма, библиография*

The publication presents a list of main publications of Ust-Tsilma folklore for 120 years of its study. The bibliographic list contains three sections: «Editions of folklore texts», «Indexes, reference books of folklore content», «Network resources».

***Keywords and phrases:** folklore, Ust-Tsilma, bibliography*

120 лет назад, в июне 1901 года, Н. Е. Ончуковым были сделаны первые записи фольклора на территории нынешнего Усть-Цилемского района Республики Коми, хорошо известного сегодня в качестве одной из ярких севернорусских традиций. В следующем, 1902 году, шесть былин и восемь свадебных причитаний из села Усть-Цильма были опубликованы первооткрывателем печорской устно-поэтической традиции в «Известиях отделения русского языка и словесности Академии наук» под общим названием «Печорские былины» (см. в данной публикации: I, № 33). Это издание открывает хронологический список материалов и исследований усть-цилемского фольклора. В настоящее время он насчитывает несколько десятков публикаций, включая аудиоиздания (в виде грампластинок, компакт-кассет, оптических дисков); немало фольклорных текстов из Усть-Цильмы представлено в интернет-ресурсах. Библиографические подборки по данному материалу публиковались и ранее [Канева, 2009; Канева, 2012], целый ряд аннотированных библиографических указателей вошел в мультимедийный путеводитель по данной традиции (см. II, № 6), а также в обзоры литературы по отдельным ее жанрам (см. II, № 2, 5). Предлагаемая публикация нацелена на представление изданий фольклорных произведений, зафиксированных в Усть-Цилемском районе, с учетом современных данных, включая и интернет-порталы. Публикуемый библиографический перечень состоит из трех разделов: «Издания фольклорных текстов» (с выделением печатных и аудиоизданий); «Указатели, справочники фольклорных материалов», «Электронные ресурсы».

Список литературы

Канева, 2009 — Основные издания и исследования усть-цилемского фольклора: материалы к библиографии / Подгот. Т. С. Каневой // Традиционная культура: Научный альманах. 2009. № 3. С. 118—126;

Канева, 2012 — Усть-цилемский фольклор в записях Д.М. Балашова: библиографический указатель / Подгот. Т. С. Каневой // Эпос и духовная лирика Усть-Цильмы: Из собрания Фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН: Мультимедийный диск / Сост. Т.С. Канева (отв.), В. П. Кузнецова. Сыктывкар, 2012.

Канева, 2013 — Усть-цилемская фольклорная традиция: Справочно-библиографическое мультимедийное издание / Авт.-сост. Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2013.

І. ИЗДАНИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ

Печатные издания фольклора

1. **А в Усть-Цильме поют. Традиционный песенно-игровой фольклор Усть-Цильмы** (сборник к 450-летию села) / Подгот. текстов и коммент. А. Н. Власова, З. Н. Бильчук, Т. С. Каневой. Музыкальные расшифр. А. Н. Захарова под ред. Ю. И. Марченко. Вступ. ст. А. Н. Власова, Т. С. Каневой. СПб.: Инка, 1992. — 223 с.

2. **Ангеловская Л. В. Новые записи усть-цилемских былин в Фольклорном архиве Сыктывкарского университета** // Народная культура в слове и тексте: Сборник исследований и материалов памяти Валентины Викторовны Филипповой. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2013. С. 228—239.

3. **Ангеловская Л. В., Канева Т. С. Новые источники изучения усть-цилемских былин: записи 1975 г. от Ивана Ивановича Чупрова** // Традиционная культура. Т. 21. № 4. 2020. С. 54—67. [Нотировки Е.А. Дороховой].

4. **Ангеловская Л. В., Канева Т. С. Пижемская эпическая песня о Бутмане: новые записи** // Современные методы и подходы в изучении традиционной народной культуры: К юбилею Юрия Александровича Новикова (Из истории русской фольклористики. Вып. 10). СПб.: Свое издательство, 2018. С. 126—153. [Нотировки Е. А. Дороховой].

5. **Афанасьев А. В., Канева Т. С. Голоса над Печорой: иллюстрированная антология усть-цилемского фольклора**. М., Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. — 288 с., ил.

6. **Бабикова (Дронова) Т. И. Погребально-поминальный обряд «устыцилемов»**. Ижма, 1998. С. 39—42.

7. **Бильчук А. А., Власов А. Н., Захаров А. Н., Мехреньгина З. Н. Памятники русского песенного эпоса в фольклорном архиве Сыктывкарского государственного университета** // Русский фольклор: Материалы и исследования. Вып. 28. Эпические традиции. СПб.: Наука, 1995. С. 258—290.

8. **Былины Печоры и Зимнего берега: Новые записи** / Изд. подгот. А. М. Астахова, Э. Г. Бородина-Морозова, Н. П. Колпакова, Н. К. Митропольская, Ф. В. Соколов. М.; Л.: АН СССР, 1961. (Памятники русского фольклора). № 1—34.

9. **Былины Печоры**. В 2 т. / Сост. и подгот. текстов В. И. Ереминой, В. И. Жекулиной, В. В. Коргузалова, А. Ф. Некрыловой. Отв. ред. А. А. Горелов. СПб.; М.: Издательский центр «Классика», 2001. (Свод русского фольклора: Былины в 25 т.). Т. 1: № 2, 6, 9-14, 16, 17, 23—26, 28, 30, 31, 35, 38—41, 43—45, 47—51, 54—59, 61—63, 66—72, 76—79, 81, 82, 87—100, 103—114, 116—118, 120—124, 126—129, 132—140, 142—147, 150—155, 157, 160—164; Т. 2: № 165—170, 172, 173, 175, 176, 178, 179, 184—186, 188—190, 196—198, 200—209, 211—234, 242, 243, 246, 247, 249, 252—257, 260—263, 265, 267, 268, 270, 271, 274—279; Прил. I, № 1—6, 8—33, 36; Прил. II, № 1—3; Прил. III, № 1, 3; Прил. IV, № 1—6; Прил. V, № 1—7; Прил. VI, № 3—8.

10. **Былины. Русский музыкальный эпос** / Сост. Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов. М.: Сов. композитор, 1981. № № 56, 57, 57а, 58, 59, 59а, 63, 64.

11. **Былины Севера** / Зап., вступ.ст. и коммент. А. М. Астаховой. Т. 1. Мезень и Печора. Л.: АН СССР, 1938. № 48—99.

12. **«В своих дедов словах мы не можем сомневаться, мы им верим»** / Предисл. и публ. Ю. Н. Ильиной, Т. С. Каневой // Живая старина. 2012. № 2. С. 27—29.

13. **Дети и детство в народной культуре Усть-Цильмы: Исследования и материалы** / Сост. Т. И. Дронова, Т. С. Канева. Науч. редактирование Т. Н. Бунчук. Нотировки Т. А. Кочневой. Сыктывкар: Изд-во ГОУ ВПО «СыктГУ», 2008. 200 с. + 24 с. цв. вкл.

14. **Детский фольклор Усть-Цильмы: Научно-популярное издание** / Сост. Т. И. Дронова. Сыктывкар, 2000. — 40 с.

15. **Добрыня Никитич и Алеша Попович** / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов и В. Г. Смолицкий. М.: Наука, 1974. (Литературные памятники). № 8, 22, 48.

16. **Дронова Т. И. Семья и брак староверов Усть-Цильмы: конфессиональные традиции в повседневной и обрядовой жизни** (середина XIX— начало XXI века). Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2013. С. 158—165.

17. **Жили мы у бабушки, кушали оладышки...»: Детский фольклор Усть-Цильмы / Сост. Т. И. Дронова (отв.), Т. С. Канева. Муз. расшифровки Т. А. Кочевой. Науч. редактирование Т. Н. Бунчук. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2007. — 224 с.**

18. **Игры народов СССР: Сборник материалов / Сост. В. Н. Всеволодский-Гернгросс, В. С. Ковалева, Е. И. Степанова. М.; Л.: Academia, 1933. № 517, 523, 531, 540, 575, 589, 617, 623, 632, 633, 756.**

19. **Ильина Ю. Н., Канева Т. С. «Пословицы и поговорки» Марфы Ананьевны Дуркиной: устная народная словесность Усть-Цильмы в самозаписи ее носителя // Palaeoslavica. Вып. XX (2012). № 2. С. 189—243.**

20. **Илья Муромец / Подгот. текстов, статья и коммент А. М. Астаховой. М.: Наука, 1958. (Литературные памятники). № 2, 25.**

21. **Канева Т. С. Мнимые мужья, или Гибель в бане: комментарий к одному сюжету усть-цилемской демонологии // Commentarii litterarum. Ad honorem viri doctissimi Valentini Golovin / Отв. ред. М. Л. Лурье. СПб.: Пушкинский Дом, 2020. С. 111—113.**

22. **Канева Т. С. Усть-цилемские рассказы о ледоходе (по материалам Фольклорного архива Сыктывкарского университета) // Palaeoslavica. Вып. XVIII (2010). № 1. С. 243—268.**

23. **Канева Т. С., Кох П. А. Усть-цилемские мифологические рассказы о случаях у воды / на воде // Palaeoslavica. Вып. XXVII (2019). № 2. С. 163—188.**

24. **Канева Т. С., Сомсиков Р. А., Шомысов Д. И. Усть-цилемские «лесные» рассказы (по материалам Фольклорного архива Сыктывкарского университета) // Palaeoslavica. Вып. XXIV (2016). № 1. С. 190—231.**

25. **Канева Т. С., Шомысов Д. И. Усть-цилемские рассказы об оборотничестве (по материалам Фольклорного архива Сыктывкарского университета) // Palaeoslavica. Вып. XXII. (2015). № 2. С. 259—289.**

26. **Карнаухова И. В. Сказки и предания Северного края / Подгот. текстов, вступ.ст., коммент. М. Н. Власовой. СПб.: Тропа Троянова, 2006. (Полное собрание русских сказок. Довоенные собрания. Т. 12). № 151—159.**

27. **Колпакова Н. П. Новые записи былин на Печоре // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л.: Наука, 1957. Вып. 2. С. 251—271.**

28. **Лирика русской свадьбы / Изд. подгот. Н. П. Колпакова. Л.: Наука, 1973. (Литературные памятники). № 79, 86, 87, 90, 102, 109, 132, 133, 263, 290, 386, 412, 418, 427, 442, 448, 461—464, 489, 498, 500.**

29. **Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост. и автор коммент. О. А. Черепанова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. № 184, 213, 327, 338, 352, 369, 404.**

30. **Новгородские былины / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов и В. Г. Смолицкий. М.: Наука, 1978. (Литературные памятники). № 15, 40, 60, 62.**

31. **Образцы печорского песенного фольклора в записях 1929 года / Публ. и коммент. Ю. И. Марченко // Из истории русской фольклористики. СПб.: Наука, 2007. Вып. 7. С. 224—267.**

32. **Обрядовая поэзия / Сост., предисл., примеч., подгот. текстов В. И. Жекулиной, А. Н. Розова. М.: Современник, 1989. (Классическая библиотека «Современника»). № 14, 25.**

33. **Ончуков Н. Е. Печорские былины // Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности. 1902. Т. 7. Кн. 3. С. 277—355.**

34. **Ончуков Н. Е. Печорские былины. СПб., 1904. № 1—71.**

35. **Ончуков Н. Е. Печорские стихи и песни. СПб., 1908. (То же: Живая старина. 1907. Вып. 1. отд. 2. С. 10—24; Вып. 2. Отд. 2. С. 51—54; Вып. 3. Отд. 2. С. 73—82; Вып. 4. Отд. 2. С. 100—110.)**

36. **Ончуков Н. Е. Северные сказки (Архангельская и Олонекская губернии). СПб., 1908. XLVIII, 646 с. № 1—45. (Зап. ИРГО по отделению этнографии. Т. 33).**

37. **Песни Печоры / Изд. подгот. Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Б. М. Добровольский. М.; Л.: АН СССР, 1963. (Памятники русского фольклора). № 1—149, 324—355.**

38. **Печорские былины и песни / Зап. и сост. Н. П. Леонтьев. Научн. ред. А. И. Баландин. Архангельск: Сев.-зап. кн. изд-во, 1979. № 1, 4, 10, 18, 35, 36, 42, 53, 55, 56, 58, 62, 142, 143, 151, 153, 180, 188, 206, 215, 232, 246, 256, 284, 296.**

39. **Печорские причитания и заметки о похоронном обряде в записях экспедиции ГИИИ 1929 г. (Из полевых дневников А. М. Астаховой) / Публикация и комментарии Т. С. Каневой // Из истории русской фольклористики. СПб.: Наука, 2013. Вып. 8. С. 109—146.**

40. **Печорский книжник Степан Анфиногенович Носов — информант фольклорных экспедиций МГУ / Вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Т. С. Каневой // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. № 3 (15). 2020. С. 89—121.**

41. **Рассказы цилемских старообрядцев** / Подгот. Ю. Н. Ильиной, Т. С. Каневой, Е. В. Прокуратовой // Живая старина. 2010. № 1. С. 59—61.

42. **Русская народно-бытовая лирика. Причитания Северного края в записях В. Г. Базанова и А. П. Разумовой 1942—1945 гг.** / Вступ.ст. и коммент. В. Г. Базанова. М.; JL: АН СССР, 1962. С. 10—19; 45—221; 554—563.

43. **Русские заговоры и заклинания: Материалы фольклорных экспедиций 1953-1993 гг.** / Под ред. В. П. Аникина. М.: Изд-во МГУ, 1998. № 2, 3, 4, 44, 66, 105, 106, 111, 149, 177, 183, 186, 239, 288, 318, 322, 323, 347, 383, 393, 400, 441, 471, 474, 475, 486, 524, 544, 545, 741, 769, 825, 910, 911, 944, 949, 1089, 1190, 1207, 1208, 1224, 1248, 1359, 1387, 1400, 1542, 1546, 1547, 1548, 1594, 1752, 1974, 1976, 1978, 2033-2049, 2056, 2075, 2088, 2107, 2108, 2117, 2118, 2176, 2180, 2358.

44. **Русские народные баллады** / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. Д. М. Балашова. М.: Сов. писатель, 1983. С. 11—12, 271—272.

45. **Северные сказки в собрании Н. Е. Ончукова** / Сост., вступ. ст., комментарии, указатель и словарь В. И. Ереминой. СПб.: Изд-ий дом «Мирь», 2008. № 1—45.

46. **Северные сказки. Сборник Н. Е. Ончукова:** В 2 кн. Кн. 1. СПб.: Тропа Троянова, 1998. (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. Т. 1.) № 1-45.

47. **Сказки и предания Северного края** / Зап., вступ.ст. и коммент. И. В. Карнауховой. JL, 1934. № 151—159.

48. **Смирнов Ю. И. Колымское винограды** // Русский фольклор Сибири: Элементы архитектуры. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1990. С. 30—31.

49. **Старины забытый голос** / Сост. Е. В. Доброхотова. Сыктывкар, 2003.

50. **Тематический словарь пословиц, поговорок и присловий Усть-Цильмы** / Авт.-сост. Т. И. Дронова. Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2014.

51. **Традиционная культура Усть-Цильмы. Лирические песни:** Научное издание / Сост. Т. С. Канева (отв.), А. Н. Власов, А. Н. Захаров, А. Ю. Кастров, Ю. И. Марченко, З. Н. Мехреньгина, Е. А. Шевченко. М.: ГРЦРФ, 2008.

52. **Усть-цилемские предания об Иване** / Подгот. текстов и коммент. Т. С. Каневой // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб.: Наука, 1999. Вып. 30. С. 423—430.

53. **Усть-цилемские частушки** / Сост. Е. В. Доброхотова; отв. ред. Т. И. Дронова. Сыктывкар, 2004.

54. **Ушедшие деревни Усть-Цилемского края. Пижма** / Сост. Т. С. Канева, Н. С. Поздеева. Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2019. С. 10, 17, 18, 24, 28—33, 36, 39, 41, 47.

55. **Фольклор Усть-Цильмы: пословицы, поговорки, присловья** / Сост. Т. И. Дронова; научный ред. Н. А. Ставщина. Сыктывкар, 2004; 2-е изд., доп.: Сыктывкар, 2008.

56. **Частушки в записях советского времени** / Изд. подгот. З. И. Власова, А. А. Горелов. М.; JL: Наука, 1965. (Памятники русского фольклора). № 1353—1615.

57. **Этнография детства:** Сборник фольклорных и этнографических материалов / Зап., сост., нотации и фотографии Г. М. Науменко. М.: Беловодье, 1998. С. 16, 20, 21, 40, 47, 49, 65, 73, 77, 83, 107, 158, 168, 169, 179, 189, 196, 203, 220, 224, 228, 261, 262, 265, 301, 307.

58. **Явленная Богородица в деревне Нонбург** (Республика Коми) / Подгот. текстов Т. С. Каневой, Д. И. Шомысова // Живая старина. 2015. № 4. С. 51—53.

Аудио и мультимедийные издания фольклора

59. **«Ах, вы сядемте, ребятушка, во единой круг...» (из репертуара нижемских певцов): К 100-летию Ивана Филипповича Семенова:** Аудио CD / Сост. Т.С. Канева. Сыктывкар, 2018.

60. **Былины Печоры. Дюк Степанович. Илья Муромец и Сокольник: грампластинка.** «Мелодия», 1969. (33Д-025677-78).

61. **Былины Печоры.** Из собрания Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН: Звуковое приложение (CD) к 1-2 тт. «Свода русского фольклора». СПб., 2001.

62. **Добрыня и Алеша. Три поездки Ильи Муромца:** грампластинка. «Мелодия», 1969. (Д-024791-92).

63. **Музыка Русского Севера:** CD диск / Изд. подгот. В. Никитина, Ю. Никитин, М. Горшков. М., 2014. № 1—3.

64. **Музыкально-поэтические жанры севера России (Архангельская область).** Приложение № 2 к Бюллетеню Фонетического Фонда русского языка (с аудиокассетой) / Сост. А. Ю. Кастров, Ю. И. Марченко, К. Сапжок. СПб.; Бохум, 1991. № 1, 2, 21.

65. **Музыкальный эпос Русского Севера:** Из собрания Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН: CD диск. СПб., 2008. № 1, 2, 4.

66. **Народное музыкальное творчество:** Хрестоматия со звуковым приложением / Отв. ред. О. А. Пашина. 2-е изд. СПб., 2008. № 102.

67. **Пижемские певцы и сказители (к истокам певческой культуры Усть-Цильмы).** Из собрания Фонограммархива ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН: Аудио CD / Сост. А. Н. Власов, Т. С. Канева, А. Ю. Кастров, Ю. И. Марченко. Сыктывкар, 2008.

68. **Русская народная музыка Севера и Сибири** (Музыкальное творчество народов СССР): грампластинка. «Мелодия», 1990. (М 20 49433 02). № 1, 5, 11.

69. **Русский народный хор села Усть-Цильма:** грампластинка. «Мелодия», 1973. (СМ 03381-82).

70. **Усть-цилемская «горка» — жемчужина Русского Севера.** Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2019. CD-приложение.

71. **Эпос и духовная лирика Усть-Цильмы в записях Д.М. Балашова: Из собрания Фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН:** Мультимедийный диск / Сост. Т. С. Канева, В. П. Кузнецова. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2012.

II. УКАЗАТЕЛИ, СПРАВОЧНИКИ ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ

1. **Ангеловская Л. В., Канева Т. С. Мифологические персонажи Усть-Цильмы:** указатель номинаций // Демонология и народные верования: Сборник научных статей. М.: ГРЦРФ, 2016. С. 436—451.

2. **Канева Т. С. Русские причитания Печоры:** материалы к аннотированному библиографическому указателю // IV Всероссийский конгресс фольклористов (Тула, 1—5 марта 2018 г.): сб. науч. ст. в 3 т. Т. 3: Комплексные исследования традиционной культуры / сост.: В. Е. Добровольская, А. Б. Ипполитова; отв. ред. А. Б. Ипполитова. М.: ГРДНТ имени В. Д. Поленова, 2020. С. 53—70.

3. **Канева Т. С., Шомысов Д. И. Усть-цилемские «лесные» рассказы в Фольклорном архиве СГУ:** материалы к указателю сюжетов и мотивов // Человек в среде обитания: пространство природы, пространство социума: сборник трудов к 90-летию Таисии Яковлевны Гринфельд-Зингурс. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. (Серия «Слово и текст в контексте культуры». Вып. 1). С. 86-95.

4. **Репертуар усть-цилемских святочных гаданий (на материалах АКФ МГУ и ФА СыктГУ):** таблица-указатель / Сост. Е. Д. Богданова, Т. С. Канева // Покровские Дни: Труды конференции (Н. Новгород, 10-11 октября 2009 г.). Вып. 1. Н. Новгород: АНО «Покровские Дни», 2010. С. 41—61.

5. **Смирнов Ю. И., Ангеловская Л. В., Канева Т. С. Былины Усть-Цильмы: справочно-библиографические материалы.** Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2019.

6. **Усть-цилемская фольклорная традиция:** Справочно-библиографическое мультимедийное издание / Авт.-сост. Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2013.

7. **Усть-цилемские свадебные причитания:** указатель основных тем и мотивов / Сост. Т. С. Канева // Труды конференции «Покровские Дни». В 3-х тт. Нижний Новгород, 2011. Т. 3. С. 53—99.

8. **Фольклорный архив Сыктывкарского университета: Опыт научного описания. Вып. 1. Песенный фольклор Печоры:** Систематический указатель / Сост. Т. С. Канева (отв.), Н. Н. Николаева, О. Г. Шабанова. Под ред. А. Н. Власова. Сыктывкар, 2000. Раздел I.

III. ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. **«Ах, вы сядемте, ребятушка, во единой круг...» (из репертуара пижемских певцов): К 100-летию Ивана Филипповича Семенова.** [Эл. ресурс на основе аудиоиздания] URL: <http://territory.syktu.ru/etnokulturnoe-nasledie/folklor/rebyatushki/> (дата обращения: 01.11.2021)

2. **Война в фольклоре и устных рассказах (по материалам Фольклорного архива СГУ им. Питирима Сорокина)** (коллекция текстов и звукозаписей). № 1—3, 9, 11. URL: <https://territory.syktu.ru/etnokulturnoe-nasledie/voyna-v-folklore/> (дата обращения: 01.11.2021)

3. **Былины Усть-Цильмы:** паспорт объекта нематериального культурного наследия Республики Коми / Подгот. Т. С. Каневой. URL: <http://cntipk.ru/objects/byliny-ust-czilmy/> (дата обращения: 01.11.2021)

4. **Кадриль «Усть-Цилямская»:** паспорт объекта нематериального культурного наследия Республики Коми. URL: <http://cntipk.ru/objects/kadril-ust-czilyomskaya/> (дата обращения: 01.11.2021)

5. **Пижемские певцы и сказители** (коллекция текстов и звукозаписей из собрания Фонограммархива ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН). [Эл. ресурс на основе аудиоиздания] <http://sproject.syktu.ru/2/> (дата обращения: 01.11.2021)

6. **Праздник «горка» в Усть-Цилемском районе Республики Коми:** паспорт объекта нематериального культурного наследия России / Подгот. Т. С. Каневой. URL: <https://www.culture.ru/objects/2956/prazdnik-gorka-v-ust-cilemskom-raione-respubliki-komi>. (дата обращения: 01.11.2021)
7. **Самое интересное об усть-цилемских былинах.** URL: <https://territory.syktu.ru/etnokulturnoe-nasledie/samoe-interesnoe-ob-ust-tsilemskikh-bylinakh/> (дата обращения: 01.12.2021)
8. **Свадебный обряд устьцилемов:** паспорт объекта нематериального культурного наследия Республики Коми / Подгот. Т. И. Дроновой. URL: <http://cntipk.ru/objects/svadebnyj-obryad-ustczilyomov/> (дата обращения: 01.11.2021)
9. **Свод русского фольклора. Былины: Звуковой аналог. Печора:** URL: <http://zvukbyliny.pushkinskijdom.ru/печора>
10. **Усть-цилемская мифологическая проза. Часть 1. Мифологические рассказы о случаях у воды / на воде** (коллекция текстов). URL: <http://sproject.syktu.ru/1/> (дата обращения: 01.11.2021)
11. **Усть-цилемская мифологическая проза. Часть 2. Мифологические рассказы о случаях в лесу** (коллекция текстов). URL: <https://territory.syktu.ru/etnokulturnoe-nasledie/ust-tsilemskaya-mifologicheskaya-proza-chast-2/> (дата обращения: 01.12.2021).
12. **Усть-цилемская мифологическая проза. Часть 3. Мифологические рассказы об оборотничестве** (коллекция текстов). URL: <https://territory.syktu.ru/etnokulturnoe-nasledie/ust-tsilemskaya-mifologicheskaya-proza-chast-3/> (дата обращения: 01.12.2021).
13. **Фольклор в записях от С. А. Носова** (коллекция фольклорных текстов, рассказов и звукозаписей былин из собрания архива кафедры фольклора МГУ им. М. В. Ломоносова). URL: <https://territory.syktu.ru/nosovsa/folklore/> (дата обращения: 01.11.2021)
14. **Фольклор усть-цилемской «горки»** (коллекция текстов, нотировок и звукозаписей). URL: <http://sproject.syktu.ru/5/> (дата обращения: 01.11.2021)
15. **Эпос и духовная лирика Усть-Цильмы в записях Д. М. Балашова:** Из собрания Фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН. [Эл. ресурс на основе мультимедийного издания]. URL: <http://illh.ru/balashov/#index>; <http://openedu.syktu.ru/one/> (дата обращения: 01.11.2021)

Информация об авторах

Our Contributors

Баженова Ольга Николаевна, преподаватель кафедры коми филологии, финно-угроведения и регионоведения СГУ имени Питирима Сорокина (Сыктывкар, ул. Катаева, 9), старший лаборант-исследователь сектора языка ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26).

E-mail: bazhenova-olga2011@mail.ru

Бровкина Татьяна Владимировна, кандидат филологических наук, заведующий отделом редких книг и рукописей Научной библиотеки, преподаватель кафедры русской филологии Института гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина», г. Сыктывкар.

E-mail: tatjana-brovkina@rambler.ru

Бознак Ольга Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии, ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар.

E-mail: olgaboznak@rambler.ru

Бруцкая Людмила Андреевна, кандидат исторических наук, доцент, научный консультант Верхнегородского детского центра народных ремёсел, г. Пермь.

E-mail: l.bruckaya@gmail.com

Власов Андрей Николаевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом русского фольклора ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом), г. Санкт-Петербург.

E-mail: andrvlasov@yandex.ru

Волкова Татьяна Федоровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской филологии, заведующая научно-исследовательской лабораторией «Филологические исследования духовной культуры Севера» ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар.

E-mail: volkovatf777@gmail.com

Грицевская Ирина Михайловна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской филологии ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар.

E-mail: irgri@inbox.ru

Ефименко Владимир Петрович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии, ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар.

E-mail: efimenkovp1950@gmail.com

Ильина Юлия Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии, ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар.

E-mail: juli_il@mail.ru

Канева Татьяна Степановна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина», с. н. с. НИЛ «Филологические исследования духовной культуры Севера» СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

E-mail: t-kaneva@yandex.ru

Кориэлл Ольга Ролландовна, магистрант ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина».

E-mail: olga.coryell@mail.ru

Куприянова Ангелина Николаевна, аспирант Института истории СПбГУ кафедры источниковедения истории России Россия, Санкт-Петербург,

E-mail: angelinakupriianova@gmail.com

Наумова Ольга Алексеевна, магистрант ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар,

E-mail: naumova.f2010@yandex.ru

Прокуратова Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар.

E-mail: eprokuratova@yandex.ru

Рыжова Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар.

E-mail: ryzhovaelena2015@yandex.ru

Смирнова Дарья Михайловна, аспирант кафедры русской филологии ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», учитель русского языка и литературы ГОУ «Коми республиканский лицей при Сыктывкарском государственном университете».

E-mail: virus_brain@mail.ru

